

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Тема 1. Послевоенные экономические реформы в Японии.	6
1. Земельная реформа (1945-1950 гг.)	7
2. Первая земельная реформа 1945-1946 гг.	10
3. Вторая земельная реформа 1946-1950 гг.	11
4. Ликвидация дзайбацу.	15
Тема 2. Конституция Японии 1947 г. как основа политической демократизации страны.	22
1. Особенности Конституции 1947 г.	22
2. Понятие «демократия» в послевоенной Японии.	28
3. Функционирование системы «сдержек и противовесов».	36
Тема 3. Особенности конституций Республики Казахстан и Японии.	40
1. Конституции Республики Казахстан 1993 г. и 1995 г.	40
2. Особенности Конституции Японии.	57
Тема 4. Парламентаризм в Республике Казахстан и Японии.	62
1. История становления и развития парламентаризма в Республике Казахстан.	62
2. Парламентаризм в Японии: история, современное состояние и перспективы развития.	73
Тема 5. Политические партии в системе политических институтов современной Японии.	86
1. Этап становления партийной системы послевоенной Японии (1945–1955 гг.)	89
2. Этап правления либерал-демократов и стабильного развития партийной системы Японии (1955–1993 гг.).	92
3. Этап потери стабильности ЛДП и реформирования партийной системы Японии (1993 г. – настоящее время).	98
Тема 6. Политические партии Казахстана как субъекты политического	

процесса.	108
1. Анализ особенностей формирования и этапов развития партийно-политической системы Республики Казахстан.	109
2. Правовое регулирование деятельности политических партий в Республике Казахстан.	119
3. Общее и особенное в процессах демократизации партийно-политической системы Республики Казахстан и Японии.	123
Тема 7. Избирательная система Японии.	128
1. Избирательная система – один из аспектов правовой системы Японии.	128
2. Особенности избирательного права и электронная форма голосования в Японии.	132
Тема 8. Избирательная система Казахстана как важнейший институт демократии.	140
1. Формирование и развитие избирательной системы Республики Казахстан.	140
2. Особенности избирательной системы Японии.	145
Заключение	150
Рекомендуемая литература	156

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап политического развития позволяет сравнивать достигнутые нашей страной результаты с результатами других демократических государств. Президент Н. Назарбаев неоднократно подчеркивал необходимость изучения накопленного модернизационного опыта. В частности, в Послании народу Казахстана 1997 г. «Стратегия - 2030» отмечалось: «Теперь важно глубоко осмыслить ситуацию, проанализировать наше развитие с точки зрения мирового опыта и сравнить степень реализации наших реформ и формирования новых институтов с лучшим мировым опытом».

В данном учебном пособии предпринята попытка комплексного сравнительного анализа политических институтов современного Казахстана и Японии в контексте процессов политической модернизации. Главное внимание уделено проблемам становления и развития политических институтов и их роли в процессах демократизации политической системы исследуемых государств, и определению общего и особенного в процессах модернизации Республики Казахстан и Японии. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью исследования и дальнейшего совершенствования процесса модернизации в Казахстане. Исследование проведено с целью выявления и, соответственно, использования передового опыта Японии для совершенствования политической модернизации в Казахстане. В работе рассмотрены следующие вопросы:

- проанализированы послевоенные экономические реформы Японии, которые привели к большим социально-экономическим изменениям в стране;
- проанализирована Конституция Японии 1947 г. как основа политической демократизации страны;
- на основе сравнительного анализа раскрыты особенности Конституций Республики Казахстан и Японии;
- выявлены структурные изменения политической системы Японии в конце XX – начале XXI веков;

- на основе сравнительного анализа детально изучены этапы и особенности модернизации партийно-политической системы Японии и Казахстана;

- установлены особенности становления парламентаризма в Казахстане и Японии;

- исследовано и проанализировано формирование и развитие избирательной системы Японии и Республики Казахстан, выявлены особенности избирательной системы Японии.

- выделено общее и особенное в политическом плюрализме в РК и Японии как важнейшем институте демократии.

Научное значение предлагаемой работы заключается в том, что оно будет дополнять имеющиеся работы в области исследования модернизации политических систем, а также восполнит имеющийся пробел в сравнительном анализе политических реформ и формирования новых институтов в Казахстане с лучшим мировым опытом, в данном случае на примере Японии.

Практическое значение работы определяется возможностью применения результатов исследования для дальнейшего изучения проблем сравнительной политологии, для внедрения полученных результатов в практику, принятия оптимальных решений в сфере совершенствования политических процессов, механизмов и их реализации.

Данное учебное пособие может быть использовано при подготовке и чтении специальных дисциплин по специальностям востоковедение, политология и международные отношения.

Тема 1. Послевоенные экономические реформы в Японии.

В результате поражения Японии во 2 мировой войне ее территория сократилась на 44%, а многие города и заводы были уничтожены бомбардировками. После завершения войны 6 млн. солдат и гражданских лиц Японии были репатрированы на родину, что очень обострило продовольственный дефицит. Но вскоре после окончания войны Объединенная оккупационная администрация вместе с жителями Японии предприняла энергичные усилия по реанимации страны.

Во время превращения Японии в демократическое государство были осуществлены серьезные реформы правительственной, экономической, социальной. образовательной систем. Это было необходимо, чтобы дать Японии возможность нового старта, но уже как мирной нации. По решению союзных держав оккупацию Японии осуществили американские войска. Была учреждена Дальневосточная комиссия с пребыванием в Вашингтоне и Союзный совет для Японии с пребыванием в Токио.

Главной задачей оккупации Японии была ее демилитаризация, уничтожение военно-промышленного потенциала, роспуск военно-фашистских организаций с тем, чтобы навсегда покончить с возрождением японской агрессии на Дальнем Востоке, проведение демократических реформ в целях предоставления гарантированных свобод японскому народу. Другими словами, речь шла о превращении Японии в миролюбивое демократическое государство.

В первые годы оккупации США не имели твердого экономического курса в отношении Японии, в связи с различными точками зрения в предпринимательских кругах относительно послевоенного устройства Японии. Одна точка зрения сводилась к тому чтобы превратить Японию в сельскохозяйственную окраину индустриального мира, другая наоборот высказывалась за расширение масштабов производства и превращение страны в военно-стратегическую базу США в Азии. Репарационный «план Поули», составленный специальной миссией в конце 1945 - начале 1946 гг. отражал ослабление японской промышленности и удушение конкуренции. Конец 1947 -

начало 1948 г. характеризуется поворотом американской политики в отношении Японии, в связи с провалом американских планов установления господства над Китаем, начинается курс на возрождение отраслей японской промышленности имеющих стратегическое значение и превращение Японии в главный плацдарм США. Отражением нового курса США явился – «план Страйка», миссия Дрейпера-Джонстона, которая прибыла в Японию для изучения возможностей ее превращения в «военно-промышленный бастион». Предложения миссии, направленные на восстановление промышленного потенциала Японии, были конкретизированы в так называемой «Программе экономической стабилизации», опубликованной в 1948 г. Почти одновременно с этой программой была опубликована «Программа привлечения иностранных капиталов», в которой было объявлено о ликвидации всяких формальных ограничений для иностранного предпринимательства. С начала 1949 г. оккупационные власти приступили к обеспечению «плана экономической стабилизации» Японии. Возглавлял разработку плана главный советник по экономическим и финансовым вопросам штаба оккупационных войск, известный американский финансист, президент Банка Детройта Д. Додж. Именно им был разработан проект сбалансированного государственного бюджета, предусматривавший резкое, на 62%, увеличение налогов, замену безвозвратных государственных субсидий на коммерческий банковский кредит, стабилизацию заработной платы, установление государственного контроля над ценами и т.д.

Земельная реформа (1945-1950 гг.)

Проиграв войну, Япония потеряла значительную часть своей бывшей империи, ее площадь сократилась на 52% и составляла в тот период около 368.5 тыс.км. Однако помимо того, что Япония имеет чрезвычайно малую территорию для столь внушительного народонаселения- после войны оно составляло 75 млн. чел., японским островам присущ крайне неудобный для ведения сельского хозяйства хозяйства и проживания рельеф местности. Посевная площадь в результате этого, естественно, также урезается до предела.

В послевоенный период (к 1945 г.) посевная площадь Японии составляла всего 14% общей территории страны.

Все это усугублялось сохранением в деревне феодальных пережитков. В условиях недостатка земли происходила ее монополизация, завышение арендной платы, спекуляция и другие злоупотребления которые лишь ухудшали общую ситуацию. Проблема назревала давно, и предпосылки проведения реформы складывались десятилетиями. Анализ аграрных отношений в довоенной Японии убедительно доказывает, что необходимость проведения реформы возникла уже давно, и это прекрасно понимали не только бурно создаваемые в то время крестьянские союзы, но и правительственные органы. Иными словами, приписать идею начала реформы 1946 г. только лишь оккупационным властям было бы неправильно. Реальная их заслуга состоит в том, в каком окончательном виде проводилась реформа, на каких условиях она осуществлялась и, самое главное, в том, что реформа была доведена до конца и не разделила печальную судьбу предыдущих нерешительных попыток.

Идея проведения земельной реформы путем выкупа земли у помещиков с последующей продажей ее арендаторам была впервые официально сформулирована задолго до начала войны. Так еще в 1924 г., т.е. более чем за 20 лет до начала проведения реформы, делались попытки ограничить права помещиков-землевладельцев и защитить права крестьян-арендаторов. Был составлен проект «Плана мероприятий по созданию хозяйств крестьян-собственников», при этом было издано «Положение о содействии созданию и поддержанию хозяйств крестьян-собственников». Это положение, вышедшее в 1926 г. по инициативе министерства сельского и лесного хозяйства Японии, должно было начать процесс выкупа первых 113 тыс. га земли в течении 25 лет. К концу 1936 г. было продано 101 тыс. га земли, что составляло 3.6 % всей арендной земли того периода. В целом же ситуация оставалась прежней, формальные феодальные пережитки сохранились. Это выражалось прежде всего в том, что в деревне продолжало существовать достаточно сильное кассовое расслоение. Всего 1 % землевладельцев (49 тыс. из 5040 тыс.) владели

огромным земельным фондом в 1544 тыс.га, что составляло более четверти всей обрабатываемой земли (25.4%).

В качестве другой важной причины начала преобразований можно назвать необоснованно завышенный уровень арендной платы, монополюльно установленный землевладельцами. Обычно землевладельцы требовали в качестве арендной платы 50-60% урожая. Проблема высокой арендной платы была бы не так остра, если бы арендные отношения не играли в предреформенной Японии чрезвычайно важную роль, распространяясь на миллионы хозяйств. Под арендой находилось 46% всей обрабатываемой земли (2427 тыс.га).

Проведение земельной реформы было также связано и с острейшей продовольственной проблемой, возникшей сразу после войны. Причиной такого положения стал катастрофически низкий урожай. В 1945 г. было собрано лишь $\frac{2}{3}$ среднего урожая риса (6 млн. т. из 9 млн. т.). Это до крайности обострило продовольственный вопрос. Страна была вынуждена обратиться за помощью к оккупационным властям. Особенно напряженным положение было в конце 1945-начале 1946 г. В стране ощущался настоящий продовольственный кризис. В рамках нормированного распределения продуктов питания правительством выдавался паек в размере 297 г. риса в день. Эта норма граничила с пределом физического выживания. Недостаток риса и других продовольственных товаров поставил вопрос о проведении реформы в плоскость неотложного дела национального значения.

Подводя итоги можно сказать, что главными предпосылками для возникновения острого социально-экономического кризиса в японской деревне в концев 1930-х – начале 1940-х гг. стали тотальная нехватка земли, вызванная нервномерным ее распределением и усиленная перенаселенностью, типичной для Японии, непомерно высокий уровень арендной платы, затруднявший малоземельным или безземельным крестьянским хозяйствам выход из затянувшегося кризиса и бедности, а также продовольственный кризис, разразившийся после войны.

Первая земельная реформа 1945-1946 гг.

Работа над реформой началась во второй половине 1945 г. Японский премьер-министр Нарухико Хигасикуни еще до подписания акта о капитуляции 28 августа 1945 г. высказался о готовности правительства к перераспределению части обрабатываемых земель. 13 октября 1945 г., т.е. менее чем через два месяца после окончания войны, министерство сельского и лесного хозяйства Японии опубликовало официальный проект земельной реформы, который впоследствии и будет назван первой земельной реформой, 16 ноября 1945 г., проект был окончательно утвержден правительством Японии, а 22 ноября был официально опубликован документ под названием «Положение о реформе земельной системы». 18 декабря 1945 г. законопроект был принят с поправками на заседании парламента. По этому закону предполагалось выкупить всю землю у «отсутствующих» помещиков и излишек свыше 5 те в среднем по стране 5 те (или 5 га) - очень крупный земельный надел для Японии. Людей, имевших столь большие землевладения, было крайне мало даже среди арендодателей. В случае проведения реформа затронула бы не более 10% лиц, сдававших землю в аренду. Коренным образом ситуация не изменилась бы и об особой прогрессивности и радикальности реформы говорить бы не пришлось. Реформа была половинчатой.

Половинчатость Закона о первой земельной реформе вызвало недовольство крестьян и вызвала угрозу дестабилизации ситуации в стране. Закон практически не проводился в жизнь. Оккупационные власти заняли критическую позицию. Американский оккупационный режим возглавляемый генералом Макартуром выразил свою позицию в отношении реформы в документе под названием «Директива об освобождении крестьян». Для осуществления экспертиз и консультаций при проведении реформы из США прибыли специалисты. 15 марта 1946 г. японским правительством в штаб оккупационных войск был представлен проект реформы, в основе которого лежал все тот же закон, принятый парламентом Японии в декабре 1945 г. Ситуация в стране накалялась. На заседании Союзного Совета от 29 мая 1946 г.

советской стороной был внесен на рассмотрение альтернативный проект земельной реформы. Вскоре вышел еще один, на этот раз, последний, проект земельной реформы, вынесенный на рассмотрение Союзного Совета представителем британской стороны Мак Магоном Боллом. Документ по сути был компромиссом между американской и советской позициями. Именно этот документ был принят 17 июня 1946 г. за основу готовую для рекомендации японскому правительству. Японскому правительству настоятельно рекомендовали приступить к разработке конкретного плана второй, земельной реформы.

Вторая земельная реформа 1946-1950 гг.

Суть реформы заключалась в следующем:

- Передача прав собственности на землю фермерам, реально работающим на земле.

- Улучшение положения тех, кто пожелает остаться арендаторами.

Механизм проведения реформы был следующим. Прежде всего правительство сформировало земельный фонд за счет выкупаемых земель для последующей продажи их фермерам. На местах выкуп земли осуществлялся на основе заранее составленного в местном Земельном комитете «Плана выкупа земли». Столь сложная и кропотливая работа по выкупу земли превысила установленный срок в 2 года, реформа несколько раз продлевалась и официально завершилась 1 февраля 1950 г. Согласно итоговому отчету Центрального Земельного комитета (август 1950 г.), за время реформы было выкуплено 1137 тыс. га рисовых полей и 796 тыс. га других земель - всего 1933 тыс. га, земля была выкуплена у 2341 тыс. землевладельцев (примерно 0.8 га в среднем на каждого).

В ходе второго этапа реформы практически в полном объеме эта земля была перепродана 4748 тыс. Арендаторам (т.е. в среднем по 0.4 га каждому). Цены продажи земли были теми же, что и цены выкупа земли - 758 иен за поливную 447 иен за суходольную землю. Никаких скидок как это предполагалось в других проектах реформы, сделано не было (в частности,

советский проект предполагал установление более низкой покупной цены на землю для крестьян – в размере 220 иен). Однако фермерам была сделана серьезная уступка, которая в условиях высокой инфляции приобрела поистине решающее значение, превратив всю реформу в радикальную. Было разрешено оплачивать всю сумму в рассрочку в течении 24 лет из расчета начисляемых 3.2 % годовых. Многие крестьяне имели возможность даже более быстрого погашения долга. К концу 1948 г. всего два года спустя после начала реформы, уже 35% проданных земель было полностью оплачено.

Важным условием являлось то, что купивший землю фермер не имел права продавать ее в течение 30 лет. Это препятствовало включению в конкурентную борьбу спекулятивно настроенных покупателей и способствовало тому, что земли приобретались для их непосредственного использования, а не как просто ценный актив.

Изменения, произошедшие в результате проведения земельной реформы, были весьма существенны и многообразны. Разумеется, главным образом стало перераспределение земли. Однако немало сдвигов произошло в сельском хозяйстве и помимо этого:

1 Был положен конец старой помещичьей системе аренды, значительно снизились нормы арендной платы, улучшилась социальная обстановка в деревне.

2 Получили возможность выжить и начать свое дело в деревне тысячи эвакуированных во время войны беженцев.

3 Была проведена реорганизация сельскохозяйственных кооперативов. Они были освобождены от контроля сверху.

4 Улучшилось страхование фермеров, арендные отношения подлежали письменному фиксированию и не могли изменяться без согласия сторон.

5 Стало наблюдаться интенсивное улучшение землепользования, возрос объем сельскохозяйственных исследований, стали создаваться ассоциации по улучшению агрокультуры.

6 Более активно стали проводиться работы по развитию сельского хозяйства, обустройству его инфраструктуры.

Однако было бы ошибочно считать, что реформа разрешила все проблемы и не имела негативных побочных явлений:

1 В результате государственного вмешательства и жесткого контроля сельскохозяйственный бизнес оказался малопривлекательным для крупных инвесторов, финансирование отныне легло на плечи новых собственников, как правило, небольших и небогатых хозяйств.

2 Произошел неблагоприятный сдвиг в сторону владения землей более мелких размеров, значительно сократилось число крупных хозяйств, остались проблемы общего малоземелья.

3 Реформа не изменила позиции землевладельцев относительно желательности использования земли как средства накопления вследствие ее потенциальной ценности, а следовательно, сохранилась возможность отхода от курса реформы.

4. Имели место многочисленные случаи социальной несправедливости, когда в группу помещиков попадали и лишались земли малоимущие представители интеллигенции, пожилые люди, не имеющие иного дохода или пенсии.

5 Не полностью удалось подорвать положение действительно богатых помещиков. Не была проведена реформа лесных угодий, в результате ленлордам, владевшим также и лесами, удалось компенсировать понесенные убытки стремительным взвинчиванием цен на лесоматериалы.

Влияние реформы выходит далеко за пределы аграрных отношений. Феодалные отношения в деревне создавали преграды на пути возрождения страны после окончания войны. Преобразования в сельском хозяйстве диктовались также выступлениями крестьян, требовавших передела земли за счет помещиков. Суть изменений, происшедших в системе землевладения и землепользования в результате аграрной реформы 1945-1950 гг, можно свести к следующему. Законом был предусмотрен принудительный выкуп земли у

помещиков до 80% ранее сдававшейся в аренду земли. Помещикам разрешалось оставлять за собой участки в 3 те (около 3 га). Всего было выкуплено примерно 1/3 обрабатываемой земли, что составляло земельный фонд правительства. Затем земельные участки из этого фонда по сравнительно низкой цене продавались крестьянам. По закону преимущество при покупке земли должны были иметь бывшие арендаторы, однако фактически она попала в основном в руки зажиточных крестьян. Реформа не затронула сельскохозяйственных рабочих, поскольку они не получили даже формально права на приобретение земли. Законом об аграрной реформе предусматривалось сохранение аренды, однако участок, сдаваемый в аренду ограничивался 1 га, вводились обязательные письменные договора, отменялась натуральная аренда, ее размеры в (денежной форме) не могли превышать 25% стоимости урожая на рисовых полях и 15% на суходольных.

Таким образом, несмотря на то что закон об аграрной реформе страдал рядом существенных недостатков, в целом это было большой победой демократических сил. Реформа была в основном закончена в середине 1949 г. и привела к большим изменениям в социальной и экономической жизни страны. Прежде всего, произошли существенные изменения в структуре землевладения. Помещичье землевладение фактически перестало существовать. Преобладающей формой земледелия стало крестьянское хозяйство на собственной земле. Аграрная реформа способствовала расширению внутреннего рынка, привлечению новых рабочих рук, развитию производительных сил. Возникло больше 400 тыс. крестьянских хозяйств, а число крестьян-собственников увеличилось вдвое. – с 1,9 до 3.8 млн. человек. Вместе с тем реформа ускорила процесс расслоения крестьянства, так как больше всего сумели увеличить свои наделы зажиточные хозяйства. Эта прослойка стала играть главную роль в пореформенной деревне. Аграрные преобразования привели к быстрому развитию капиталистических отношений в деревне. В результате освобождения большей части крестьян от прежней задолженности и, особенно из-за резкого сокращения размеров земельной

ренты, которая ранее попадала в руки помещиков, в сельском хозяйстве стало оставаться до 96% чистого сельскохозяйственного дохода. Это явилось главной причиной значительного увеличения капиталовложений в сельское хозяйство и роста производительности сил.

Проведенная в первые послевоенные годы аграрная реформа способствовала значительному перераспределению земельной собственности и усилила развитие капиталистических отношений в японской деревне. Неизмеримо возросла роль сельского рынка для отраслей промышленности, производящих средства производства и предметы широкого потребления.

Ликвидация дзайбацу

Для японской экономики всегда была характерна высокая степень монополизации. В ней господствовали структуры, имеющие форму частных промышленно-торгово-банковских концернов во главе с холдингами (дзайбацу). Само слово «дзайбацу» означает дословно «финансовая клика (группа)». Часть дзайбацу сформировалось в качестве крупных монополистических организаций еще в период Мэйзиди.

Самой старой из дзайбацу можно считать группу «Мицуи», которая начала свою деятельность 300 лет назад как торговая компания. Впоследствии появилась фирма «Мицубиси», также разросшаяся в гигантский семейный концерн. «Мицуи» и «Мицубиси» активно участвовали в революции на стороне императора Мэйзиди, что впоследствии сослужило им добрую службу в виде мощной государственной поддержки их бизнеса. Несколько позже появился еще один мощный концерн - «Сумимото», а затем и «Ясуда» (впоследствии «Фуджи»).

Каждый концерн имел свою группу интересов в различных областях экономики. Так, «Мицуи» контролировал каменноугольную, бумажную промышленность, производство синтетических красителей и значительную часть внешней торговли. «Мицубиси» контролировал тяжелую промышленность, судостроение, стекольное производство и морские перевозки. Концерн «Ясуда» специализировался в финансовом и страховом бизнесе.

Помимо 4 основных дзайбацу в Японии существовали меньшие по размеру дзайбацу-концерны. Всего в ходе процесса роспуска дзайбацу 57 членов 11 семей были официально обозначены оккупационными властями как «дзайбацу», и их акции на владение системой компаний, входящих в структуру их формальных концернов, были изъяты для перераспределения среди других компаний, различных инвесторов и их желающих. Сами же члены семей были отстранены от ведения бизнеса, что было для них наиболее болезненно.

В 1947 г. девять крупнейших концернов – «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Ясуда», «Ниссан», «Асано», «Нисикава», «Накадзима» и «Номура» – контролировали 32,5% всего акционерного капитала Японии, а на долю 544 компаний, принадлежавшим первым четырём концернам, приходилось 24,5% выпускаемой в стране промышленной продукции, 49,7% - финансовых операций, 60,8% - морских перевозок.

Но и в этом случае, как и с земельной реформой, первый проект, представленный японским в октябре 1945 г., был отвергнут государственным департаментом США. Он был подготовлен главой концерна Ясуда и вошел в историю как «план Ясуда». План предусматривал создание так называемой ликвидационной комиссии, которой должны были быть переданы все акции холдингов, их владельцы-получить облигации на эту сумму без права их продажи или залога в течении 10 лет, а высшие служащие – уйти со своих постов. Для изучения этого вопроса в Японию была направлена миссия во главе с одним из руководителей антитрестовского департамента министерства юстиции профессором К. Эдвардсом, который и подготовил осенью 1946 г. новый, более радикальный проект, предусматривающий ликвидацию всех холдингов, разукрупнение торговых домов, запрет на занятие руководящих постов в нескольких фирмах и пр. Дальневосточная комиссия на основе этого проекта составила документ ДВК-230. Его положения оказались еще более жесткими. Впоследствии эти условия были несколько смягчены во избежании развала японской экономики.

Кадровая политика оказалась сильной картой оккупационного режима 4 января 1946 г. главнокомандующий штабом оккупационных войск генерал Макартур распорядился начать чистку, т.е. уволить или снять с должности всех тех, кто был активным пособником и проводником «воинствующего национализма и агрессии». Расследование было начато с рассмотрения 700 тыс. кандидатур. В итоге 200 тыс. японцев было запрещено занимать важные посты как в общественном так и в частном секторе. По сути дела речь шла о смене целого класса, целого поколения политиков, государственных деятелей, дипломатов, военных, хозяйственных руководителей. Данные меры носили в основном превентивный характер и имели далеко идущие планы. Ведь в период американской оккупации начала осуществляться не просто рутинная восстановительная работа. А коренное реформирование всей социально-экономической и политической жизни страны. Начинать же реформы в условиях, когда на ключевых постах право принятия конкретных практических решений принадлежало ярким противникам этих реформ, было, с точки зрения американцев, крайне непродуктивно.

Особенно острые дебаты разгорелись в штабе оккупационных войск по поводу чисток в деловом мире. Здесь было достаточно сложно определить меру вины и ответственности владельцев и руководителей тех или иных фирм в конкретных военных преступлениях или в пособничестве таковым. Было ясно, что обычное осуществление своей работы, ведение бизнеса, выполнение госзаказов и т.п. не может квалифицироваться как военное преступление и наказание тут вряд ли оправданно. Кроме того, с точки зрения профилактики, это также вызывало сомнение в целесообразности, так как на плечи бизнеса, в основном крупного, должна была быть возложена работа по восстановлению экономики и освобождению американских налогоплательщиков от необходимости оказывать постоянную экономическую помощь Японии.

В конце концов реформаторы сошлись на том, что следует сместить лишь тех, кто был непосредственно связан нечисто-плотными правительственными

аферами и был активным проводником и исполнителем агрессивной захватнической политики в колониях. Например, в качестве таких совместных махинаций, где интересы государства и крупного бизнеса тесно переплетались, называлась деятельность торговых компаний концернов «Мицуи» и «Мицубиси» в Китае где они по указанию Совета армии по азиатскому планированию в 1938 г. занимались строго запрещенным по международным нормам и по законам самой Японии импортом иранского опиума и распространением его в оккупированных частях Китая с целью умиротворения населения.

Всего вследствие «экономической чистки» 453 чел. были смещены со своих постов и примерно столько же (450 чел.) ушли в отставку самостоятельно, ожидая гонений. Помимо запрета занимать ключевые должности и увольнений с работы чистка оказала и серьезное моральное воздействие на лидеров экономики, влияла на их репутацию, перспективы дальнейшего продвижения. По самым общим оценкам максимальное количество всех тех, кого экономическая чистка хоть как-нибудь затронула, исчислялось 5 тыс. чел.

Семейные конгломераты, легко обеспечивавшие сверхприбыли на монопольных ценах и замораживании зарплаты, использовавшие внеэкономические методы подавления своих конкурентов и никак не ограниченные законодательством, были мало заинтересованы в техническом обновлении аппарата (за исключением военных мощностей). Значительный технологический рост в период их господства исключался. Решение о роспуске монополий принималось оккупационной властью в одностороннем порядке и в значительной степени диктовалось политическими соображениями. К осени 1947 г. Комиссия по ликвидации холдингов составила список 83 компаний, из которых 42 (с 26 дочерними фирмами) были распущены. Активы концернов были оценены по балансовой стоимости в ценах 1945 г. (заведомо заниженной) и разделены на партии акций со стандартным номиналом в 50 иен. С 1947 г. по март 1950 г. их распродали: часть – по номиналу в рассрочку рабочим и

служащим компаний, часть – на аукционах широкой публике (при этом 76% - по номиналу, остальные – по рыночным ценам). К 1949 г. 69% акций оказалось в личной собственности граждан и это в стране, где, в отличие от Соединенных Штатов, у населения никогда не было традиции вкладывать личные сбережения в акции.

Более трудным оказалось разделение крупнейших производственных компаний – рыночных монополистов. Однако к марту 1950 г. «большая хирургическая операция» по разукрупнению 28 японских монополистов завершилась, были заложены основы конкуренции в экономике. Антимонопольный закон 1947 г., написанный группой специалистов из Министерства юстиции США, запрещал создание холдингов и устанавливал жесткий контроль над слияниями и поглощениями компаний. Этот закон, направленный против рыночной дискриминации и не привычный для делового мира Японии тех лет, был встречен в штыки. Ликвидация «дзайбацу» на основе новых законов (наиболее важный из них – принятый в 1950 г. антимонопольный), равно как и последовавший пересмотр налоговой системы в сторону ее смягчения для демонополизированного предпринимателя на внутреннем рынке, ознаменовали начало формирования внутриконкурентной среды с равными правами и возможностями участников «рыночной игры». Лишь за два года была проведена крупнейшая операция по перераспределению прав собственности, была создана новая предпринимательская среда и новый тип корпораций, подконтрольных акционерам и рынку ценных бумаг, начался процесс образования современных финансовых групп, вступивших в соперничество друг с другом.

В эти же годы были созданы новые экономические организации взамен распущенных: Ассоциация руководителей корпораций (*Кэйдзан доюкай*) - мозговой центр японского бизнеса, и Федерация экономических организаций (*Кэйдандрен*) - главный координирующий центр крупного капитала, Японская торгово-промышленная палата (*Ниссе*), Федерация организаций предпринимателей (*Никкэйран*). Влияющая на формирование государственной

экономической и социальной политики. Эти объединения провозгласили своей целью перестройку экономики и ее демократизацию. На первых порах они в известной степени заменили так называемые контролирующие ассоциации военного времени, осуществляя координационные функции среди субъектов национального хозяйства, затем начали играть важную роль в выработке стратегии и тактики экономического развития страны.

Началось развитие малого предпринимательства, в котором Япония добилась поразительных результатов. Этот процесс жестко обеспечивался Министерством внешней торговли и промышленности (МВТП) и Комиссией по справедливым сделкам. Это не означало, что был взят курс на полное размывание крупных японских предприятий, которые и сегодня по критерию объема созданного производственного аппарата воплощают основную часть национального богатства. Сохранялся принцип «трехглавости» прежних «дзайбацу» – объединение в единую координационную структуру торговли, производства и банковской деятельности. При этом доля возрожденной «девятки» (речь идет о компаниях «Мицубиси сэдзи», «Мицуи энд Буссан», «Сумитомо сэдзи», «Марубени», «Сумитомо», «Ниссо-Иваи», «Томен», «Канемацу госе» и «Никимен») в объеме промышленного производства оказалось сниженной до 25% при явном ее преобладании на внешнем рынке, где они добиваются монополии, реализуя около 60% внешнеторгового оборота страны.

Кроме того, картели в Японии не запрещались, однако их деятельность подчинялась общенациональным интересам. В общем, речь идет о состоявшемся в Японии переходе на рыночные правила регламентированной конкуренции на внутреннем рынке, одинаковые для всех ее участников (в том числе для крупных) – правила, которые, блокируя монополистические злоупотребления, одновременно позволяют добиваться успеха только при высоком уровне экономической конкурентоспособности товара (его бездефектности, новизне, наукоемкости, сравнительно низкой цене). При этом конкуренция, несмотря на многоярусный субконтрактный принцип ее

организации на мезоуровне, становится и более жесткой, и экономически гораздо более эффективной, нежели при применении обычных антимонополистических ограничений. Антимонопольная политика, как известно, проводится во всех развитых странах мира, причем в некоторых из них – очень давно (в США, например, - с 1890 г.).

Однако в Японии эта политика, во-первых, в силу жесткого административного обеспечения правительственными органами (Комиссией по справедливым сделкам, МВТП) более последовательна и широкомасштабна. Во-вторых, она интенсивно формирует конкурентную среду малого предпринимательства. В-третьих, она глубоко проникает в сферу непосредственного производства.

В японской антимонопольной политике, таким образом, утвердился принцип общего контроля и регулирования национальной экономики в целом, - вместо практики «наказания нарушителей», как это имеет место, например, в США.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите причины оккупации Японии американскими войсками.
2. Проанализируйте различные точки зрения по вопросу послевоенного устройства Японии.
3. Назовите причины проведения земельной реформы.
4. Содержание 1 земельной реформы.
5. Суть 2 земельной реформы и механизм ее проведения.
6. Результаты и значение проведения земельной реформы.
7. Дайте характеристику основным дзайбацу Японии.
8. Причина ликвидации дзайбацу.
9. Проанализируйте результаты и последствия ликвидации дзайбацу.

Тема 2. Конституция Японии 1947 г. как основа политической демократизации страны.

Важным шагом по изменению государственного устройства Японии явилось принятие новой Конституции, вступившей в силу 3 мая 1947 г. Подготовка этого важного документа шла по линии разработки нескольких проектов. Проект, подготовленный японской стороной, предполагал лишь внесение поправок в предыдущий Основной Закон страны - Конституцию Мэйдзи, изданную в 1889 г. Предложение, выдвинутое комитетом Мацумото, оказалось еще более консервативным. В разработку Конституции вмешивается сам генерал Макартур, на основе письменных рекомендаций которого был разработан очередной проект Основного закона. После длительного и сложного процесса согласования проект Конституции был одобрен императором и окончательно обнародован. Новая Конституция Японии провозгласила суверенитет народа, права человека и принцип пацифизма в качестве главного вектора внешней политики страны.

Таким образом, американские оккупационные силы, непосредственным образом участвовавшие в написании проекта Основного закона, оказали давление на японское правительство для скорейшего его принятия и вступления в силу. Трудно предположить, насколько далеко зашли бы послевоенные реформы, если бы судьба политической системы решалась исключительно в рамках императорского парламента. Очевидно, что коренных изменений в таком случае ожидать было бы трудно.

Особенности Конституции 1947 г.

Существует некое разногласие между учеными о том, как интерпретировать отношения между мэйдзийским и новым Основным законом. В новой Конституции можно найти отзвуки Конституции Мэйдзи, но в целом это совершенно новый, революционный для Японии документ. Так, в Конституции 1889 г. главы по порядку именовались «Об императоре», «О правах и обязанностях подданных», «О парламенте», «О министрах и государственном совете», «О судебной власти», «О финансах»,

«Дополнительные положения». В Конституции 1947 г. материал расположен по аналогичной схеме, добавлены лишь разделы «Преамбула» и «Местное самоуправление». Говоря об отличительных чертах Конституции 1947 г., хотелось бы остановиться на основных.

- Закреплен принцип народного суверенитета

Принцип народного суверенитета как основы государственной власти не существовал ранее в японской конституционной истории. Для сравнения, в Конституции 1889 г. говорилось, что «империя Великая Япония находится под нерушимым на вечные времена господством и управлением династии императоров» (ст. 1), «Особа императора священна и неприкосновенна» (ст. 3), «Император – глава государства. Он обладает верховной властью и осуществляет ее согласно постановлениям этой Конституции» (ст. 4), «Император осуществляет законодательную власть в согласии с Парламентом» (ст. 5).

Согласно же новой Конституции, принцип божественного происхождения императорской власти исключен, и глава государства стал не более чем «символ государства и единства народа» (ст. 1); император «не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти» (ст. 4); все его действия в государственной сфере «могут быть предприняты не иначе как с совета и одобрения Кабинета, и Кабинет несет за них ответственность» (ст. 3). Таким образом, в политической системе современной Японии были соединены монархия и принцип народного суверенитета.

- Сохранена конституционная монархия во главе с императором, однако полномочия императора существенно ограничены

Согласно японской традиции, император всегда воспринимался как символ народа, его легитимность объяснялась «божественным происхождением» и базировалась на культе предков, а история существования императорской династии велась с 660 г. до н.э., когда, согласно синтоистской легенде, с неба на землю сошел император Дзимму и основал государство. Важным моментом

новой Конституции является ст. 20, где было закреплено отделение религии от государства. Этот факт лишил императора государственной власти и в духовной сфере, хотя он формально оставался первосвященником синто.

Оккупационные силы, стремясь органично вписать элементы демократии в традиционные японские институты и обойтись без ломки привычных для японцев структур, сохранили институт императора как традиционный элемент японской государственности, но уже в совершенно ином, формальном качестве. В частности, согласно ст. 3 «Все действия императора, относящиеся к делам государства, могут быть предприняты не иначе, как по совету и с одобрения Кабинета, и Кабинет несёт за них ответственность», и согласно ст.4 «Император не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти». При этом за Императором был закреплён ряд конституционных полномочий: промульгация поправок к конституции, законов, правительственных указов и договоров; созыв парламентских сессий; роспуск палаты представителей; объявление всеобщих выборов; назначение премьер-министра и председателя Верховного Суда; подтверждение назначений и отставок министров и других высших должностных лиц; подтверждение всеобщих и частных амнистий; пожалование наград; прием иностранных дипломатических представителей; осуществление церемониала (ст.7). Таким образом, Конституция закрепила за Императором обязанности лишь процессуального характера.

Конституция подрывала не только политические, но и экономические позиции императорского дома. Согласно ст. 88, имущество императорской фамилии было передано государству, национализированы императорская земельная собственность, капиталы в виде акций компаний, банковских вкладов, облигаций.

- Закреплены основополагающие права и свободы человека

Основные права и свободы личности неотделимы от принципа народного суверенитета. Конституция Японии 1947 г. установила, что «все люди должны уважаться как личности» (ст.13); они должны быть «равны перед законом и не

могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношениях по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения» (ст.14). В Основном законе содержится и список традиционных прав и свобод: свобода слова, мысли, вероисповедания, собраний и объединений, печати (ст.21). В экономической сфере граждане имеют право «на поддержание минимального уровня здоровой и культурной жизни» (ст.25); все имеют как «равное право на образование» (ст.26), так и право на труд и обязанность трудиться (ст.27), гарантируется право собственности (ст.29).

Новый Основной закон гарантировал «нерушимость и вечность» основных прав граждан (ст.11 и 97), что в свою очередь контрастирует с прежней Конституцией, где только к императору страны относились термины «нерушимость династии», а его особа была «священна и неприкосновенна» (ст.1 и 3 Конституции 1889 г.). Иначе говоря, в Конституции 1947 г. права и свободы граждан рассматриваются как присущие им от рождения, которые не могут нарушаться никоим образом. Такой подход был заимствован из правовой доктрины США, западноевропейской теории естественного права.

- Ликвидированы сословия

Продолжением ст. 14, закрепляющей за всеми равенство перед законом, стала ликвидация пэрства и прочих аристократических институтов.

- Высшим органом государственной власти объявлен парламент, имеющий двухпалатную структуру; ему предоставлено право формировать правительство

С целью недопущения диктата исполнительной власти и зависимости от нее судебной, в основу новой системы разделения властей был положен принцип «сдержек и противовесов». Глава «Парламент», в соответствии с общепринятым порядком перечисления ветвей власти, предшествовала главе «Кабинет». Парламент, состоящий из двух палат – палаты представителей и палаты советников, был провозглашен «высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом государства» (ст.41).

Парламент и кабинет министров получили равные права в отношении законодательной инициативы, кроме вопроса о бюджете, разработка которого является исключительной прерогативой кабинета.

Одним из проявлений системы «сдержек и противовесов» в отношениях между двумя ветвями власти можно считать ст.69, где говорится, что принятие палатой представителей резолюции о недоверии кабинету министров или отклонение проекта резолюции о доверии обязывают правительство уйти в отставку.

- Правительство стало ответственным перед парламентом, а не перед императором

Согласно ст.65 исполнительная власть принадлежит Кабинету. Однако в Конституции правительство «высшим органом» прямо не называется. «Премьер-министр выдвигается резолюцией парламента из числа членов парламента», т.е. главой исполнительной власти автоматически становится лидер политической партии, получившей большинство мест в парламенте (ст.67). Главное отличие нового Основного закона в том, что «кабинет при осуществлении исполнительной власти несет коллективную ответственность перед парламентом» (ст.66), тогда как в эпоху Мэйдзи вся вертикаль исполнительной власти подчинялась императору и несла перед ним ответственность.

Проявлением «системы сдержек и противовесов» в данном случае является право Кабинета решать вопрос о роспуске и созыве палаты представителей, играющей главную роль в работе парламента (ст.54); в случае вынесения вотума недоверия правительству кабинет может распустить палату представителей и назначить новые выборы, если примет решение не уходить в отставку (ст.69).

- Конституционно закреплен принцип - обязательство об отказе Японии от войны и вооруженных сил

Одна из главных особенностей Основного закона Японии – ярко выраженный принцип пацифизма, закрепленный юридически в ст.9: японский

народ «на вечные времена» отказывается «от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». Далее говорится, что в Японии «никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны», за страной не признается «права ведения войны». Нормы этой статьи имеют исключительно японское, а вовсе не американское происхождение. Автором данной идеи является премьер-министр Японии Сидэхара, а не генерал Макартур, колебавшийся вначале утвердить ли указанное предложение, считая, что оно может повредить осуществлению планов США на Дальнем Востоке.

Принцип пацифизма, закрепленный в Основном законе, явление для мира не новое. Впервые подобный отказ был закреплен в декрете Учредительного собрания в период Великой французской революции. Затем повторялся в ряде Конституций Франции, например, в преамбуле акта 1946 г. он выглядел следующим образом: Французская республика «не предпримет никакой войны с целью завоевания и никогда не употребит сил против свободы какого-либо народа». Кроме этого, отказ от войны был закреплен и в конституциях Бразилии 1891 г. и 1946 г., в Конституции Испании 1931 г., Таиланда 1932 г., Филиппин 1935 г. и Италии 1947 г. Несмотря на то, что с точки зрения конституционной истории «мирные» статьи не были нововведением, это ни коим образом не умаляет значение документа для Японии. Не удивительно, что страна, впервые проигравшая войну и испытавшая ужас атомных бомбардировок, принявшая позорные условия капитуляции, юридически закрепила принцип пацифизма. В то же время отказ от ведения войны и наличия вооруженных сил в настоящее время вызывает множество дискуссий, как в самой Японии, так и за ее пределами.

Основной Закон Японии формально был принят с соблюдением процедур, указанных в Конституции 1889 г., где согласно ст.73 допускалось рассмотрение изменений в императорском парламенте лишь по «высочайшему повелению императора». Также в процессе составления Конституции разработчики

учитывали как исторические и культурные традиции самой Японии, так и опыт развитых государств в достижении демократии. Учитывая японскую традицию парламентской демократии, страна в большей степени была ориентирована на английскую модель конституционной монархии, где, как известно, монарх остается номинальной главой исполнительной власти, а функции руководства страной находятся в руках премьер-министра.

Таким образом, принятие Конституции 1947 г. стало эпохальным событием в политической истории Японии. Во-первых, в стране были ликвидированы институты феодального происхождения, на смену которым пришли демократические. Во-вторых, введен институт разделения властей, в основу которого был положен принцип «сдержек и противовесов». И, наконец, принятие Конституции способствовало скорейшему выходу страны из послевоенной депрессии и динамичному развитию в последующие годы.

Понятие «демократия» в послевоенной Японии

Послевоенная Япония встала на путь построения демократического общества. Взяв за основу западную модель развития, страна начала успешно преодолевать как экономические, так и политические трудности конца 40-х – начала 50-х годов, постепенно приближаясь к классическому образцу демократии. Конечно, сравнивать Японию и страну с развитой демократической системой, например, США, сложно. Однако проанализировать основные принципы демократического общества и попытаться выяснить их наличие и особенности функционирования в Японии необходимо.

В XX веке слово «демократия» стало, пожалуй, самым популярным у политиков всего мира. Что же представляет собой демократия и в чем причины ее популярности? Существует несколько значений этого многогранного понятия. Первое значение связано с этимологией термина. Понятие «демократия» происходит от греческого слова и переводится как «народовластие». Президент США А. Линкольн в одной из своих речей дал, возможно, самое известное определение демократии в американской истории -

«правлением народа, избранное народом и для народа». Широко известна и более широкая трактовка демократии как формы устройства любой организации, основанной на равноправном участии ее членов в управлении и принятии в ней решений по большинству. Следующее понимание термина также связано с этимологией и рассматривается как идеал общественного устройства, к числу ценностей которого относятся свобода, равенство, права человека и др. В последнем значении демократия рассматривается как социальное и политическое движение за народовластие, осуществление демократических целей и идеалов.

Понятие демократии как народовластия является нормативным и характеризуется как идеал, основанный на основополагающих ценностях. Учитывая как слабые, так и сильные стороны нормативного понятия, можно утверждать, что реальная демократия во многом далека от демократических ценностей. Следствием же эмпирического подхода к анализу данного термина стало выявление элемента утопизма, несоответствие между нормативным понятием демократия и реалиями. Однако, учитывая взаимосвязь нормативных и эмпирических определений демократии, как формы государственного правления, можно выделить следующие ее характерные черты:

- Народ как конечный источник власти в демократическом государстве. Все полномочия, вверяемые правительству, должны исходить от народа и должны приниматься народом в качестве законных. Обеспечение такой законности достигается путем использования разных средств, в том числе за счет законотворческих процессов и проведения свободных и справедливых выборов.

- Разделение властей с целью предотвращения узурпации власти одной из ветвей. Создание сдержек и противовесов как условие эффективного контроля граждан над государством. В демократическом государстве в правительстве должны существовать противовесы, а все его различные структуры должны осознавать разумность и необходимость их существования.

- Соблюдение прав личности и прав меньшинств, когда большинство не должно использовать свою власть для лишения отдельной личности основных свобод. В условиях демократии этого добиться зачастую достаточно трудно, в особенности при неоднородности населения, имеющего различные взгляды на самые важные вопросы.

Эти требования являются минимальными условиями, позволяющими говорить о наличии демократической формы правления в стране. К общим принципам демократии можно добавить такие составляющие, как конституционализм, децентрализация власти, независимость судебных органов, роль СМИ и инициативных групп, гражданский контроль над вооруженными силами.

Другими словами, говорить о наличии представительной демократии в государстве можно, если воля народа реализуется через свободные и справедливые выборы, законотворчество, свободную прессу, наблюдающую за деятельностью правительства, и через право на получение информации об этой деятельности. Она находит самовыражение посредством инициативных групп, пусть даже не всегда на равных условиях. Воля народа также проявляется через ограничения, накладываемые на правительство, гражданский контроль над военными и федеральную систему управления. Все права меньшинств обеспечиваются с помощью различных средств, самым важным из которых является независимая судебная система.

Император Японии Хирохито на пресс-конференции в 1977 г., пытаясь пояснить некоторые пункты своего новогоднего обращения 1946 г. (известное как «Декларация человека»), отмечал, что принятие демократии в Японии произошло не столько под напором американцев, сколько было исторической необходимостью. «Мы приняли демократию, потому что это было желание императора Мэйдзи... Конституция Мэйдзи была выстроена на этой основе, и поэтому, я думаю, что было крайне необходимо показать, что демократия не является чем-то импортированным».

Однако, говоря о реальной демократии в Японии, не следует забывать, что она никогда не была свойственна ее политической культуре, что характерно и для других государств, находящихся в ареале распространения конфуцианства. Несмотря на попытку перехода к демократии в период Мэйдзи, серьезные изменения политической системы Японии произошли лишь после поражения во второй мировой войне. При этом обошлось без утраты традиций и национальной идентичности, потому что политическая элита страны проявила максимум прагматизма и реально оценила сложившуюся ситуацию.

Уникальность японского опыта отмечал Сэмюэл Хантингтон: «Западная цивилизация является одновременно и западной, и современной. Незападные цивилизации попытались стать современными, не становясь западными. До сих пор только Японии удалось добиться в этом полного успеха». Демократизация была единственным способом сохранить власть в руках правящей элиты. По справедливому замечанию Э. Рейшауэра, в Японии прекрасно понимали, что парламентская демократия со всеми возможными недостатками представляет собой альтернативу несчастьям, которые принесло стране авторитарное правление.

Российский ученый Э. Молодякова верно отмечает, что понятие «демократия» для западных и азиатских стран не равнозначно. В частности, в Японии сложилась своя специфическая модель, на которую огромное влияние оказали социокультурные особенности народа, этико-правовая специфика, традиции политической культуры. При том, что японская демократия имеет свои юридические основания и институты, необходимые для ее нормального функционирования, нельзя не заметить ее историческое своеобразие. Известный американский политолог Френсис Фукуяма подчеркивал: «...победоносные Соединенные Штаты навязали Японии либеральную демократию. Японцы преобразовали почти до неузнаваемости западный капитализм и политический либерализм». Япония, как и другие азиатские страны, заимствовала западные политические структуры, но их содержание под

влиянием конкретной политической практики претерпело весьма серьезные изменения.

Данное положение сопоставимо с выводами, сделанными в докладе Международной комиссии «За новую Азию» (1994 г.). В нем, в частности, говорится: «Наиболее зрелые формы демократии в любом обществе должны опираться на специфические характеристики данного общества. Нет единой формулы, которая может быть предложена странами Запада. Так же как нет единой формулы, которая может быть предложена азиатскими обществами». Таким образом, особенностью политического развития Японии является то, что все главные достижения демократии явились результатом важнейших реформ, проведенных консервативно ориентированной элитой под непосредственным руководством оккупационных сил США. В итоге, в Японии была создана система представительной, или парламентской демократии.

Характерная особенность японского конституционализма состоит в том, что письменная конституция содержит наиболее важные законы, на основе которых граждане страны согласны жить, и она определяет основную структуру их власти. Демократический конституционализм, опирающийся на идеалы индивидуальных свобод, права сообщества и ограниченную власть правительства, создает рамки для управления демократическим обществом. Ключевая отличительная черта конституционализма заключается в том, что эти базовые рамки не могут быть легко изменены только на основе желания переменчивого большинства. Для этого требуется согласие подданных государства, выраженное в четкой и недвусмысленной форме.

Рассматривая Конституцию Японии 1947 г., можно отметить ее стабильность: более чем за 60 лет существования в Основной закон не было внесено ни одного корректива. В чем причина такого «долголетия»? Кроме того, что японский Основной закон, созданный в условиях оккупации и под жестким контролем американских оккупационных сил, оказался направленным в будущее, порядок внесения изменений требует следующих процедур. Согласно ст.96 Конституции для внесения изменений требуется: 1) «согласие 2/3 общего

числа членов обеих палат»; 2) «одобрение народа» и получение большинства голосов «в порядке особого референдума либо путем выборов»; 3) промульгации Императором от имени народа. Отсутствие специального законодательства по детализации данной статьи Конституции усложняет работу. Для начала парламенту необходимо урегулировать порядок проведения «особого референдума», создать законодательную базу. Но и в случае решения этой проблемы не трудно представить ситуацию, когда поддерживаемая народом поправка не получит одобрения парламента, где существующий баланс политических сил не даст возможности достичь «критической массы», необходимой для изменения Конституции.

Д. Коидзуми и С. Абэ были настроены решительно относительно внесения изменений в ныне действующую Конституцию, однако, недоработка в законодательстве и отсутствие поддержки в оппозиционных кругах помешали осуществить задуманное. По прогнозам японских аналитиков, приход к власти Я. Фукуда вновь отодвинул тот день, когда удастся доработать отдельные пункты Закона, достичь необходимого большинства голосов в парламенте и получить одобрение народа.

Таким образом, Конституция Японии не может быть изменена желанием меньшинства, внесение же поправок подразумевает не только стремление к большинству, но и серьезные поправки в законодательстве.

Независимость судебных органов, независимые и профессиональные судьи являются основой справедливой, непредвзятой и гарантированной конституцией системы судов, известной как судебная власть. Эта независимость не означает, что судьи могут принимать решения на основании личных предпочтений. Скорее они свободны в принятии законных решений, даже если эти решения противоречат мнению правительства и влиятельных сторон, вовлеченных в процесс. Вера в непредвзятость судебной системы - поскольку она считается "неполитической" ветвью власти - является основным источником ее силы и законности. В демократии независимость от политического давления избранных представителей и законодательных органов

гарантирует беспристрастность судей. Судебные решения должны быть непредвзятыми и основываться на фактах дела, личных качествах и законных аргументах, а также на законах, имеющих отношение к делу, без ограничений или недолжного влияния заинтересованных сторон. Эти принципы обеспечивают равную законную защиту для всех.

Конституция Японии декларирует независимость судебной власти: «Все судьи независимы и действуют, следуя голосу своей совести; они связаны только настоящей конституцией и законами» (ст. 76). Внешне судебная система Японии похожа на аналогичные структуры других зарубежных стран. В стране создана многоуровневая судебная система – суды в префектурах, апелляционные суды и Верховный суд. Кроме этого действуют суды по семейным делам и суды суммарной юрисдикции.

Помимо обязанности суда выступать защитником прав личности, он должен иметь полномочия на интерпретацию Конституции и установление случаев превышения полномочий различными ветвями власти. Так, в соответствии со ст. 81, исключительной прерогативой Верховного суда Японии считается осуществление конституционного надзора: он является «судом высшей инстанции, полномочным решать вопрос о конституционности любого закона, приказа, предписания или другого официального акта». Это дает судебной власти определенную возможность контролировать и парламент, и правительство.

Юридической основой для осуществления института конституционного контроля является ст. 98, провозгласившая Конституцию верховным законом страны и указывающая, что «никакие указы, рескрипты или другие государственные акты, противоречащие в целом и частично, не имеют законной силы». Последствием конституционного контроля, осуществляемого Верховным судом, может быть неприменение законопроекта, признанного неконституционным. После такого решения парламент или правительство могут изменить законопроект с целью его соответствия Конституции страны.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что независимая судебная система Японии, в целом, призвана гарантировать равную защиту всем ее гражданам, а Верховный суд, в частности, должен осуществлять конституционный контроль, выступая тем самым в качестве очередной «сдержки» законодательной власти.

Как бы хорошо ни было организовано правление, оно не может считаться демократическим, если стоящие во главе правительства должностные лица не избираются гражданами путем проведения свободных выборов в соответствии с процедурой, которую можно считать открытой и справедливой по отношению ко всем гражданам. Механизм выборов может различаться, но их основы остаются неизменными для любого демократического общества: это возможность участия в голосовании для всех граждан, удовлетворяющих требованиям избирательного ценза, защита индивида от оказания на него неправомерного влияния при голосовании и открытый и добросовестный подсчет голосов. Поскольку проведение голосования в больших масштабах всегда подвержено ошибкам и зачастую сопряжено с подлогами, должны быть предприняты все возможные меры во избежание таких инцидентов, а в случае возникновения проблем или получения очень близких результатов голосования народ должен понимать, что, несмотря на все трудности, результаты таких выборов могут быть приняты им в качестве обязательных.

Опыт исторического развития азиатских стран показывает, что столь нетрадиционный для них институт, как выборы, органично вошел в их политическую культуру, но не заменил существовавшие традиционные отношения, а лишь дополнил их. Опыт Японии в послевоенный период доказывает тот факт, что более высокий уровень образования населения способствует более быстрой адаптации институтов парламентской демократии.

Суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что, несмотря на некоторые особенности, в Японии функционируют все конституционные формы демократии. Особенности в данном случае можно назвать верховенство исполнительной власти над законодательной, чрезмерное

развитие бюрократического аппарата, «полупартийная» политическая система, недостаточное внимание к правам человека в западном понимании. Однако наличие дееспособной системы разделения властей, верховенства закона, регулярных выборов, действенности вынесения вотума недоверия правительству – все это говорит в пользу существования демократического правления в стране.

Функционирование системы «сдержек и противовесов».

Структура политической системы демократического общества подразумевает обязательность системы сдержек и противовесов, а также принципа разделения властей. Он выражает деление государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и предполагает, что все «три власти» одинаковы, равноценны по силе, служат противовесами друг другу и могут «сдерживать» одна другую, не допускать доминирования одной из них.

Влиятельная фигура в ранней Америке Джон Адамс говорил, что целью конституционного правительства является создание правительства законов, а не правительства людей. Это значит быть управляемым установленными и беспристрастными правилами, а не предрассудками или пристрастиями, которые свойственны человеку. Для Адамса великой идеей к наделению широкими полномочиями правительства и, в то же время, подчинению его букве закона, стал принцип разделения правительственных полномочий. Концепция разделения властей предотвращает злоупотребление властью путем отказа от ее концентрации в одной ветви или одном институте правительства.

Взаимодействие ветвей государственной власти обеспечивает нормальное функционирование государственного механизма в целом, поскольку не дает возможности ни единой из ветвей власти узурпировать властные полномочия других. Именно с этой целью основатели идеи распределения властей создали систему сдержек и противовесов. С помощью распределения власти правовое государство организовывается и действует правовыми средствами.

Теория распределения властей зародилась во Франции в середине XVIII в. и была связана, прежде всего, с борьбой буржуазии против феодального

абсолютизма, борьбой с системой, которая тормозила развитие общества и государства. Появление новой концепции была связана с именем Шарля Монтескье, человека, известного не только в качестве прогрессивного теоретика, но и как опытного практика государственно-правовой деятельности. Монтескье пришел к заключению: «свобода возможна при любой форме правления, если в государстве властвует право, гарантируется соблюдение законности через распределение властей на законодательную, исполнительную и судебную, которые взаимно сдерживают друг друга». По всей видимости, цель теории - создание безопасности граждан от злоупотребления властей, обеспечение политических прав и свобод.

Сейчас предусмотрен намного более широкий и разносторонний механизм «сдержек и противовесов», чем у Ш. Монтескье, но уже в его работах заложены основные принципы и институты, благодаря которым взаимодействуют органы государственной власти. В наше время, как правило, законодательная власть ограничивается референдумом, президентским правом вето, Конституционным Судом. Исполнительная власть ограничена ответственностью перед Парламентом. Но в конституционном проекте Монтескье недостаточно четко проводится идея равновесия властей. Законодательная власть - доминирующая, исполнительную власть Монтескье называет ограниченной, а судебную - вообще полувластью.

Построенная по западному образцу, политическая система Японии в основе своей имеет обязательный принцип разделения властей. Система сдержек и противовесов ясно видна в характере взаимоотношений правительства и парламента как высших органов двух ветвей власти. «Премьер-министр выдвигается резолюцией парламента из числа членов парламента», т.е. главой исполнительной власти автоматически становится лидер большинства в высшем законодательном органе (ст.67). В ст.66 Конституции также сказано, что «кабинет при осуществлении исполнительной власти несет коллективную ответственность перед парламентом». В то же время исполнительная власть получила достаточно действенное средство контроля над парламентом.

Согласно ст.54, Кабинет наделен правом решать вопрос о роспуске и созыве палаты представителей, играющей главную роль в работе парламента; в соответствии же со ст.69, в случае вынесения вотума недоверия правительству кабинет может распустить палату представителей и назначить новые выборы, если примет решение не уходить в отставку. Парламент также зависит от Верховного суда, уполномоченного выносить решения о соответствии конституции законов, принимаемых парламентом; от императора, без специального вердикта которого, изданного по рекомендации кабинета, парламент не может созвать свою сессию.

Таким образом, наличие принципа «сдержек и противовесов» в политической системе Японии проявляется в виде возможности контроля за всеми тремя ветвями государственной власти, осуществляемого посредством периодического избрания парламента, подотчетности правительства нижней палате парламента, ответственности судей в порядке импичмента перед парламентом, а также голосования при назначении; или в возможности смещения судей Верховного суда путем голосования избирательного корпуса страны.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите исторические особенности принятия послевоенной конституции Японии.
2. Выявите и проанализируйте особенности Конституции Мэйдзи и Конституции 1947 года.
3. Опишите, какие основные права и свободы личности гарантирует Конституция Японии 1947 г.
4. Укажите, в чем заключается особенность 9 ст. Конституции послевоенной Японии.
5. Выявите особенности представительной демократии в Японии.
6. Определите особенности функционирования института императоров Японии.
7. Определите, в чем кроется причина «долголетия» Конституции 1947 г.

8. Опишите механизм внесения изменений в Конституцию Японии.

9. Проанализируйте работу судебной власти Японии, согласно Конституции 1947 г.

10. Опишите механизм действия системы «сдержек и противовесов» в политической системе Японии.

Тема 3. Особенности конституций Республики Казахстан и Японии.

Конституция есть краткое описание главных органов и процессов, с помощью которых разрешаются конфликты интересов между различными группами, а различные требования преобразуются в правила и политику.

В трудах казахстанских ученых С. Сартаева и Л. Назаркуловой конституционализм – это состояние урегулированности общественных отношений Конституцией, при котором происходит активное ее влияние на политико-правовую жизнь страны, обеспечивается ее верховенство, опосредованность политических отношений конституционно-правовыми нормами, конституционное регламентирование государственного строя и политического режима, конституционная признанность прав и свобод, и, самое главное, здесь формируется правовой характер взаимоотношений государства и человека.

Конституции Республики Казахстан 1993 г. и 1995 г.

28 января 1993 года, после двухлетних поисков компромиссов Верховный Совет 12 созыва принял первую постсоветскую Конституцию Казахстана, завершившую становление суверенитета республики де-юре. Тем самым было положено начало перехода на качественно новый этап обеспечения национальной независимости, реальных гарантий гражданских прав и свобод, построения демократического общества и правового государства.

В Конституции 1993 года Верховный Совет был наделен весьма широкими полномочиями, что затрудняло осуществление принципа разделения власти и создание системы сдержек и противовесов. Дальнейшее проведение реформ выявило неэффективность республиканских органов власти, в первую очередь представительных, которые не могли оперативно реагировать на быстро меняющиеся события и принимать адекватные решения. Результаты работы отдельных органов Верховного Совета 12 созыва, функционировавших на постоянной основе, также подтверждали необходимость создания профессионального Парламента. Неработающие механизмы сдержек и противовесов позволяли Верховному Совету вмешиваться в деятельность

Правительства или подменять его, что привело к досрочному прекращению деятельности представительного органа республики.

Другими словами, уже по принятию была очевидна недолговечность Конституции вследствие компромиссного характера и нерешенности ряда проблем, актуальность которых возрастала. «Пробелы и неувязки, вынужденные компромиссы, на которые пришлось пойти в Конституции 1993г., - отмечал Н. Назарбаев, - впоследствии поставили страну в ряде случаев в правовой и политический тупик. Два ухода парламента за короткое время и каждый раз в условиях определенного кризиса, ибо подобные ситуации Конституция не предусматривала».

Что же дала Конституция 1993 г. республике, ее народу? Прежде всего, она имела огромное морально-политическое значение. Казахстан впервые за многие века был провозглашен единым, суверенным, демократическим государством. Была подтверждена незыблемость национальной государственности. Кроме того, Основной Закон 1993 г. содержал в себе демократический потенциал: он положил начало новому этапу в становлении казахстанской государственности, в нем был заложен основной элемент новой государственной правовой системы – концепция разделения государственной власти; президентская власть обрела более четкие контуры, чем в ранее принятых законодательных актах.

Вместе с тем Конституция Республики Казахстан 1993 года не смогла отразить те проблемы, которые существовали в новом государстве. К таковым относились вопросы, касающиеся государственной, экономической жизни, прав и свобод человека и т.д. Не был окончательно решён вопрос о системе правления. Верховный Совет продолжал обладать неограниченными полномочиями, что приводило к вмешательству в дела Президента, правительства. Более того, Конституция не определила четко статус Парламента, не создала законодательных условий для определения регламентных процедур и в целом содержала внутренне противоречивую правовую базу государственной власти. Она не сняла проблему двоевластия, не решила вопрос о форме правления.

Конституция 1993 г. явно не справлялась с ролью «закона законов». На это повлияло и то, что она была принята в период эйфории демократии, а в нормативном плане оказалась в немалой степени «рыхлой». Первоначальный замысел внесения поправок в действующую Конституцию оказался неприемлемым, в результате был принят новый Основной закон.

30 августа 1995 года 81,9 процента населения, принявшего участие в референдуме, высказалось за принятие нового Основного Закона, существенно отличающегося от предыдущего. Согласно новой Конституции, государственная власть в Республике Казахстан едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия их между собой с использованием системы сдержек и противовесов. Казахстан при выборе политического режима, как и многие страны СНГ, остановил свой выбор на французской системе смешанного типа, т.е. сильная президентская власть, сочетающаяся с элементами парламентского режима.

Традиционно основным содержанием любой конституции являются четыре блока проблем:

- сущность общественного строя и форма правления;
- основы правового положения личности в государстве и обществе;
- государственное устройство;
- структура власти и система разделения властей.

Как выглядит каждый из блоков в конституциях РК и Японии, и имеют ли они схожие черты? Для начала следует отметить, что Конституции обоих государств - демократические по сути, направленные на создание правового, светского, социального государства, важнейшей ценностью которого является человек, его права и свободы.

На форму Конституции, т.е. способ организации заключенного в Основной закон материала в единый писанный акт, непосредственное влияние оказывает содержание Конституции. Изменение содержания влечет за собой изменение формы. Если категория «содержание» отвечает на вопрос что в Конституции

заключено, то «форма» дает представление о том, какова внутренняя организация этого содержания, в какие структурные элементы оно воплощено. В Конституции это преамбула, разделы, главы, статьи. Так, структуры обеих Конституций имеют общие черты.

В Основном Законе РК после раздела об Общих положениях следует глава, посвященная Человеку и гражданину. В Конституции Японии первая глава отведена Императору, с целью подчеркнуть важность данного института. Вторая глава, Отказ от войны, являясь уникальной, «заслужила» данную позицию. Следующий раздел посвящен Правам и обязанностям народа, что, как и в случае с РК, подтверждает демократический режим в обеих странах, где единственным источником государственной власти является народ. Последующий порядок глав конституций примерно одинаковый, за исключением раздела Президент Конституции РК. Данная глава предшествует главам Парламент и Правительство, что объясняется президентской формой правления в стране.

Казахстан и Япония являются унитарными государствами, что делает их похожими в плане государственного устройства. Кроме того, структура и система разделения властей в обеих странах имеют общие черты, так как в основе лежит деление государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви.

Среди особенностей Конституций РК и Японии стоит отметить принципиальное отличие стран по формам правления. Если Казахстан относится к республикам с президентской формой правления, Японию принято считать конституционной монархией, где вся власть осуществляется правительством, ответственным перед парламентом.

Конституция РК 1995 г. скорее является новым, нежели исправленным и дополненным Основным законом страны, также как и Конституция Японии 1947 г. по отношению к Конституции Мэйдзи. Далее речь пойдет о тех изменениях, которые позволили назвать Основной Закон РК принципиально новым документом.

В новой Конституции РК первый раздел «Человек и гражданин» содержит нормы, касающиеся не только прав гражданина, но и человека, которые принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, например, право на жизнь, на свободу совести, на объединения. Изменению подверглись некоторые формулировки. Так, право на труд было заменено правом на свободу труда, свободный выбор деятельности и профессии. Кроме этого, были включены дополнительные конституционные права, составляющие классические элементы личной свободы человека и гражданина: на личную свободу и неприкосновенность, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства и т.д. Другими словами, новая Конституция отказалась от декларирования прав, соблюдение которых не гарантировалось государством.

В конституционном праве классическим считается порядок глав, где глава о законодательной власти предшествует главе об исполнительной. Это структурное преимущество законодательной власти отражает демократические надежды прошлых столетий на то, что правила и политика будут, прежде всего, создаваться избранными законодателями, а не исполнительной властью, как это все больше случается сегодня.

Однако в новой Конституции РК раздел, посвященный Президенту, следует сразу за «Общими положениями» и главой «Человек и гражданин», опережая раздел «Парламент». Данный порядок глав был соблюден не случайно, он отражает новый этап в развитии республиканской формы правления, а именно переход к президентской власти. Согласно Основному Закону, определяется новый статус Президента как главы государства, его высшего должностного лица, символа и гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции и свобод человека и гражданина. Если ранее деятельность Президента ограничивалась полномочиями парламента, то теперь официальной формой правления стала президентская республика, что означает, что он имеет отношение ко всем трем

ветвям государственной власти и выступает арбитром между ними, обеспечивая их согласованное функционирование.

Сразу после принятия Конституции 1995 г. в адрес главы государства посыпались критичные замечания, содержащие опасения, что государственное устройство в форме президентской республики содержит тенденцию к персонализации власти, на что Президент ответил, что «при наличии демократических сдержек это в определенной ситуации даже необходимо. Такое правление особенно эффективно в период реформ и перехода к другой общественной системе. Радикальный поворот в политике должен проводиться под контролем государства в лице его главы».

Конституция 1995 г. осуществление исполнительной власти отвело Правительству, которое было призвано возглавлять систему исполнительных органов и осуществлять руководство их деятельностью. Оно подотчетно одновременно Президенту и парламенту, как в момент своего назначения Президентом, которое подтверждается парламентом, так и в момент своей отставки, решаемой либо Президентом, либо парламентом. Согласно новому основному Закону расширены полномочия Премьер-министра, который формирует правительство, Кабинет Министров получает право влиять на принятие законопроектов. Был закреплен конституционный статус члена правительства, основания и процедура его ответственности. Так, правительство было призвано упорядочивать отношения исполнительной и судебной ветвей власти.

Если разделы о центральных органах власти претерпели серьезные изменения, то положения о местном управлении видоизменились не сильно, система местных органов управления была определена лишь в общих чертах. В Конституции был закреплен статус местных представительных и исполнительных органов, их компетенция. В этом качестве выступили маслихаты, обеспечивающие выполнение общегосударственных задач и решение вопросов местного значения. Впервые были обозначены меры

подотчетности и ответственности местного исполнительного органа перед маслихатом.

Нововведением Конституции стали нормы о местном самоуправлении, где гарантировалась их самостоятельность в пределах их полномочий. Тем самым были заложены предпосылки для становления и развития системы местного управления и самоуправления, государственного управления с элементами децентрализации на местах и политическим контролем со стороны местного населения в лице своих представительных органов.

Порядок формирования судебной системы также подвергся корректировке. Согласно Конституции 1995 г., Верховный суд является высшим судебным органом страны по гражданским, уголовным и административным делам. Независимость судебной власти гарантируется процедурой осуществления правосудия; неприкосновенностью судей в период осуществления ими своих должностных полномочий; правом судьи на отставку. Кроме этого, создан самостоятельный институт судебной защиты Конституции в лице Конституционного совета. В ведение данного органа относится решение спора о правильности проведения выборов Президента, депутатов парламента и проведения республиканского референдума; рассмотрение до подписания Президентом принятых парламентом законов на их соответствие Конституции; рассмотрение до ратификации международных договоров РК на их соответствие Конституции; официальное толкование норм Конституции.

Таким образом, одним из главных отличий Конституции 1995 г. является переход Казахстана к президентской форме правления, что означало возвышение Президента над всеми ветвями власти в качестве центральной фигуры политической системы. Однако большая часть его полномочий должна осуществляться в обязательном взаимодействии с премьер-министром или председателями палат парламента.

Функционирование системы сдержек и противовесов проявляется в следующем. Президент назначает премьер-министра, а по его предложению – членов правительства. Их отставка может произойти по инициативе главы

государства либо при вотуме недоверия парламента (ст. 44, п.3). Также глава государства вправе распустить парламент в случае 1) выражения парламентом вотума недоверия правительству; 2) двукратного отказа парламента дать согласие на назначение премьер-министра; 3) политического кризиса из-за непреодолимых разногласий между палатами парламента или парламентом и другими ветвями власти (ст. 63, п.1).

Парламент в свою очередь может досрочно прекратить президентские полномочия из-за устойчивой неспособности выполнять им свои обязанности по болезни, а также в случае совершения им государственной измены. В такой ситуации исполнение обязанностей Президента временно переходит к председателю сената, при невозможности – к председателю Мажилиса, при невозможности председателя Мажилиса принять на себя полномочия Президента они переходят к Премьер-Министру Республики (ст.48, п.1).

Также «сдерживающим» органом является Конституционный совет, который вправе лишить юридической силы подписанные Президентом законы или указы, если они противоречат Конституции (ст. 72, п.1.2).

Таким образом, в соответствии с новым Основным Законом в республике была создана политическая система, способная содействовать развитию экономических и политических реформ в направлении дальнейшей демократизации и перехода к рыночной экономике.

Конституционный статус президента РК, определенный действующей Конституцией, состоит из трех важных составляющих:

-Президент является главой государства;

-Президент – «арбитр», обеспечивающий взаимодействие и согласованную работу государственных органов, гарант Конституции;

-Президент занимает определяющее положение в отношении исполнительной ветви власти. Институт президентства в конституции 1995 г., в отличие от конституции 1993 г., не сливается с исполнительной властью, а призван олицетворять государственное единство казахского народа.

Чем же в 1995 г. была обусловлена смена парламентской на президентскую форму правления? Во-первых, исторические условия республики в середине 1995 г., когда наряду с экономическим кризисом, стояла угроза межэтнического раскола общества. Во-вторых, незаурядная личность Президента, осознающего, что на переходном этапе разумней отказаться от руководящей роли незрелого парламента. И, наконец, отсутствие зрелой традиции и культуры парламентаризма, развитой системы многопартийности не позволили остановить выбор на парламентской форме правления.

Действительно, огромную роль в процессе усиления института президентства играет персональная харизма. Однако необходимо наличие некой ограничительной черты, которая позволила бы избежать негативных последствий использования харизмы отдельной личности в целях усиления конкретного политического института до пределов, не соотносимых с демократией. Так, при обсуждении проекта Конституции высказывались различные точки зрения и на усиление президентской власти. Некоторые полагали, что делегирование Президенту законодательных полномочий является нарушением принципа разделения властей, а закрепление этого в Конституции – шаг назад и программирование ситуации кризиса власти.

Глава государства, выступая в защиту президентской республики, отмечал следующее: «Говоря о политических правах и устремлениях наших граждан, необходимо учитывать присущие всем странам бывшего СССР особенности. Например, в тех же США за последние 150 лет не было революций, ее территории не коснулись мировые войны, не было там репрессий и геноцида собственного народа, нет пересмотра истории после каждой смены власти. Поэтому у граждан США нет противостояния государству. У нас же в силу указанных выше обстоятельств практически в сознании каждого казахстанца, можно сказать на генетическом уровне, заложено недоверие к власти. И именно поэтому палитра политических устремлений наших партий и отдельных граждан, как известно, более обширна...

Следует считаться и с особенностями этнического характера. Например, любой человек, получив американское гражданство, в общественном сознании перестает быть китайцем, немцем, евреем, русским, а является американцем, его индивидуальная национальная принадлежность не носит такой ярко выраженный характер, как у нас. А гражданин Казахстана сохраняет свою национальную идентификацию с присущими ей ментальностью, обычаями, взглядами, мировоззрением.

Поэтому у нас все гораздо сложнее. При наличии такой ярко выраженной этнической неоднородности населения, очевидно, что Казахстану нужна сильная государственная власть, с президентской формой правления. Она сплачивает народ, не давая ему впасть в межнациональные и межрелигиозные распри. Именно эта форма правления обеспечивает строительство и укрепление независимого государства, проведение экономических и политических реформ, переход от тоталитаризма к свободе и демократии, гарантирует внутривнутриполитическую стабильность в стране».

Сильная президентская власть рыночно-демократической ориентации довольно часто оказывается необходимым переходным этапом на пути от посттоталитаризма к демократии. Такой политический режим, являясь своеобразным симбиозом жестко административных и демократических элементов, действительно способен стать эффективным средством проведения необходимых реформ.

Этапы становления и развития института президентства РК является темой изучения многих казахстанских исследователей. Так, Т.С. Донаков выделяет четыре этапа развития института президентства:

1 Апрель-ноябрь 1990 г. – до момента учреждения института президентства в Казахстане. Президент фактически обладал статусом избираемого Верховным Советом главы государства в условиях партийно-советской системы государственной власти.

2 Ноябрь 1990 - январь 1993 гг. Всенародно избираемый президент республики стал одновременно и главой исполнительной власти.

3Январь 1993 – август 1995 гг. В первой Конституции РК закреплено совмещение президентом статуса главы государства и исполнительной власти. Этап характеризуется смешанностью постулатов президентской республики и модели советского государственного устройства, что привело к известным кризисам.

4С августа 1995 г. по настоящее время (по 2005 г.). В Конституции, принятой на всенародном референдуме, закреплена президентская форма правления. Президент становится всенародно избираемым главой государства, утратив статус главы исполнительной власти, что дистанцирует его от всех ветвей государственной власти, позволяет ему осуществлять арбитражные функции, обеспечивать ответственность и согласованное функционирование всех ветвей власти. Практика доказывает оптимальность избранного государственного устройства, близкого к «французской» модели президентской республики.

Известный казахстанский политолог Е.К. Ертысбаев считает, что с марта 1995 г. в Казахстане начинается этап суперпрезидентской республики, которую «...отличает то, что при большом сходстве с президентской республикой в ней глава государства, имея закономерно обусловленную тесную связь с исполнительной властью, получает дополнительные рычаги влияния на законодательную и судебную власти... Суперпрезидентство следует рассматривать как дополнительный механизм в системе сдержек и противовесов, обеспечивающий устойчивое и поступательное развитие государства в условиях переходного периода».

В отличие от него политолог М.Б. Касымбеков полагает, что в Казахстане можно говорить о феномене «сильного президентства» или «сильной президентской республики», но не о «суперпрезидентстве», так как в политической науке данный тип ассоциируется с диктаторскими режимами. По его мнению, в РК существует адаптированная к местным условиям «французская модель». Это не суперпрезидентская, а смешанная полупрезидентская, или президентско-парламентская республика.

Определение современных постсоветских политических режимов в качестве суперпрезидентских республик отвергается также рядом известных российских политологов. Например, В. Шейнис полагает: «...На деле организация государственной власти в нашей стране является не «сверхпрезидентской», а «недопарламентской», а это не одно и то же. Эксцессы президентского правления, которые очевидны для всех, определяются не столько чрезмерностью полномочий, которые Конституция возложила на президента, сколько тем, что она не содержит необходимых ограничителей его власти и власти назначаемых им лиц... ограничителей, которые во всех демократических странах связаны в первую очередь с деятельностью парламента».

В конструкции политической власти РК была предпринята попытка реализации двух идей: идеи сильной государственной власти и ее единства. Обе эти идеи не противоречат принципам демократии. Центральный принцип правового государства, закрепленный в новой конституции, не отменяет, а, напротив, предполагает единство власти: ведь речь идет о разделении ветвей одной и той же государственной власти. Единство власти и разделение ее ветвей могут быть реализованы в различной форме, президентская форма правления есть одна из них. Каждая из них требует соответствующей системы сдержек и противовесов, уравнивающих ветви власти, т. е. обеспечивающих их баланс и тем самым надежное и эффективное функционирование политической системы.

Таким образом, по мнению многих аналитиков, президентская республика являлась более предпочтительной, если не единственно возможной формой государства в переходный период в Казахстане, поскольку обладала разумным соотношением жесткости и гибкости, достаточным запасом прочности для предотвращения политической нестабильности, однако она нуждается в дальнейшей трансформации в сторону увеличения гибкости политической системы.

Однако сразу после принятия стали очевидны некоторые недостатки действующей Конституции. В числе замечаний были отмечены слабость Парламента, трудности в регулировании взаимоотношений Центра и регионов, противоречия со статусом и характером местного самоуправления. Однако главный и постоянный предмет критики – конституционный статус Президента. Для одних глава государства – непозволительно влиятельный «автократ», для других – довольно слабая фигура, способная проводить сколько-нибудь последовательную политику в силу не столько конституционных полномочий, сколько личных харизматических качеств.

Политолог Жумагул Сааданбеков, размышляя над справедливостью этих замечаний, полагает, что функции Главы государства, определенные в Конституции 1995 г. – это «юридические полномочия, а не всевластие первого секретаря ЦК». Кроме того, «Основной Закон Республики Казахстан по набору президентских полномочий особенно не выделяется среди конституций других стран с похожей моделью власти». Другое дело, что в демократически «незрелой» среде с отсутствием сильного гражданского общества возможно неправильное функционирование существующей конституционной модели. Поэтому в данном случае ученый предлагает говорить не о необъятной президентской власти, а об ее неправильном использовании.

Как известно, на сегодняшний день существует три основных пути конституционного реформирования. Первый путь – это принятие новой Конституции. Типичным примером является Таиланд, современный политический режим которого характеризуется как неустойчивая демократия с элементами авторитаризма. В период с 1932 по 1997 г. в Таиланде произошло 17 государственных переворотов и сменилось 15 Конституций. Второй путь – это внесение изменений в действующую Конституцию и конституционное законодательство. Наглядным примером является Малайзия, где эта инициатива была обусловлена достаточным либерализмом текста действовавшей Конституции. И третий путь – это совершенствование законодательства без внесения изменений в Основной Закон. К примеру, в

Сингапуре было решено, что политическая система благоприятствует обеспечению динамичного развития экономики и внутривластной стабильности. По мнению политологов, несмотря на ряд идейных различий, для Казахстана приемлемы второй и третий путь конституционной реформы.

В рамках реформирования Основного Закона в 1998 г. по инициативе главы государства в связи с либерализацией политической системы были внесены поправки в Конституцию РК 1995 г., свидетельствующие о перераспределении властных полномочий в пользу законодательной власти. Представленные ниже основные из них способствовали усилению института президентства в республике:

1 Продление полномочий Президента (7 лет);

2 Продление полномочий Сената (6 лет) и Мажилиса (5 лет);

3 Отмена верхнего предела возрастного ценза для кандидатов в президенты (ранее составлявший 65 лет);

4 Отмена необходимости участия в президентском голосовании не менее пятидесяти процентов избирателей.

Начиная с 2005 г. в Казахстане начались преобразования по линии децентрализации и деконцентрации государственной власти. Н. Назарбаев в рамках очередного обращения к народу Казахстана отметил, что Казахстан переходит к реализации дальнейших системных демократических реформ, в числе которых расширение полномочий Парламента, повышение роли политических партий, совершенствование судебно-правовой системы и развитие местных представительных органов. Кроме того, Президентом РК были одобрены Концепция развития гражданского общества на период 2006-2011 гг., в августе – Концепция развития конкурентоспособности информационного пространства РК на 2006-2009 гг. Предусмотрена большая работа по обновлению текущего конституционно-правового законодательства, в том числе казахстанского конституционализма. Так, в ходе работы Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ большое внимание уделялось совершенствованию

действующей Конституции РК. По мнению участников Госкомиссии, «основной тренд должен идти в направлении от президентской (суперпрезидентской) к президентско-парламентской или парламентско-президентской модели».

22 мая 2007 г. Н. Назарбаев подписал закон РК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК», направленный на дальнейшую демократизацию политической системы страны.

Согласно изменениям в Конституции, Казахстан остается президентской республикой, но существенно расширяются полномочия парламента. В частности, премьер-министр будет назначаться Президентом после консультации с парламентскими фракциями политических партий и после согласия большинства депутатов Мажилиса. Состав правительства формируется на основе парламентского большинства по предложению премьер-министра, который, в свою очередь, также представляет фракцию парламентского большинства. Премьер обязан ставить перед вновь избранным Мажилисом вопрос о доверии правительству. Парламентом будет формироваться две трети состава Конституционного совета, две трети состава Центризбиркома и две трети Счетного комитета.

Наряду с этим заметно усиливаются полномочия парламента по контролю за деятельностью правительства. Так, Мажилису для выражения недоверия правительству достаточно будет теперь простого большинства голосов депутатов, а не двух третей, как это закреплено в действующей Конституции. Помимо этого упрощается процедура выражения парламентом недоверия отдельно взятому министру.

В свою очередь, Сенат в рамках конституционной реформы получил полномочия по выполнению функций парламента по принятию законов в период временного отсутствия Мажилиса, вызванного досрочным прекращением его полномочий. С верхней палатой также будет согласовываться кандидатура на должность председателя Национального банка республики.

Вместе с тем для создания системы сдержек и противовесов в политической системе страны в Конституцию закладывается норма, наделяющая президента страны правом роспуска мажилиса либо в целом парламента после консультаций с премьер-министром и спикерами парламента.

В числе конституционных изменений - сокращение срока президентских полномочий с семи до пяти лет после 2012 года. Кроме того, принятыми поправками ужесточается одно из требований к кандидату в президенты - ценз оседлости: претендующий на должность главы государства должен проживать в Казахстане последние 15 лет. Согласно действующей Конституции, «президентом республики может быть избран гражданин республики по рождению, не моложе сорока лет, свободно владеющий государственным языком и проживающий в Казахстане не менее 15 лет». Также парламент Казахстана проголосовал за поправку в Конституцию, согласно которой первый президент страны Нурсултан Назарбаев может баллотироваться на пост главы государства неограниченное количество раз.

Поправками в Конституцию глава государства наделяется правом законодательной инициативы. Поправки также исключают из Конституции пункт, согласно которому на период осуществления своих полномочий президент Казахстана приостанавливает свою деятельность в политической партии.

Кроме того, увеличивается численность депутатов парламента до 154 человек, в том числе количество мажилисменов увеличится на 30, сенаторов - на 8. Выборы в Мажилис предложено проводить по партийным спискам, при этом часть депутатов будет предлагаться по согласованию с Ассамблеей народов Казахстана.

Изменения коснулись и раздела Конституции о местном управлении. Был увеличен срок полномочий депутатов маслихатов с четырех до пяти лет, и впредь назначение акимов будет проводиться с их согласия. Помимо всего прочего, поправками к Конституции отменена смертная казнь на территории республики.

В рамках конституционной реформы произошли изменения и в деятельности партий, в частности, государственное финансирование из бюджета получают те партии, которые по итогам выборов будут представлены в Мажилесе Парламента.

По итогам принятия законопроекта Н. Назарбаев на заседании в Парламенте отметил: «Предлагаемые поправки в Конституцию заложат законодательную основу, которая обеспечит успех начатым либеральным реформам и приведет к новому балансу общественных и государственных интересов, становлению новой системы сдержек и противовесов в государственном устройстве на новом этапе развития страны».

Для страны, находящейся в процессе становления демократической политической системы, вопрос политического проектирования - основной. Успешный политический проект требует высокого профессионализма и творческого подхода. В своем ежегодном послании народу Президент Казахстана Н.А. Назарбаев предлагает «выстроить новый политический курс нации до 2050 года, внутри которого продолжится реализация задач Стратегии-2030. Мы должны четко осознавать, что время и условия будут вносить свои коррективы в наши планы, как это произошло с программой «Казахстан-2030». Наша главная цель - к 2050 году войти в число 30-ти самых развитых государств мира. Наши достижения и Казахстанская модель развития должны стать основой нового политического курса».

Послание Президента Назарбаева Н.А. народу Казахстана «Стратегия Казахстан – 2050: Новый политический курс состоявшегося государства» (2012 г.) - документ, определяющий масштабные стратегические задачи долгосрочного периода. Стратегия дает ответ на главные вопросы на новом этапе развития общества, а именно: куда мы идем и где хотим быть к 2050 году. Данный политический проект является востребованным; политически целесообразным; содержит научно обоснованные суждения о возможных принципиальных изменениях, приводящих к существенным политическим трансформациям и занимающих значительный период времени.

Особенности Конституции Японии

Роль Конституции Японии в процессе демократизации страны в последнее время вызывает огромный научный и политический интерес не только в стране, но и во всем мире. Японский Основной Закон по праву считается одним из старейших в мире: лишь 14 конституций были приняты раньше японской. Однако исследователей занимает не столько этот факт, сколько отсутствие единой поправки к Конституции на протяжении 60 лет.

Как уже отмечалось, Конституция Японии была принята 3 мая 1947 года. Однако уже в 50-х гг. новая политическая тенденция, получившая название «обратный путь», кардинально изменила политический курс Японии, ставший в разрез с только что принятой Конституцией. Поэтому уже с 1952 г. дискуссии по поводу изменения или внесения поправок в Конституцию являются камнем преткновения в политической обстановке Японии.

Первая попытка пересмотра Конституции, сделанная консервативными силами страны в 1952 г., была безрезультатной. Опрос общественного мнения, проведенный в 1955 г., также свидетельствовал о неготовности общества к серьезным изменениям. Согласно данным, за пересмотр Конституции высказалось 25%, против – 29% населения. В середине 60-х гг. обсуждение вопроса о необходимости изменения Конституции на государственном уровне было запрещено. Поэтому следующей попыткой изменения Конституции можно назвать события 1997 г., когда депутаты от ЛДП и ЛП создали специальную группу, выступавшую за создание комитетов по Конституции со статусом постоянных комитетов парламента. КПЯ и СДП, выступившие оппонентами, развернули активную борьбу по данному вопросу. Лишь в 1999 г. удалось достичь компромисса в виде создания исследовательских комитетов, не имеющих законодательной инициативы. В январе 2001 г. открыли свои первые заседания Комитет по исследованию Конституции (憲法調査会) Палаты советников и одноименный Комитет Палаты представителей. Таро Накаяма возглавил Комитет верхней палаты, также в его работе участвовало 50 депутатов. Масакуни Мураками и 45 депутатов работали в Комитете нижней

палаты. Впервые в истории страны конституционная проблема была поднята на общегосударственный уровень.

Задачей данных органов стало «широкое и всестороннее исследование Конституции Японии», для чего были подключены не только политические деятели, но и независимые эксперты, ученые и преподаватели ведущих ВУЗов страны. Предполагались ежегодные отчеты и итоговое заключение Комитета по прошествии 5 лет непрерывной работы. Комитеты по изучению Конституции, как и другие комитеты парламента, имели возможность заслушивать членов кабинета министров, приглашать для консультаций необходимых специалистов, проводить публичные слушания, их деятельность полностью освещалась в прессе. Единственным отличием, как уже отмечалось ранее, было отсутствие законодательной инициативы.

В письменном докладе, опубликованном в апреле 2005 г., говорилось, что Комитеты обеих палат парламента пришли к общему мнению по поводу несоответствия отдельных статей Конституции существующей действительности. В отчете Комитета палаты представителей большинство членов выступило за внесение изменений в 9 статью, за изменение содержания преамбулы, а также за введение конституционных гарантий новых прав: «право на среду» (проживание в экологически благоприятном регионе), «право на приватность» (охрана личностной информации) и «право знать» (иметь информацию, которой располагают органы власти). В выводах Комитета палаты советников также говорится о необходимости изменения преамбулы, внесения новых «прав» и возможном пересмотре 9 статьи Основного закона. Однако идея общенародных выборов премьер-министра и учреждение института Конституционного суда в основном вызывают явно негативное отношение. Говоря о спорных пунктах Конституции, вызывающих полемику среди политической элиты Японии, можно выделить наиболее актуальные: пересмотр «мирной» статьи, спорный статус Императора, процедура назначения премьер-министра и др.

Одна из причин «долголетия» послевоенной Конституции Японии кроется в том, что написанная более полувека назад, она и сегодня обеспечивает демократическое и мирное развитие Японии. Тем не менее, несоответствие отдельных ее положений меняющейся современной действительности налицо. По мнению Ясухино Накасонэ, крупнейшего политического деятеля Японии, пришло время поставить на повестку дня вопрос о принятии «Народной конституции». Она заменит собой внедренную адмиралом Макартуром «оккупационную Конституцию», которая в свою очередь пришла на смену «дарованной Императором Конституции».

Если в Казахстане вносимые поправки касаются таких основополагающих положений как форма правления и полномочия отдельных ветвей власти, то в Японии ввиду зрелого конституционного развития обсуждаются несколько другие моменты. Так, последнее десятилетие в Японии выдвигаются предложения «вписать» в Конституцию новые права: «право на среду», «право на приватность» и «право на информацию». Эти права появились в ходе демократического развития общества и, конечно, очевидно, что в момент создания Конституции их не существовало. Данная поправка вызывает практически единогласное согласие, как со стороны парламентариев, так и со стороны общественности.

Возникает закономерный вопрос: почему же по сегодняшний день в Конституции Японии не было ни одного изменения? Все дело в процедуре внесения поправок, которая согласно ст.96 Конституции требует, во-первых, «согласие 2/3 общего числа членов обеих палат», во-вторых, «одобрение народа» и получение большинства голосов «в порядке особого референдума либо путем выборов» и, наконец, промульгации Императором от имени народа.

Общеизвестно, что Конституция – это основной государственный документ, устанавливающий рамки полномочий различных ветвей власти, а также рамки компетенции государства. Ключевая отличительная черта конституционализма заключается в том, что эти базовые рамки не могут быть легко изменены только на основе желания переменчивого большинства. Для

этого требуется согласие граждан государства, выраженное в четкой и недвусмысленной форме. В рамках данного тезиса Конституционная реформа РК 2007 г. усложнила процедуру принятия новых поправок в Основной закон республики или его новой редакции на референдуме. Для принятия таких поправок на референдуме необходимо, чтобы за них проголосовало не менее двух третей граждан, имеющих право голоса, в каждом из 16 административно-территориальных единиц. Как известно, до настоящего времени необходимым условием для принятия решения об изменении Конституции на референдуме являлось участие в нем более половины от граждан, имеющих право голоса, и положительное решение большинства из них.

Среди общего в Конституциях Казахстана и Японии можно отметить демократическую суть Основных законов, направленных на создание правового, светского, социального государства, важнейшей ценностью которого является человек, его права и свободы. Кроме этого, Конституции РК и Японии включают систему сдержек и противовесов, призванную контролировать все три ветви государственной власти.

Однако очевидны и некоторые особенности развития конституционализма. Так, история японского Основного Закона много дольше, что объясняет отлаженное функционирование всех ветвей власти. Однако, несмотря на разный возраст Конституций двух стран, японский основной закон не претерпел ни одного изменения, тогда как поправки в казахстанскую Конституцию 1995 г. вносились уже дважды. Кроме того, в Японии процедура внесения поправок в Основной закон несколько строже, чем в Казахстане.

В целом, действующие Конституция РК и Японии по своей приверженности общечеловеческим ценностям, концептуальным основам, закрепляемым правовым институтам соответствует современным стандартам демократических конституций и вписывается в общие тенденции конституционного развития большинства демократических государств.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение понятию «конституционализм».

2. Выявите и проанализируйте причины недолговечности Конституции Республики Казахстан 1993 г.
3. Определите принципиальные особенности Конституции Республики Казахстан 1995 г.
4. Опишите, в чем проявляется функционирование системы сдержек и противовесов в Конституции Республики Казахстан 1995 г.
5. Выявите причины изменения формы правления в Республике Казахстан согласно Конституции 1995 г.
6. Опишите и проанализируйте этапы становления и развития института президентства Республики Казахстан.
7. Проанализируйте основные поправки Основного закона Республики Казахстан, внесенные в 1998 г.
8. Укажите основные конституционные изменения 2007 г., направленные на дальнейшую демократизацию политической системы Республики Казахстан.
9. Выявите общее в конституциях Японии и Республики Казахстан.
10. Выявите особенное в конституциях Японии и Республики Казахстан.

Тема 4. Парламентаризм в Республике Казахстан и Японии.

История становления и развития парламентаризма в Республике Казахстан.

В современной литературе существует классификация моделей парламентаризма:

- парламентаризм развитой, открытый, приглушенный (в зависимости от фактической полноты и силы действующих в нем нормативов);

- парламентаризм рационализированный, министерский, номенклатурный (в зависимости от конституцированного порядка взаимоотношений между парламентом и другими высшими органами государственной власти);

- незавершенный парламентаризм, при котором введен парламентский принцип формирования правительства, но отсутствует политическая ответственность правительства перед парламентом;

- парламентское правление, характеризуемое верховенством парламента и наличием основных принципов парламентаризма - формированием правительства на основе соотношения сил в парламенте, политической ответственностью правительства перед парламентом, переходом исполнительной власти от главы государства к парламенту;

- монистический парламентаризм - основанный на тех же принципах парламентаризма и верховенстве парламента, но характеризуемый одним источником власти - парламентом. При нем глава государства даже формально не выступает в качестве источника власти и не обладает никакой политической властью;

- дуалистический парламентаризм, базирующийся на балансе властей - законодательной и исполнительной.

Вместе с тем «чистых моделей», то есть начисто обособленных от все прочих, государственная практика не знает, так как в каждой, наряду с ее собственными типовыми признаками, всегда наличествуют признаки других.

Само слово «парламент» происходит от французского «parler» - говорить, что подчеркивает сущностное назначение парламентской деятельности: парламент – это не просто государственный орган, который «делает законы», не «законодательное ведомство» а широкий, представительный форум, где народные избранники путем дебатов и обсуждений вырабатывают отвечающую интересам государства политику и на ее основе определяют архитектуру законов, выстраивают систему законодательства. Парламент призван выступать мощным и надежным инструментом, используя который общество реализует крупномасштабные задачи, обеспечивая тем самым его поступательное развитие, создавая необходимые основы и гарантии для достойного и благополучного существования граждан. Едва ли можно переоценить значение этого института, если учесть, что на него возлагается обязанность направлять движение общественного организма по правовому руслу. Именно он должен путем законотворчества устанавливать и поддерживать в стране необходимый правовой порядок, утверждать режим законности. С парламентом тесно связано такое понятие как «парламентаризм». Для понимания смысла слова «парламентаризм» важно учитывать его понимание в как в узком, так и в широком смысле слова. В узком смысле слова под парламентаризмом понимается верховенство, привилегированное положение парламента, ответственность правительства перед ним. В широком смысле слова-его существенная роль, то есть нормальное функционирование как представительного и законодательного органа,обладающего также контрольными полномочиями.

Можно выделить важные принципы паламентаризма:

- 1 Выражение и защита всех интересов всех социальных групп населения;
- 2 Приоритет законодательных органов власти перед остальными,подчиненность и подконтрольность парламента народу;
- 3 Взаимодействие парламента с другими органами государственной власти .

Интересное определение парламентаризма высказал видный казахстанский академик Г. Сапарғалиев: «Парламентаризм следует рассматривать как специфический социально-политический, конституционно-правовой институт реализации интересов различных групп и слоев общества».

Таким образом, парламентаризм – это политическая система, где «суверенная воля народа» находит свое воплощение в избираемом на основе всеобщего и тайного голосования, в условиях многопартийности и разделения властей в высшем представительном органе, который осуществляет законодательную деятельность и контроль за исполнительной властью и гарантирует защиту интересов как большинства, так и меньшинства граждан. Эта система государственного руководства обществом, основой которой являются разделения властей, представительность, уровень законодательной и контрольной компетенции парламента. Это господство закона, наличие гражданского общества, характеризующегося высокой политико-правовой культурой. В данном случае парламентаризм можно определить как форму народного представительства, в основе которой лежит система общечеловеческих, общедемократических ценностей, призванных обеспечить непосредственное участие населения в решении важнейших вопросов государственной жизни. Однако на самом деле, в действительности, парламентаризм - это не форма а метод осуществления государственной власти, особый режим, определяемый реальными взаимоотношениями, складывающимися между законодательной и исполнительной властями в каждом конкретном государстве, при котором ведущую роль играет Парламент.

Эффективное функционирование Парламента – один из базовых элементов демократии. За 17 с лишним лет деятельности двухпалатного Парламента Казахстана практически сформирована действенная законодательная база страны. Принято более 2 тыс. законодательных актов, регулирующих различные сферы общественной жизни, ратифицированы международные соглашения, обеспечивающие глубокую и эффективную интеграцию

Казахстана в мировое сообщество (Александр Судьин, заместитель председателя Совета Парламента РК).

Изучая ранние этапы истории Казахстана, можно сделать вывод что парламентаризм- явление, свойственное казахскому обществу со времени его образования. Нынешнее состояние этого института – один из этапов длительной истории развития. Так истоки парламентаризма проявляются со времени казахских государств, существовавших в форме военной демократии. В XVII в. появился свод законодательства хана Есима, и в последствии на их основе с учетом новых требований эпохи в XVIII в. был создан наиболее известный и дошедший до наших времен свод законодательства хана Тауке «Жеті жарғы».

Лидер нации - Глава государства Н. Назарбаев, характеризуя «Жеті жарғы» наряду с «Қасым ханның қасқа жолы» и «Есім ханның ескі жолы», отмечал: «Эти правовые памятники отразили вековую мечту казахского народа о единении и обретении самостоятельной государственности».

Тогаев А.У. в своей работе «Парламентаризм в Республике Казахстан», проанализировав мнения ведущих ученых Казахстана выдвинул идею об основных этапах становления и развития парламентаризма на территории Казахстана.

- 1 Степная демократия на рубеже XV-XVI вв.;
- 2 Досоветский период (конец XVIII-н. XIX вв.);
- 3 От полномостия Советов – к президентской форме правления;
- 4 Советско-парламентская республика;
- 5 Полупрезидентская республика;
- 6 Президентская – пятая республика;
- 7 Президентско-парламенткая республика.

В период вхождения в состав Российской империи, представители казахского народа участвовали в работе Государственной думы. Во время СССР функции представительства были возложены на Верховный Совет Казахской ССР. Первые выборы в Верховный Совет КазССР были проведены

24 июня 1938 г. Деятельность Верховного Совета Казахской ССР, в основном, сводилась к дублированию решений союзного Верховного Совета. Черты современного парламентаризма прослеживаются при формировании в 1990 г. Верховного Совета Казахской ССР 12 созыва. Выборы проходили демократическим путем, но при еще сильном влиянии командно-административной системы.

1 декабря 1991 г. впервые состоялись Всенародные выборы Президента Казахстана. Первым Президентом страны стал Назарбаев Н.А. - основатель суверенного государства. На состоявшемся 16 декабря 1991 г. заседании сессии Верховного Совета республики был принят законопроект «О государственной независимости Республики Казахстан». Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан», подтверждая право казахской нации на самоопределение, единственным источником государственной власти в республике признал «единый народ Казахстана». Его вместе с казахской нацией составляют граждане республики всех национальностей, объединенные с ней общностью исторической судьбы, одними надеждами и переживаниями.

Также на 8 сессии был принят Закон «Об изменении наименования Казахской Советской Социалистической Республики, где говорится, что «исходя из стремления многонационального народа республики к построению демократического, независимого, миролюбивого, правового государства, основанного на принципах самоопределения, незыблемости прав и свобод человека, политическом, экономическом и идеологическом многообразии общества Верховный Совет Казахской ССР» решил «переименовать Казахскую Советскую Социалистическую Республику в Республику Казахстан». Необходимость разработки первой Конституции суверенного Казахстана возникла сразу же после принятия Декларации о государственном суверенитете. Была образована Конституционная комиссия. 28 января 1993 г., после двухлетних поисков компромиссов Верховный Совет 12 созыва принял первую постсоветскую Конституцию Казахстана, завершившую

становление суверенитета республики де-юре и продолжившую утверждение подлинного конституционализма. Таким образом, Конституция 1993 г. открыла положительный простор динамике казахстанского общества, уходя вперед от однопартийного народного политического правления, от монополистической экономической системы и от идеологии исторического насилия. Текст Конституции начал готовиться когда еще существовал СССР, а дорабатывался после его распада, на начальном этапе становления политической независимости Казахстана. Поэтому она явилась своего рода компромиссом между необходимостью нарождающегося института президентства и сохранявшейся в основном советско-коммунистической системой политических отношений.

Таким образом, в 1993-1995 годы все изменения в политической системе общества происходили в связи с принятием первой Конституции независимого Казахстана в 1993 г., а также имели место два парламентских кризиса. В эти годы произошло обострение противоречий между ветвями власти а также внутри элиты. И одна из наиболее ярко выраженных линий разлома в этой борьбе проходила по линии «Президент - Парламент». Распуск Верховного Совета был неизбежен. Выборы в Верховный Совет 13 созыва, прошедшие 7 марта 1994 г., способствовали становлению многопартийности в республике. На основе представительства партий в Верховном Совете были сформированы партийные фракции. Впервые в истории Казахстана политические партии и движения получили доступ к реальным рычагам власти, возможность влиять на формирование и принятие государственных программ. Однако судьба Верховного Совета 13 созыва оказалась весьма драматичной. Уже через месяц после работы нового Парламента депутаты выразили недоверие Правительству С. Терещенко. Эффективность работы Парламента была низкой: за год было принято всего семь законов. Возникла угрожающая перспектива непрерывного противостояния исполнительной и законодательной ветвей власти. Проработав немногим меньшим года, Верховный Совет 13 созыва был признан нелегитимным, т.к. Конституционный суд признал несоответствующими

Конституции некоторые нормы избирательного законодательства, в соответствии с которыми проводились выборы депутатов. Период 1993-1995 гг. является чрезвычайно важным как в истории становления казахстанского парламентаризма, так и института президента. Хотя Верховный Совет 13 созыва функционировал с апреля 1994 по март 1995 г., однако он стал первым профессиональным Парламентом Казахстана, в котором депутаты работали на постоянной основе.

Происходящие социально-политические и экономические преобразования в стране потребовали разработки и принятия новой Конституции Республики Казахстан. После проведения всенародного обсуждения 1 августа проект Конституции был опубликован в СМИ. 30 августа состоялся республиканский референдум. Конституция была принята по итогам голосования. Конституция 1995 г., провозгласившая Казахстан президентской республикой, а Конституционные законы «О парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов», «О правительстве Республики Казахстан», «О судебной системе и статусе судей» урегулировали статус и функции каждой ветви власти.

В Конституции Республики Казахстана 1995 г. закреплено, что Парламент является высшим представительным органом республики, осуществляющим законодательные функции. Парламент состоит из двух палат: Сената и Мажилиса, действующих на постоянной основе. Сенат образуют депутаты, избираемые по 2 человека от каждой области, города республиканского значения и столицы Республики Казахстан на совместном заседании депутатов всех представительных органов, соответственно области, города республиканского значения и столицы республики. Семь депутатов Сената назначаются Президентом республики на срок полномочий Сената. Мажилис состоит из 77 депутатов. 67 депутатов избираются по одномандатным территориальным избирательным округам, образуемым с учетом административно-территориального деления республики и примерно равной численностью избирателей. 10 депутатов избираются на основе партийных списков по системе пропорционального представительства и по территории

единого общенационального избирательного округа.Срок полномочий депутатов Сената – 6 лет,срок полномочий депутатов Мажилиса-5 лет. Следует отметить что понятие «парламент» впервые официально было закреплено именно в Конституции Республики Казахстан, принятой 30 августа 1995 г. на всенародном референдуме.

Таким образом, во-первых, Конституция 1995 г. придала новый импульс экономическим реформам, обеспечила создание эффективной нормативной правовой базы и законодательного поля деятельности Парламента и Правительства, которые соответствовали и соответствуют современным требованиям рыночных отношений. Во-вторых, конституционный статус президента Республики Казахстан состоит из трех важных составляющих во-первых, Президент является главой государства; во-вторых, президент – «арбитр», обеспечивающий взаимодействие и согласованную работу государственных органов, гарант Конституции; в третьих, Президент занимает определяющее положение в отношении исполнительной ветви власти. Институт президентства по Конституции 1995 г.в отличии от Конституции 1993 г. не сливается с исполнительной властью, а призван олицетворять государственное единство казахского народа. И, наконец, стабилизация социально-экономическоего положения страны,окончательный переход к рыночной экономике обуславливает переход от жесткой президентской вертикали власти к президентско-парламентской республике.

Перед Парламентом первого созыва стояли две основные задачи: приведение действующего законодательства в соответствие с новой Конституцией и принятие новых законов по общественным отношениям, ранее не урегулированным нормами права или требующим нового правового решения. И он достойно выполнил их, приняв за период деятельности около 500 законов, в их числе и основные кодифицированные акты,обеспечивающие правовые основы перехода экономики страны на частнопровые рельсы.Т.о. двухпалатный законодательный орган первого созыва вошел в историю Казахстана как первый профессиональный Парламент, который законодательно

обеспечил решение экономических, социальных и политических проблем. В 1999 г. в соответствии с внесенными изменениями в Конституцию страны впервые состоялись выборы в Мажилис по смешанной системе, которая предоставила партиям право избираться по партийным спискам на основе пропорционального представительства. В выборах приняли участие 10 политических партий.

Очередным этапом в развитии парламентаризма стало проведение конституционной реформы 2007 г., инициированной президентом страны. Глава государства предложил Правительству внести изменения в конституцию, при которых расширяются полномочия Парламента, но республика остается президентской. И практически модель страны трансформируется из президентской в президентско-парламентскую. Президент предложил выбирать депутатов Мажилиса по партийным спискам, что поможет политическим партиям получить дополнительные возможности по улучшению своей работы в политической системе страны. Также Н.А. Назарбаев предложил упростить процедуру вынесения вотума недоверия правительству. Поправки предполагают, что такое решение сможет принять простое большинство депутатов нижней палаты. При этом Президент имеет право распустить Парламент в случае вотума недоверия Правительству или двукратного отказа утвердить кандидатуру Премьера. Согласно предложенным реформам, премьер-министр страны будет назначаться Президентом после консультации с парламентскими фракциями политических партий и после согласия большинства депутатов Мажилиса. Парламентом отныне будут формироваться две трети состава Конституционного совета, две трети состава Центризбиркома и две трети Счетного комитета. Принципиальным моментом конституционной реформы 2007 г. в деятельности депутатов является исключение нормы о том, что они не связаны каким-либо императивным мандатом. Т.о. Конституционная реформа 2007 г. увеличила политический вес и авторитет Парламента в триединой структуре государственной власти.

Итоги внеочередных парламентских выборов, прошедших 15 января 2012 г. в Казахстане подвели промежуточные итоги поступательных реформ в пользу демократии, плюрализма и политической модернизации, начатых еще в 2007 г. Так, по результатам выборов, парламент стал многопартийным. Уверенную победу на выборах одержала народно-демократическая партия «Нур Отан», набрав 81 % голосов избирателей, демократическая партия «Ак жол» набрала 7,47%, Коммунистическая народная партия Казахстана набрала 7,19 % голосов избирателей. Остальные 4 партии не преодолели семипроцентный порог. Появление новых партий дало новый импульс в парламентских дискуссиях. Формирование многопартийного парламента стало сегодня возможно не только благодаря условиям, созданным государством в проведении выборов, но и благодаря политической культуре казахстанского общества.

Политическую культуру и ответственность общества за политические процессы оценили и зарубежные наблюдатели. По данным МИД РК, число иностранных наблюдателей составило свыше тысячи человек. Среди них самой многочисленной была делегация ОБСЕ – около 400 чел. Среди государств стран СНГ наиболее многочисленной была делегация РФ – 200 чел. В целом оценка прошедших парламентских выборов была весьма позитивной [20, с. 16]. Таким образом, новый многопартийный парламент Казахстана сформирован в соответствии с демократическим выбором граждан Казахстана. Результаты его деятельности будут известны по истечении времени.

Развитый парламентаризм не выстраивается в одночасье, и для того чтобы избежать серьезных потрясений в политической жизни страны, парламентаризм необходимо вводить постепенно. Для того чтобы многопартийный парламент состоялся сегодня ему прешествовали этапы. Не только экономические реформы, проведенные для создания стабильной экономической базы, но и формирование нормативно-правовой базы для его стабильного функционирования.

Сегодня можно констатировать, что за годы независимости сформирована правовая основа парламентаризма, которая способствует реализации стратегии

государства и дает мощный толчок дальнейшему развитию страны. Принятые законы направлены на реализацию основных положений Посланий Главы государства, поручений данных в программной статье: «Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к обществу Всеобщего труда», на развитие Таможенного союза и создание Единого экономического пространства и т.д. Наряду с законотворческой работой, важную часть в деятельности Парламента составляет межпарламентское сотрудничество. Установлены и активно развиваются контакты с парламентами более 60 стран, что укрепило авторитет Казахстана на международной арене. На сегодняшний день парламентаризм вступил в принципиально новый период своего развития. В конце 2012 г. Президент страны Н.А. Назарбаев предложил новый политический курс до 2050г. Наша главная цель: к 2050 г. войти в число 30 самых развитых государств мира. Перед Парламентом стоят новые масштабные задачи. В Стратегии «Казахстан 2050» подчеркнута необходимость подолжить политику по усилению полномочий Парламента.

В целом сформировавшаяся в Республике Казахстан система нормотворческих органов соответствует курсу государства, направленному на повышение функциональности системы государственного управления и обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Вопросы для самоконтроля:

1. Классификация, принципы, определение парламентаризма.
2. Основные этапы становления и развития парламентаризма в Казахстане.
3. Раскройте суть парламентских кризисов 1993 г. в Казахстане.
4. Конституция 1995 г. - ее основное содержание и значение.
5. Проанализируйте Конституционную реформу 2007 г.
6. Итоги внеочередных парламентских выборов от 15 января 2012 г. Оценка зарубежных наблюдателей.
7. Задачи стоящие перед парламентом РК по Стратегии 2050.

Парламентаризм в Японии: история, современное состояние и перспективы развития.

В многовековой истории Японии не так много случаев принятия актов, носивших конституционный характер. В 604 г. принцем Сетокю были сформулированы «Наставления из 17 статей», которых определялись самые общие принципы на которых должно строиться функционирование государства. В период Нара (710-794 гг.) был составлен законодательный кодекс «Тайхорицуре» на основе которого было создано централизованное государство. Принимавшиеся в дальнейшем новые законы дополняли эти кодексы. Хидэеси Тоетоми в 1591 г. издал «Указ о закреплении социальных различий», позже вышли «Стостатейные установления Токугава». В середине XIX в. результате кризиса, охватившего систему феодализма, происходит падение сегуната и восстановление власти императора. Модернизация всех сторон жизни японского общества на основе опыта и развития европейских государств поставило вопрос о принятии первой в истории страны японской конституции. Изучая конституционный опыт европейских стран на создателей японской конституции большое впечатление произвела конституция Пруссии. По подсчетам японских ученых - правоведов, из 76 статей первой японской конституции 46 имеют «прусское происхождение». В то же время японская конституция носила более консервативный характер, нежели прусская, за счет в первую очередь японского императора фактически с неограниченными правами. Конституция вступила в силу с ноября 1890 г. Были обнародованы указы об императорском доме, парламенте, о выборах, устройстве палат - палаты пэров и палаты представителей, о государственных финансах и т.д. В целом первая конституция Японии определяла государственное устройство страны в качестве конституционной монархии со значительными элементами абсолютизма. В то же время в тех исторических условиях, которые сложились после реставрации императорской власти конституция 1889 г. обеспечила законодательные основы для быстрого и динамичного политического, экономического и отчасти

социального развития Японии в соответствии с «западной моделью» при сохранении многих черт традиционного японского общества.

После поражения во второй мировой войне Япония была оккупирована американскими войсками. Действующая в Японии Конституция была принята парламентом в октябре 1946 г., вступила в силу 3 марта 1947 г. Представляет собой компромисс, затрагивающий интересы достаточно широкого спектра политических сил как внутри страны, так и вне ее. В феврале 1946 г. был опубликован проект Конституции, разработанный японским правительством, вносивший незначительные изменения в первую Конституцию страны 1889 г. В марте правительство представило проект, разработанный в штабе американских оккупационных войск. Его появление было вызвано обеспокоенностью тем, что консервативный правительственный проект не получит одобрения Дальневосточной комиссии, наделенной компетенцией коренной реформы конституции. В отличие от Конституции 1889 г. и проекта, разработанного правительством, Конституция 1947 г. провозгласила принцип народного суверенитета (преамбула, ст. 1). Парламент провозглашается высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом страны(ст.41). Японская система парламентаризма исповедует идею разделения властей- законодательной, исполнительной, судебной. В соответствии с конституцией парламент в Японии имеет следующие прерогативы: принятие законов, резолюций и государственного бюджета, внесение изменений в конституцию(при условии получения необходимого большинства голосов избирателей в ходе последующего референдума), ратификация международных договоров, назначение премьер-министра, принятие вотумов недоверия правительству, обсуждение и изучение положения в стране, решение вопроса о высших кадровых назначениях, а также ответственности членов Верховного суда (суд импичмента) и других высших государственных чиновников. Конституция закрепила структуру парламента, состоящего из двух палат, – палаты представителей и палаты советников, члены которых избираются на основе всеобщего избирательного права (таким образом была ликвидирована

существовавшая ранее невыборная палата пэров), определила статус парламента (ст. 15, 41-43), коренным образом изменила компетенцию императора, установила новый порядок формирования правительства. По новой Конституции император провозглашался символом государства и единства японской нации, но не имел права вмешиваться в государственное управление. Отныне император выполнял лишь церемониальные функции и должен был согласовывать свои действия с Кабинетом Министров Японии. По Конституции премьер-министр выдвигается парламентом из числа депутатов: руководимый им кабинет министров (правительство) несет ответственность не перед императором, а перед парламентом. В Основном законе был закреплен принцип разделения властей, предохраняющий от сосредоточения государственной власти в одних руках. Особое значение имеет ст. 9 Конституции, которая провозглашает, что «японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». Включение в Конституцию положения об отказе от агрессивной войны сделано было вопреки воле японских милитаристов. Они рассматривали это положение как вынужденную, временную меру и повели борьбу за пересмотр Конституции. Благодаря этой статье Конституции Япония формально не имеет вооруженных сил и вынуждена их заменить силами самообороны; у Японии один из самых небольших по удельному весу в ВВП военный бюджет. Конституция содержит широкий перечень прав и свобод граждан, которым посвящена глава третья (ст. 10-40). В частности, зафиксировано положение о беспрепятственном пользовании всеми правами и ненарушимости основных прав человека (ст. 11); об уважении личности, равноправии всех перед законом и упразднении привилегированных сословий (пэров, князей и т.д.); о свободе мысли, совести, вероиспове дания, собраний, объединений, слова, печати и других способов выражения мнений (ст. 14, 19-23). Важное значение имеют положения ст. 16, 17, закрепляющие право обращаться с петицией о возмещении ущерба, отмене или исправлении законов,

указов или предписаний и по другим вопросам. До сих пор Конституция 1947 г. ни разу не была изменена. Одна из причин стабильности этого акта – весьма «жесткий порядок внесения в него поправок, установленный ст. 96. Для изменения конституции, осуществляемого по инициативе парламента, требуется согласие не менее 2/3 числа членов обеих палат; одобренные поправки затем передаются на особый референдум либо на рассмотрение парламента после его новых выборов. Способ ратификации определяется решением парламента.

Японский парламента двухпалатный: он состоит из палаты представителей(нижней палаты) и палаты советников(верхней палаты). Палаты японского парламента независимы друг от друга и равноправны. Независимость палат подразумевает право каждой из них самостоятельно устанавливать собственные процедурные правила и требования внутреннего распорядка. Например палаты сами выбирают себе спикеров и иных должностных лиц, определяют для себя продолжительность сессии и периодичность работы, меры наказания для провинившихся депутатов и т.д. Вместе с тем палаты обладают рядом одинаковых прерогатив (обсуждение ситуации в стране, принятие резолюций, рассмотрение петиций, проведение расследований в отношении деятельности правительства). Между палатами наблюдаются и различия в численном составе, механизме формирования, сроков полномочий, процедуре работы а также сферы компетенций. В палате представителей 480 депутатов, в палате советников – 242. Срок полномочий депутатов нижней палаты составляет 4 года, верхней- 6 лет. Нижняя палата может быть распущена досрочно. Отличаются палаты и по методам формирования-разный возрастной ценз, разная система выборов. Депутаты обеих палат избираются на выборах прямым голосованием. Возрастной ценз для депутатов Палаты представителей - 25 лет, для Палаты советников - 35 лет. 300 депутатов Палаты представителей избираются в одномандатных округах, а остальные 180 - в 11 общенациональных многомандатных округах. 96 депутатов Палаты советников избирают в одномандатных округах, а остальные

сто сорок шесть в 47 префектурных многомандатных округах. Выборы проходят по пропорциональной системе. Палата представителей имеет ряд преимуществ в законодательных полномочиях. Так, при несовпадении мнений палат законопроект обретает форму закона, если при повторном рассмотрении нижней палатой он получает там более двух третей голосов. К числу важных prerogatives палаты представителей относятся предоставленное ей право назначения премьер-министра, который может быть выдвинут только из ее состава. Этой же палате принадлежит право вынесения вотума недоверия правительству. Т.о. именно палата представителей, в основном, несет ответственность за контроль над исполнительной властью. Только она имеет prerogatives созыва чрезвычайной сессии, утверждения проекта государственного бюджета и ратификации международных договоров.

Но в то же время нельзя недооценивать значение палаты советников:

1 Для принятия поправок к конституции требуется квалифицированное большинство обеих палат, а не только палаты представителей;

2 Кабинет министров несет ответственность перед всем парламентом а значит и перед палатой советников;

3 Палата советников не подлежит роспуску;

4 Значение палаты советников подтверждается и тем обстоятельством, что неудача на выборах в нее партии, имеющей большинство в нижней палате, нередко приводило к отставке главы кабинета министров.

В соответствии с доктриной разделения властей высшая исполнительная власть в Японии несет конституционную ответственность перед законодательной. Премьер-министр страны, являющийся главой исполнительной власти, выбирается парламентом из числа депутатов нижней палаты. Принцип ответственности исполнительной власти перед законодательной также проявляется в том, что нижняя палата имеет право вынести правительству вотум недоверия. У премьер-министра имеется право роспуска нижней палаты.

В японском парламенте соблюдается принцип, согласно которому принятые решения являются на период текущей сессии окончательными и не подлежат вторичному голосованию. Логика заключается в том, что у палаты не может быть больше одного решения по одному и тому же вопросу, ибо в противном случае она могла бы постоянно изменять свою волю. Единственным предусмотренным конституцией исключением является случай несовпадения мнений палат. Важным принципом работы парламента является непрерывность сессий, т.е. невозможность перенесения повестки дня и отдельных ее составляющих с предыдущей сессии на последующую. Если по рассматриваемому законопроекту решение не принимается, то на следующей сессии выдвижение данного законопроекта начинается с нуля. Открытость заседаний парламента является важным демократическим принципом парламентарской демократии. Бывают, конечно, случаи когда большинством голосов членов парламента принимается решение о проведении закрытого заседания. На заседаниях парламента присутствуют журналисты, публика. Им отводятся специальные места. Пленарные заседания палат транслируются в прямом эфире. Помимо пленарных заседаний, транслируются также заседания наиболее важных постоянных комиссий обеих палат – бюджетных. Монополию на трансляцию парламентарских заседаний имеет общественная телерадиовещательная корпорация NHK. Японский парламента собирается на 3 вида сессий: пленарные, временные и чрезвычайные. Сессии Парламента происходят периодически. Они созываются по приказу Кабинета министров и открываются при участии Императора. Пленарная сессия начинается каждый год в середине января и длится 150 рабочих дней. Она может быть продлена по совместному решению обеих Палат. На пленарных сессиях принимаются бюджет страны на следующий год, проходит обсуждение и принятие законопроектов. Временная сессия Парламента может иметь место после окончания обычной сессии, во время парламентарских каникул, в случае возникновения какой-либо политической проблемы. Такая сессия может быть созвана по требованию Кабинета министров или требованию четверти

депутатов какой-либо из Палат. Чрезвычайные сессии имеют место в результате роспуска Палаты представителей по указанию премьер-министра после выражения вотума недоверия правительству. Они проходят по 30 дней после завершения досрочных 40-дневных выборов в Палату. Палата представителей может быть распущена по решению премьер-министра страны в случае противостояния правительства и парламента. Палата советников роспуску не подлежит, но прекращает работу на время досрочных выборов в Палату представителей. В чрезвычайных ситуациях, произошедших в период этих выборов, Кабинет министров может созвать только Палату советников для принятия политических решений. Эти решения могут потерять силу, если не будут приняты в течение 10 дней после открытия чрезвычайной сессии новоизбранной Палаты представителей.

В японском парламенте практикуется предварительное изучение законопроектов в парламентских комиссиях. В каждой из палат японского парламента в настоящее время имеется по 17 постоянных комиссий. Каждая палата парламента тайным голосованием выбирает своего спикера и его заместителя. Пост спикера – председателя палаты японского парламента – является наивысшим в парламентской номенклатуре.

Партия парламентарского большинства, формирующая правительство, добивается принятия своей законодательной программы-максимум. В этом ей препятствует оппозиция, которая, не обладая достаточными рычагами для развертывания в парламенте созидательной законотворческой активности, ищет пути выражения своей позиции. В современной сравнительной политологии закрепилось представление о том, что ключевой характеристикой японского парламента является его «вязкость». Под этим термином понимается то, что сложившаяся парламентская практика предоставляет оппозиционным партиям, даже находившимся в меньшинстве, реальные возможности для воздействия на процесс принятия законодательных решений. Парламентарская система Японии значительно отличается от правительств большинства стран, где партия правящего большинства пользуется свободой рук в вопросах, связанных

с проведением через парламент своей законодательной программы. В Японии же оппозиция имеет реальные процедурные, организационные, управленческие и даже национально-психологические рычаги для того, чтобы существенно затормозить. А иногда и полностью блокировать прохождение через парламент ключевых законопроектов.

Начиная с 1955 г., либерально-демократическая партия почти беспрерывно являлась правящей. ЛДП была образована 15 ноября 1955 г. в результате слияния двух оппозиционных партий: Либеральной партии и Японской демократической партии, выступивших единым фронтом против популярной тогда Японской социалистической партии. Вновь образованная партия выиграла следующие выборы и сформировала правительство. В дальнейшем эта партия стала ведущей в Японии. Все лидеры партии, за исключением Ехэй Коно, являлись одновременно премьер-министрами. Только в августе 1993 г. на 9 месяцев уступила власть коалиционному правительству, состоящему из представителей семи партий. В 1994-1996 гг. составляла коалицию с социалистами. В 1996-2009 гг. вновь заняв лидирующие позиции, неизменно формировала правительство страны при поддержке мелких партий. По результатам парламентских выборов 30 августа 2009 г. перешла в оппозицию, однако смогла вернуть статус правящей партии по итогам досрочных выборов 2012 г. Большинство мест получила японская Либерально-демократическая партия - 294 в правящую коалицию вместе с ней вошла Комэйто - 31 место, 9 оппозиционных партий получили 150 мест и независимые партии получили всего 5 мест.

Япония долгое время отставала в своем политическом, экономическом развитии от передовых европейских государств; буржуазные преобразования были осуществлены лишь в 70-80 годы XIX века. В силу этого Япония выступила на международной арене сравнительно поздно, однако японскому государству и обществу удалось преодолеть исторические трудности и построить демократическое правовое государство.

В настоящее время относительное падение роли парламента в системе государственной власти представляет собой часто встречающуюся тенденцию, которая проявилась в большинстве современных демократических систем. Теория «падения роли» парламента в Японии возникла в условиях длительного господства ЛДП. Политологи Японии считают, что в основе теории «падения роли» лежит представление о том, что в отличие от американского конгресса, в японском Парламенте наблюдается размытость границ в полномочиях исполнительной и законодательной властей. При этом Кабинет министров фактически выступает в качестве исполнительного органа парламента. Однако, несмотря на понижающую роль японского парламента, он имеет много положительных черт. Например, принцип паритетности при строительстве межфракционных взаимоотношений в рамках парламента, благодаря которому обеспечивается уважение прав меньшинства. Также методика закулисного согласования парламентарских решений предусматривает равноправное участие в совещании представителей всех парламентарских фракций. Главным отличием Японского парламента от парламентарских других стран является его стремление к консенсусу.

На рубеже XX-XXI вв. Япония вступила в полосу преобразований государственного строя и государственного права. Эта реформа будет в будущем определять особенности внешнеполитического курса Японии. Реформирование Конституции Японии 1947 г. носит систематический и последовательный в определении проблем решений характер. В настоящее время обсуждения о пересмотре Конституции заключается в изменениях: статьи 59 о порядке пересмотра Конституции, по которой предлагается заменить квалифицированное большинство в Парламенте простым большинством; статьи 67 о порядке назначения премьер-министра, с тем, чтобы его назначение осуществлялось исключительно нижней палатой Парламентарского; выборов в верхнюю палату, либо в превращении ее в орган, членами которого будут председатели обеих палат парламентарского; структуры Парламентарского, а именно - введение однопалатного парламентарского, предложив чтобы членов палаты

собственников назначал император по представлению депутатов нижней палаты из числа высокопоставленных лиц, имеющих выдающиеся достижения; статьи 9 о воссоздании вооруженных сил; преамбулы, в которой должна быть либо более четкая идея о суверенитете Японии, что народ имеет право на защиту своего государства, либо должны быть указаны признания плюрализма ценностей, принцип «ва» и др.); статьи 1 о поднятие роли императора в обществе; статьи 89 о ликвидации ограничений, касающихся возможности использования публичных средств в частных целях, а также идеологической активности государства; статьи 20 о запрете государственным лицам принимать участие в религиозных обрядах и церемониях; в конституционных правах и введении трех новых «право на среду», «право на информацию», «право на приватность»; статьи 21 о включении право на информацию к конкретным административным делам. Анализ предлагаемых к изучению и обсуждению в Парламенте вопросов возможной конституционной реформы показывает, что реформаторы видят будущую Японию более авторитарным государством. В результате этих реформ, общество, как представляется, окажется более «регулируемым», а государство - более авторитарным. В целом же предлагаемые нововведения заслуживают характеристики как праворадикальные по характеру. Кроме того, обсуждаемая в обществе и парламенте возможная реформа Конституции страны обнажает возросшее чувство суверенитета страны, ее способности более активно участвовать в определении международного законодательства. Намечаемые проекты реформ означают, что Япония делает крупные шаги, преобразуя свою государственно-правовую систему в направлении «приведения военно-политической мощи в соответствии с экономической мощью». В итоге на сегодняшний день скорее всего следует говорить не об упадке парламента в Японии или других странах Западной Европы, а о его трансформации, приспособлении к новым политическим и социальным условиям и соответственно об их новой роли и функциях.

Российский ученый Антропова Е.А. исследуя проблемы парламентаризма в Японии пришла к следующим выводам:

1 В настоящее время в Японии парламентаризм одновременно выступает: как выражение верховенства закона и законодательной власти в обществе; как принцип организации власти и государственного управления; как важнейший институт в триаде разделения властей.

2 Парламент и парламентаризм - понятия взаимосвязанные и взаимообусловленные, но отнюдь не равнозначные. Парламентаризм не может существовать без парламента, его основой является именно сильный и полномочный парламент. Но парламентаризм есть в то же время высшее качество парламента, которое может им утратиться. Парламент может существовать без существенных элементов парламентаризма, что характерно для авторитарных режимов. Юридическим выражением парламентаризма является контроль парламента за деятельностью правительства.

3 Главенствующее положение японского парламента в системе власти определяется его фундаментальными функциями: законодательной, представительной, финансово-бюджетной, контрольной и властной.

4 Взаимоотношения японского парламента с государственными органами происходят в рамках системы разделения властей, в строгом соответствии с нормами Конституции Японии 1947 г. и функциональными обязанностями того или иного государственного органа.

5 Во взаимодействии с политическим сознанием японский парламент выражает те или иные политические идеи, взгляды, представления; подвергается воздействию той или иной политической идеологии; является своеобразным посредником между политическими партиями и народом при формировании у последнего политического сознания.

6 Государственная система строится на разделении функций трех ветвей власти - законодательной, исполнительной и судебной, которые уравнивают и контролируют друг друга. Законодательным органом является Национальный парламент, состоящий из Палаты представителей и

Палаты советников, исполнительным органом - Кабинет министров и судебным - Верховный суд. Баланс между ними обеспечивается тем, что Палата представителей может, к примеру, выразить недоверие Кабинету, в то время как премьер-министр обладает правом распустить парламент.

7Под конституционно-правовым статусом парламента Японии подразумевается оформленное Конституцией Японии и иными источниками конституционного права правовое положение парламента Японии, характеризующее природу данного органа государственной власти, его место в системе органов государственной власти и политической системе Японии, а также - права и обязанности данного органа государственной власти, процедуры их реализации и акты, принимаемые при данной реализации. Основы конституционного статуса парламента Японии обладают определенной системностью и состоят из следующих элементов: природа парламента Японии; место парламента Японии в системе органов государственной власти и политической системе Японии; важнейшие права и обязанности (компетенция) парламента Японии; формы (порядок) реализации прав и обязанностей парламента Японии; совершаемые действия и принимаемые акты в процессе реализации прав и обязанностей парламента Японии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите и охарактеризуйте документы, носившие конституционный характер в истории Японии.
2. Когда и почему была принята 1 японская Конституция, основное содержание.
4. Когда и почему была принята действующая японская Конституция?
5. Проанализируйте содержание современной Конституции Японии.
6. Почему была принята 9 статья японской Конституции.
7. Раскройте общее и особенное в работе верхней и нижней палат японского парламента.
8. «Вязкость» японского парламента.
9. Теория «падения роли» парламента в Японии.

10. Проанализируйте мнение Антроповой Е.А. по поводу настоящего и будущего японского парламентаризма.

Тема 6. Политические партии в системе политических институтов современной Японии.

Современная Япония представляет собой образец государства, которая успешно смогла провести модернизацию страны и в экономике, и в политике, и в социальной сфере, благодаря которой смогла превратиться в одну из ведущих высокоиндустриальных и промышленно развитых государств мира.

В данной главе рассматриваются вопросы создания и эволюции политических партий послевоенной Японии, определения их роли и места в системе власти в свете политической модернизации современной Японии.

Эволюция партийной системы Японии не сопровождалась социальными катаклизмами, поскольку происходила в рамках сформировавшейся в послевоенный период политической системы, основанной на демократических принципах. Японская политическая система представляет собой динамическую систему, в которой необходимая степень стабильности, обеспечивая самосохранение, в то же время не является непреодолимым препятствием для изменений. Иными словами ее стабильность является результатом постоянного обновления; она покоится на совокупности неустойчивых равновесий между системообразующими и системоизменяющими процессами, между элементами самой системы. В целом, можно сказать, что стабильность в динамической системе – это, прежде всего, оптимальное соотношение преемственности и модификации, обусловленной внутренними и внешними стимулами.

В Японии бережно относятся к основам сформированной в послевоенные годы политической системы. Усилия по ее совершенствованию, адаптации к изменившейся внутренней и международной обстановке предпринимаются партиями в ходе широкого общественного обсуждения, а не в форме отказа от этих основ по прихоти какой-либо влиятельной политической силы.

Признание в Конституции Японии равенства всех людей перед законом, декларация гражданских прав стимулировали политическую активность населения. В этих благоприятных условиях партии самого широкого идеологического спектра получили возможность играть роль действительных

посредников между гражданским обществом и государством, стали главным субъектом парламентской демократии.

При создании законодательной базы, необходимой для превращения партий в главный субъект парламентской демократии, в Японии не стремились навязывать им формы организации, цели, содержание и конкретные методы деятельности. Внимание было сконцентрировано на установлении по возможности равных для всех партий правил политической игры, их участия в выборах представительной власти, в работе парламента и местного самоуправления, а также на предупреждении использования правящего положения той или иной партий для создания преимуществ, ведущих к монополизации власти. Являясь одновременно элементом гражданского общества и политической системы государства и выполняя роль связующего звена между ними, японские партии защищают и отстаивают совокупный политический интерес определенных социальных слоев и групп населения, соперничая между собой в правовых рамках, действуя демократическими методами, без применения насилия, мирным путем.

Известно, что параллельность процессов социально-экономического и политического развития для Японии было оптимальным вариантом. В Японии на первых порах эта синхронность обеспечивалась американской администрацией. Впоследствии демократическая парадигма соблюдалась японской элитой неукоснительно, но с учетом специфики общества. В частности, возможность мобилизации нации в известной мере обеспечивалась традиционным мировоззрением японцев, т.е. теми чертами, которые свойственны народам конфуцианского ареала – тяга к организованности, дисциплинированность, привычка подчиняться вышестоящим, беспрекословно принимать действия государственной власти.

Именно традиция способствовала успешному развитию страны по догоняющей модели на «японских условиях». В процессе модернизации сохранялись уникальные черты японской цивилизации, многие из которых использовались как конкурентное преимущество (например, в организации

производства, в трудовых отношениях). Именно поэтому Япония, став современным государством, одним из лидеров наиболее развитых стран мира, по многим параметрам значительно отличается от Запада. Это касается уровня демократии, специфики организации экономики, особенности трудовых отношений, социокультурной сферы.

В политической системе Японии наблюдается некоторое превалирование исполнительной власти над законодательной. Существует практика принятия решений в парламентских и партийных кабинетах путем кулуарных переговоров, согласований, увязок и утрясок мнений различных групп для достижения консенсуса, отмечается недостаточное внимание к правам человека в западной трактовке этого понятия, длительное функционирование системы доминантной партий, тесное сотрудничество между политиками, бюрократами, бизнесом и т.п.

Анализируя опыт политической модернизации Японии в новейшее время, некоторые исследователи выделяют три наиболее крупных попыток подобного рода: политическая модернизация эпохи Мэйдзи; послевоенная политическая модернизация, которая охватывает период с 1945 года вплоть до второй половины 1980-х годов; политическая модернизация эпохи Хэйсэй, продолжающаяся вплоть до настоящего времени.

Особенность политических реформ послевоенного периода заключалась в том, что их реализация проводилась в условиях оккупации, в связи с чем в их мотивации важное место занимали внешнеполитические соображения. Для США важно было устранить военную угрозу со стороны Японии и развить в стране прочную основу для проведения подобной политики. Все реформы были направлены на демилитаризацию и демократизацию Японии. По итогам политических реформ этого периода можно сказать, что именно они определили развитие политической системы страны на весь послевоенный период и имели решающее значение для дальнейшего развития всей политической системы Японии.

В ходе исследования и анализа политической модернизации Японии, были выделены следующие периоды эволюции партийно-политической системы Японии в новейшее время: этап становления партийной системы послевоенной Японии (1945–1955 гг.); этап правления либерал-демократов и стабильного развития партийной системы Японии (1955–1993 гг.); этап потери стабильности ЛДП и реформирования партийной системы Японии (1993 г. – настоящее время).

Этап становления партийной системы послевоенной Японии (1945–1955 гг.)

В Японии буквально сразу после окончания войны началось возрождение старых и создание новых политических партий, неподконтрольных государству. Вместе с тем на политическую арену начали возвращаться политики довоенного времени, которые отличались различными политическими взглядами.

9 ноября 1945 г. на базе довоенной Либеральной партии, Конституционно-демократической партии и Консервативной партии была образована Либеральная партия (ЛП), которую сначала возглавил Н. Хатояма, а после отстранения его от политической деятельности за связи с милитаристским режимом — С. Есида.

16 ноября 1945 г. оформилась Прогрессивная партия (ПП) во главе с К. Сидэхара, в которую вошли многие члены довоенной Конституционно-прогрессивной партии и ортодоксальные конституционалисты.

В это же время состоялся учредительный съезд Социалистической партии Японии (СПЯ), объединивший многие социал-демократические партии и группы, распущенные в 1940 г.

В декабре 1945 г. была создана Народная кооперативная партия (НКП), или Партия сотрудничества, занявшая левоцентристские позиции.

Наконец, в конце 1945 г. состоялся легальный съезд Коммунистической партии Японии (КПЯ), лидером которой стал К. Токуда.

Главным содержанием партийного генезиса этапа становления партийной системы стало: во-первых, возрождение довоенных парламентских партий, таких как Либеральная и Прогрессивная, во-вторых, участие в парламентской деятельности левых сил, которым прежний режим чинил всяческие препятствия (КПЯ, СПЯ), в-третьих, формирование новых партий, отвечающих новым потребностям общества (Народно-кооперативная партия, другие мелкие группировки).

Возрождавшиеся, вышедшие из подполья и вновь образованные партии по своему политическому влиянию были не равны. Крупными организациями сразу проявили себя Либеральная и Прогрессивная партии, средней, с претензией стать большой, — Социалистическая партия, остальные — малыми партиями.

Идеологическое поле партийной системы также претерпело существенные изменения. Появился и начал разрастаться левый фланг. При этом Коммунистическая партия в начале 1950-х годов резко изменила свою программу. Так, в конце 1945 г. главными целями были провозглашены преодоление реакционного и милитаристского прошлого и демократические преобразования, в конце 1947 г. - достижение национальной независимости от США и создание национально-демократического фронта. Но под влиянием победы коммунистов Китая в гражданской войне (1949), учитывая советы Сталина и Мао, КПЯ приняла так называемую «программу 1951 года», в которой отрицалась возможность мирного и парламентского пути «освобождения и демократического преобразования» Японии, и был обоснован «военный курс» на революционные преобразования с помощью апробированных в Китае методов «народной войны»: создание военных баз в горных районах, крестьянских отрядов самообороны в деревнях, осуществление террористических актов и с накоплением сил — открытие массовых военных действий. Такой ультралевый курс, совершенно не отвечавший реалиям послевоенного японского общества, оттолкнул от коммунистов избирателей и резко снизил влияние КПЯ в обществе.

В восстановленной Социалистической партии изначально боролись три идеологических течения: 1) левые социал-демократы, входившие до войны в Рабоче-крестьянскую партию, которые стремились к революционным преобразованиям общества, но, в отличие от коммунистов, на основе мирного прихода к власти. (Они в 1949 г. они вышли из СПЯ и воссоздали довоенную Рабоче-крестьянскую партию (РКП), получавшую на выборах 1949–1955 гг. около 1% голосов и просуществовавшую до 1957 г.); 2) социалисты-центристы, входившие до войны в РКП, но отрицательно относившиеся к революции и тяготевшие к правому течению СПЯ; 3) правые реформисты, выступавшие за эволюционный путь развития японского общества, которые стали наиболее влиятельной фракцией СПЯ.

Именно правые реформисты определяли политическое лицо и программные цели СПЯ. В результате голоса, потерянные КПЯ и РКП, перешли к СПЯ. В октябре 1951 г. после заключения Сан-Францисского мирного договора в СПЯ произошел раскол. Левая СПЯ выступила против обоих договоров: мирного и договора безопасности, правая СПЯ одобрила мирный договор, но отвергла договор безопасности. В течение 1951–1955 гг. вплоть до объединительного съезда левая и правая фракции СПЯ выступали на парламентских выборах отдельными списками, набирая примерно поровну голосов и получая примерно равное количество мест в парламенте. Именно представитель правых реформаторов-социалистов Т. Катояма возглавлял коалиционное правительство (СПЯ, НКП, ПП) в 1947–1948 гг.

Левоцентристская Народно-кооперативная партия (НКП) не сумела четко самоидентифицироваться и отмежеваться от своей влиятельной соседки слева — СПЯ, которая постоянно от выборов к выборам «оттягивала» у нее голоса избирателей, приведя ее в 1953 г. к «естественной смерти».

Прогрессивная партия (ПП) в канун досрочных парламентских выборов 1947 г. была преобразована в Демократическую партию (ДП). В нее вошла одна из фракций Либеральной партии — группа Есиды. Программа ДП имела целью «исправление капитализма» путем «политики среднего курса» между реальным

социализмом и классическим капитализмом. Один из лидеров ДП, Х. Асида уже в 1948 г. сформировал коалиционное правительство из представителей СПЯ, ЛП, ДП и НКП.

Либеральная партия (ЛП) в 1953 г. раскололась на две фракции, выступившие на парламентских выборах отдельными списками: группу С. Ёсиды (38,95% голосов, 199 мест в палате представителей) и группу И. Хатоямы (8,83% голосов и 35 мест).

Ведущими партиями в этот период, за исключением короткого периода пребывания у власти коалиционного правительства во главе с социалистами в 1947-1948 гг., продолжали оставаться Либеральная (ЛП) и Прогрессивная (ПП) партии.

Этап правления либерал-демократов и стабильного развития партийной системы Японии (1955–1993 гг.).

В 1955 году две ведущие правые партии - Либеральная и Демократическая – объединились и создали Либерально-демократическую партию (ЛДП), которой было суждено доминировать на политическом «олимпе» Японии и на протяжении 38 лет единолично, а затем с помощью младших партнеров по коалиции, оставаться у власти и формировать кабинет министров. Политическое устройство Японии этого периода получило название «система 1955 года» и характеризовалось устойчивым балансом сил между правящей ЛДП и оппозицией, которую представляла главным образом Социалистическая партия Японии.

В «Политической программе» ЛДП, принятой на учредительном съезде (1955), провозглашалось создание народной (служащей интересам и счастьем всего народа), пацифистской (служащей духу ООН и делу мира), демократической (защищающей свободу и права человека), парламентской партии, которая отдает все силы делу обеспечения мира, прогресса, справедливости и чтит «правильные традиции и порядок». Именно за почитание «традиций и порядка» общественное мнение сразу причислило ЛДП к лагерю консерваторов. Своей перспективной целью либерал-демократы

считают третий путь развития общества, путь, отрицающий как бюрократический капитализм, так и тоталитарный коммунизм. Главной ближайшей целью внутренней политики ЛДП провозгласила построение государства благосостояния. Во внешней политике — это отказ от войны, международное сотрудничество, восстановление отношений с теми странами, с которыми еще не заключен мирный договор (СССР, КНР и др.), вместе с тем — требование возвращения исконных территорий.

Во второй половине 1960-х годов принимаются другие программные документы ЛДП и ее организаций: «Хартия основ ЛДП» (1965), «Молодежная хартия ЛДП» (1966), «Трудовая хартия ЛДП» (1966), «Женская хартия ЛДП» (1969).

В условиях правления Либерально-демократической партии в Японии сложилась система устойчивых отношений между политиками, высокопоставленными чиновниками и влиятельными представителями делового мира (так называемой «стальной треугольник»). Данный термин первоначально получил распространение среди исследователей политики Соединенных Штатов для обозначения отношений при выработке решений между законодателями, чиновниками и представителями деловых кругов. Позднее данный феномен прижился и в Японии, в которой становление послевоенной политической системы происходило в условиях оккупации войсками США, где получил название «тэцу-но санкакукэй» - стальной треугольник). Эти отношения стали одним из факторов стабильности «системы 1955 года» и фактически определяли выработку и претворение в жизнь всех главных задач политического курса, за исключением высокочувствительных для общества вопросов потребительского налогообложения, внешней политики, конституции и т.д. Процесс принятия решений, в основном, заключался в переговорах либерал-демократов с чиновниками и представителями бизнеса. Оппозиционные партии крайне редко участвовали в этих обсуждениях и лишь на вторых ролях. Однако, в то время как длительное правление Либерально-демократической партии у власти создавало впечатление сильной

государственной власти в Японии, ожесточенная борьба между фракциями внутри ЛДП в послевоенный период привела к тому, что бюрократии было позволено захватить инициативу и самостоятельно продвигать экономическую политику.

В условиях политической и социальной стабилизации, экономического роста наступила и стабилизация партийной системы, партии которой, видя нарастание умеренных настроений среди избирателей, отказывались от радикальных методов борьбы и принимали умеренные программы. Японские коммунисты уже в 1958 г. отказались от левацкой «Программы 1951 года» и приняли новую «Программу 1961 года», в которой главными врагами «японских трудящихся» были представлены американский империализм и японский монополизм.

Японские социалисты сумели преодолеть свои разногласия. В конце 1955 г. состоялся Объединительный съезд СПЯ, на котором обсуждалась программа, написанная на основе документа Социнтерна 1951 г., — «Декларация и принципы демократического социализма». Программа СПЯ клеймила не только капитализм, но и коммунизм, который «фактически приводит к подавлению демократии, отрицанию права на свободу личности и достоинство человека». В 1966 г. центр теории социализма СПЯ разработал новую программу партии «Путь Японии к социализму» с учетом изменившихся условий. В 1986 г. был принят новый программный документ «Новая декларация Социалистической партии», в котором главными ценностями СПЯ провозглашены недопустимость войны, мир и сосуществование, права человека и человеколюбие, свобода, основанная на индивидуальности и солидарности, человеческий труд, изобильная, качественно высокий уровень жизни, сосуществование природы и человека. Важнейшее отличие новой программы от предыдущих состоит в отказе от революционных призывов. Социализм рассматривается СПЯ как гуманный и общечеловеческий принцип, в основе которого лежит «уважение к человеку» и «освобождение человека». Кроме того, партия отказалась от классового характера своей организации, заявив, что

является «общенародной». В 1991 г. при внесении поправок в устав СПЯ, было изменено название партии, которая теперь именуется как Социал-демократическая партия Японии (СДПЯ).

Третьей партией левого фланга после КПЯ и СПЯ в рассматриваемый период была Партия демократического социализма (ПДС), образованная вышедшими из СПЯ членами ее правого крыла, с самого начала выступавшими за классовое сотрудничество, за японо-американский союз, против коалиции с коммунистами. В 1959 г. две группировки правого крыла СПЯ, ведущей среди которых выступала фракция Н. Суэхиро, вышли из партии и образовали новую партию — ПДС. Программа ПДС 1962 г. определила марксизм-ленинизм как антигуманную теорию, как идею «революции для революции», как диктаторскую политику и нацелила партию на построение демократического социализма в соответствии с Франкфуртской декларацией Социнтерна 1951 г. Она признала объективным процесс превращения рабочих в средний класс, провозгласила себя неклассовой, народной партией.

Партия чистой политики (ПЧП, «Комэйто») возникла из религиозной организации — буддийского общества «Сока гаккай» («Общество по установлению ценностей»). Как в Европе, где рост интереса к политике со стороны христианской Церкви привел к образованию многочисленных христианско-демократических и христианско-социальных партий, так и в Японии одна их доминирующих, но обиженных прежним милитаристским режимом, отдававшим предпочтение синтоизму, Церковью решилась на создание клерикальной партии. Учредительный съезд ПЧП состоялся в ноябре 1964 г. В Декларации партии говорилось о стремлении ни к идеалистической, ни к материалистической, а к «третьей цивилизации», или цивилизации «неосоциализма», основанной на ценностях буддийской религии, о построении в Японии «общества буддийской демократии», которое будет составной частью «всемирной буддийской нации». Программа, принятая в 1970 г., совершенно свободна от религиозных терминов и провозглашает «Комэйто» народной политической партией, критически относящейся как к капитализму, так и к

реальному социализму, идущей по «среднему пути уважения человеческого достоинства», осуществляющей на практике построение «гуманного социализма» и «общества благосостояния», в котором будет обеспечено процветание всех и каждого. В тактическом плане «Комэйто», понимая невозможность претворения в жизнь своей программы единолично, нацелена на создание левоцентристских и центристских коалиций с целью формирования «прогрессивного коалиционного правительства третьего пути». В 1977 г. ПЧП совместно с ПДС приняла политическую платформу «коалиции среднего пути», а в 1980 г. достигла договоренности с СПЯ о создании коалиционного правительства при условии исключения из него коммунистов. В 1989 г. ПЧП создала избирательную коалицию с СПЯ и ПДС, но, набрав менее 5% голосов, не смогла заключить парламентскую коалицию.

Несмотря на усложнение политической картины страны и появления новых партий, соотношение сил правящей партии и оппозиции затрудняет определение характера политической системы. До сих пор не существует единой точки зрения на то, можно ли назвать послевоенную политическую систему Японии по-настоящему многопартийной. В частности, Роберт Скалапино и Масуми Дзэнносукэ в своей работе «Партия и политика в современной Японии» предложили для определения японской партийной системы 1960-х годов термин «система одной с половиной партии», где ЛДП являясь полноценной политической партией, а Социалистическая партия (В феврале 1991 года партия изменила официальное название на международной арене на Социал-демократическую партию. При этом внутри Японии старое название партии было сохранено вплоть до 1996 года), постоянно находясь в оппозиции и исполняя роль критика правительства (несмотря на очевидные расхождения, эти две партии, составляющие основу «системы 1955 года», научились работать вместе, и СП поддерживала большинство законопроектов, вносимых ЛДП на обсуждение парламента, - половиной партии. Этот термин получил большое распространение, и в настоящее время часто используется в отношении не только 1960-х годов, но и всего периода с 1955 по 1993 г. В то же

время господствующее положение ЛДП, безусловно, не является уникальной чертой японской партийной системы. Примеры такого рода в разные периоды XX века можно найти и в таких вполне благополучных демократических странах Западной Европы, как Швеция, Норвегия, Италия, а также ближайших соседях Японии – Южной Корее и Тайване. И хотя, в отличие от большинства этих стран, до 1990-х годов ЛДП правила единолично, не входя в коалиции с другими партиями, партийную систему Японии в послевоенный период нельзя назвать однопартийной – партии оппозиции, пусть и безуспешно, однако вполне регулярно бросали вызов монопольному господству либерал-демократов.

Жесткая конкуренция между партиями, их политическое соперничество за поддержку широких кругов избирателей побуждали правящую Либерально-Демократическую партию даже в период ее монопольного правления считаться с мнением парламентского меньшинства, отказываться о многих планов, направленных на ущемление демократии, на пересмотр пацифистского курса в обеспечении безопасности страны. Хотя ЛДП и отдавала приоритет связям с финансово-промышленными кругами, она, провозгласив себя «народной партией» и действуя в правовых рамках демократической конституции, не могла допустить игнорирования интересов других слоев города и деревни, составляющих основную массу населения. Отсутствие ротации власти на уровне партий в определенной степени восполнялось частой сменой лидеров ЛДП, за которой стояло соперничество внутрипартийных фракций. Иногда вслед за сменой партийных лидеров происходили довольно заметные повороты партийной, и, следовательно, правительственной политики.

Итак, отличительной чертой этого периода является то, что при сохранении власти в руках прежней элиты, которой свойственно теснейшее переплетение не только политических, но и семейных связей, на политической арене появилось целое созвездие политиков-консерваторов, которым и предстояло создать новую политическую систему во главе с доминантной партией. История ЛДП подробно описана в коллективной монографии,

подготовленной российскими учеными-японоведами, которая посвящена анализу исторического периода, связанного полувековым правлением ЛДП. Это был весьма важный период, поскольку именно в это время проходило укоренение демократии в стране, превращение Японии во вторую экономическую державу, становление ее полноправным членом клуба наиболее развитых стран мира.

Этап потери стабильности ЛДП и реформирования партийной системы Японии (1993 г. – настоящее время)

К парламентским выборам 1993 г. Либерально-демократическая партия претерпела ряд расколов. Из нее вышли: социально-либеральная группировка, образовавшая «Новую партию» (НП), группа либерал-центристов, создавших «Партию инициативы» (ПИ), и правая фракция, сформировавшая «Партию возрождения» (ПВ). Новообразованные партии и избиратели критиковали ЛДП за рост политической коррупции, неспособность ЛДП к самореформированию и к выдвижению способных лидеров, отсутствием процесса смены поколений и т.д.

Эти партии, как обычно и случается с партиями-раскольницами, получили немного голосов (НП — 8,05%, ПИ — 2,62%, ПВ — 10,1%), но все вместе «оттянули» на себя значительную часть избирательного корпуса ЛДП (20,77%). В результате ЛДП набрала всего 36,62% голосов, и у оппозиции появилась реальная возможность встать у руля власти. Левоцентристскими СПЯ, ПДС, ПЧП и СДФ (Социал-демократическая федерация, основанная вышедшими в 1978 г. из СПЯ правыми социалистами), а также центристскими партиями (НП, ПИ и ПВ) была создана левоцентристская — центристская парламентская коалиция, сформировавшая коалиционное правительство, так называемый «семипартийный кабинет», который возглавил М. Хосокава (НП). Правительство Хосокавы продержалось год (1993–1994), но правящая коалиция не распалась. Следующие коалиционные правительства возглавляли Ц. Хата (1994, ПВ) и Т. Мураяма (1994–1996, СПЯ).

В результате ЛДП в 1993 году впервые за всю историю своего существования проиграла на выборах, уступив власть коалиции оппозиционных партий. И хотя менее чем через год ЛДП вернула себе бразды правления, она уже не смогла поддерживать монопольную власть и в последующем была вынуждена вступить в коалицию с оппозиционными партиями (вначале с СПЯ, а затем и с партией Комэйто). Это знаменовало конец «системы 1955 года», при которой у власти бессменно находилась Либерально-Демократическая партия и начало эпохи коалиционных правительств.

В первой половине 1990-х годов в стране были предприняты попытки политического реформирования, направленные на усиление роли политических партий как субъектов политического процесса, повышение интереса к политической сфере со стороны общественности, сокращение политической коррупции. Данный период характеризуется тем, что в процессе реорганизации менялись состав, место и роль партий на политической арене, происходит существенная трансформация позиций партий по многим важным и принципиальным проблемам.

К парламентским выборам 1996 г. партийная система Японии пережила очередную реструктуризацию. Небольшие ПДС, ПЧП, ПВ и откровенно мелкие партии, ощущая острую нехватку финансовых, материальных и людских ресурсов, объединились в «Партию нового фронта» (ПНФ), занявшую позицию между ЛДП и СПЯ. На базе «Новой партии» (НП) в 1996 г. была воссоздана существовавшая с 1945 по 1955 г. умеренно-либеральная Демократическая партия (ДП).

На очередных парламентских выборах 1996 г. ЛДП набрала сравнительно немного голосов — 32,76%. Но сама партия была уже другая. Это была партия, прошедшая «лечение оппозицией», повернувшаяся к своим избирателям. Это была организация, объявившая своими приоритетами внутрипартийную демократию, борьбу с коррупцией, бюрократизацией и олигархизацией. С другой стороны, бывшие оппозиционные партии, став правящими, не решили

ни проблем экономики, ни проблем социальной сферы. Поэтому по взаимному согласию было решено создать правительственную коалицию из разнородных в идеологическом отношении партий, бывших до этого непримиримыми противниками, а именно: из социалистической (СПЯ), с одной стороны, и либерально-консервативной (ЛДП) и небольшой либерал-центристской партии «Инициатива» (ПИ) — с другой. Премьер-министром стал Р. Хасимото (ЛДП).

Но коалиционная программа столь разнородных партий содержала немало противоречий и была трудновыполнимой. В 1998 г. из коалиции вышла СПЯ, которая в результате экономического кризиса, заставившего японских трудящихся «затянуть пояса» потеряла немало сторонников. На выборах 1996 г. она получила всего 6,38% голосов и 15 парламентских мест. Выход СПЯ и дальнейшая реструктуризация партийной системы, тасовавшая парламентские партии как колоду карт, заставили ЛДП поменять союзника по коалиции парламентского большинства, которым стала Либеральная партия (ЛП). Это укрепило коалицию, придало ей большую идеологическую однородность и изменило ее политическую окраску. Теперь это была либерал-консервативная коалиция (ЛДП и ЛП). Премьер-министром был избран К. Обути (ЛДП).

Со снижением популярности и влияния социалистов на ведущие позиции в стане оппозиции выдвинулась Демократическая партия (ДП). Сегодня это вторая по численности и влиянию политическая сила, имеющая амбиции стать первой. ДП создана недавно, только в сентябре 1996 г., и объединяет в первую очередь молодых либеральных политиков, критикующих власть с позиций новаторства и прогрессизма. С распадом в декабре 1997 г. одной из ведущих оппозиционных партий НП и переходом ее членов в ДП последняя стала консолидирующим центром всех партий, критикующих ЛДП. ДП выступила инициатором создания парламентской коалиции «Миньюрен», включившей ряд небольших партий (Новую партию дружбы, партию «Голос народа», партию «Тайето») и парламентских групп («Фром файв», «Лига демократических реформ»).

Второй полюс оппозиционных сил, критикующих ЛДП с позиций демократического социализма, образовался вокруг СПЯ, которая изменила название на «Социал-демократическая партия» (СДПЯ), подчеркивая этим приверженность идеям и установкам Социалистического Интернационала. Впрочем, новое название партия употребляет по большей части для внешних отношений. Для японцев она продолжает оставаться СПЯ — постоянным оппонентом ЛДП. Однако в последнее время СПЯ не представляет собой прежней реальной угрозы правящей партии. Из крупной партии, занимавшей вторую позицию после ЛДП по влиянию в стране, СПЯ в начале XXI в. стала типичной средней партией, при этом ее политический вес и влияние продолжают падать. Японские избиратели все менее верят в социалистическую перспективу Японии.

Другой средней партией как по политическому влиянию, так и по политической позиции, располагающейся между СПЯ и ЛДП, выступает ПНФ, которая сегодня называется «Новая партия мира» (НПМ) и придерживается центристской ориентации.

Внеочередные парламентские выборы, состоявшиеся 30 августа 2009 г., принесли следующие результаты (мест в палате представителей): а) правящая коалиция: ЛДП - 119, ПЧП - 21; б) оппозиция: ДП - 308, СПЯ - 7, КПЯ - 9, ННП (Новая народная партия) - 3, «Ваша партия» (Your party) - 5. Остальные места (напомним, в палате представителей - 500 мест) заняли беспартийные парламентарии (28 мест). По итогам парламентских выборов, правящие партии ЛДП и ПЧП перешли в оппозицию, а ДПЯ, выигравшая выборы, сформировала новое правительство, премьер-министром которого стал лидер ДП Юкио Хатояма.

Аналитики заговорили и беспрецедентной в истории страны победе на выборах в палату представителей парламента и о кризисном положении либерал-демократов. Действительно, результаты выборов были ошеломляющими. Во-первых, оппозиционная партия впервые пришла к власти, получив большинство мандатов в ключевой нижней палате. Во-вторых, вообще

впервые такое число мест принадлежало одной партии. В-третьих, поражение ЛДП, сохранившей чуть более трети прежних мандатов, стало ее настоящим разгромом.

Однако, очень скоро в правящей Демократической партии Японии произошел раскол. Экс-председатель партии Итиро Одзава и часть его сторонников объявили о своем выходе из партии и создании ими новой партии. Причиной раскола в Демократической партии стал принятый в парламенте закон о реформе системы соцобеспечения и повышении потребительского налога. Голосование по закону разделило правящую Демократическую партию Японии на два лагеря. Противники закона, сконцентрировавшиеся вокруг бывшего главы партии Одзавы и экс-премьера Японии Юкио Хатоямы, считали, что обещание не повышать налоги, прописанное в предвыборном манифесте партии, обеспечило ей победу на выборах три года назад, а принятие закона станет обманом избирателей.

После прихода в 2009 году к власти администрации ДПЯ на повестку дня был поставлен вопрос о внедрении в политическую систему Вестминстерской модели, в которой в центре принятия решений стоит кабинет министров, выполняющий функции «политической диспетчерской». В рамках этой системы политическое звено государственного управления не противостоит бюрократии, а осуществляет ее непосредственное руководство изнутри кабинета министров. Функции депутатского корпуса правящей партии сводятся в основном к роли «заднескамеечников», т.е. «проталкиванию» подготовленного кабинетом проектов решений через парламент. Что касается бюрократических структур правительства, то они должны будут заниматься лишь техническим оформлением и детализацией тех готовых решений, которые спускаются им из кабинета министров. Вопрос о внедрении Вестминстерской системы, стоящий на повестке дня политической модернизации, представляет собой проблему оптимизации схемы взаимоотношений между политиками и бюрократами. Поскольку эта система противоречит устоявшимся в Японии

традициям консенсуальной демократии, ее внедрение сопряжено со значительными трудностями и потребует значительного времени.

Как уже отмечалось, в Японии в этот период проводились политические и административные реформы. Однако, несмотря на все усилия, элите так и не удалось решить несколько принципиальных вопросов, связанных с повышением эффективности политического управления.

Прежде всего, речь идет о создании конкурентогенной архитектуры политических партий. В ее рамках соперничающие между собой партии сменяют друг друга у власти, завоеывая симпатии избирателей путем выдвижения конкурирующих программ. Например, с появлением в 1998 году ДПЯ многие стали говорить о перспективе становления в стране двухпартийной системы, подобно той, что существует в США или Великобритании. Однако, после смены власти в 2009 году стало ясно, что путь к двухпартийности для Японии окажется сложным и непредсказуемым. Это связано с тем, что между основными партиями, претендующими на роль системообразующих, отсутствует идеологический водораздел по принципиальным вопросам государственного управления, наличие которого дало бы основания охарактеризовать одну из партий как «консервативную» или «либеральную». Программное сходство между ЛДП и ДПЯ наблюдается по большинству вопросов финансовой, налоговой и экономической политике. Не имеют никаких принципиальных отличий и подходы двух крупнейших партий к Договору безопасности с США, азиатской интеграции, проблеме потепления климата, угрозе распространения ядерного оружия и т.д. Единственным исключением является подход к социальным функциям государства: если ЛДП придерживается теории минимизации социальных обязательств государства, то ДПЯ выступает в поддержку идеи «государства социального благоденствия», опробованной в странах Северной Европы.

Другим важным пунктом политической модернизации является поиск более совершенной системы принятия политических решений со стороны «партии власти». Эта задача связана с кризисом установившейся в Японии в

послевоенный период модели консенсуальной демократии, основанной на поиске приемлемых решений на базе консенсуса внутри правящей партии, межпартийного консенсуса внутри парламента, консенсуса между отдельными группировками правящей элиты, представленной депутатами парламента, деловыми кругами и высшей бюрократией министерств и ведомств. Главную роль в консенсуальной демократии играют не политические лидеры, а члены межпартийных «депутатских кланов», специализирующиеся на проталкивании через парламент законопроектов в определенной области государственного управления. Обозначившаяся на фоне кризисных явлений в социально-экономической и внешнеполитической сферах проблема заключается в том, что при консенсуальной демократии политическому руководству оказывается труднее проявлять свое лидерство и принимать волевые решения, поскольку в процессе «согласований», поиска консенсуса и достижения компромисса суть таких решений нередко выхолащивается.

Кроме того, ряд исследователей сходятся во мнении о том, что японская политическая модель является формой мажоритарной демократии, для которой характерно сочетание фракционной структуры правящей партии и системы парламентского правления, предусматривающей формирование правительства партией, имеющей большинство в нижней палате. Таким образом, налицо мажоритарность и на уровне правящей партии, и на уровне высшей исполнительной власти. Фракции при этой системе усиливают относительный, непрямой характер демократии, оставляя место для оппозиционности даже в рамках партии большинства (в этом отличие Японии от так называемой «консенсуальной демократии», которая сформировалась, например, в Бельгии или Швейцарии). Роль фракций в современной политической истории становится наиболее ясной при рассмотрении стоящих перед ними задач. Традиционно считается, что фракции ЛДП отправляют четыре основные функции: 1) распределение руководящих постов в партии, парламенте и правительстве; 2) сбор и распределение денежных средств на политические цели; 3) оказание поддержки своим членам на выборах; 4) заключение сделок с

другими группировками при смене партийного руководства и правительства. Однако простое перечисление указанных функций единым рядом, как представляется, не всегда способствует правильному пониманию роли фракций в системе власти ЛДП, которая заключается в первую очередь во всестороннем обеспечении кадровой политики, придании ей структурной прочности, стабильности и, если угодно, морфологической жизнеспособности.

Именно в этом ключе следует оценивать те механизмы, которые поддерживаются с помощью фракций: номинации внутрипартийных кадров, их продвижения и ротации, преемственности партийного руководства, выдвижения партийного лидера и т.д. Применительно к условиям сегодняшнего дня это весьма наглядно проявляется в электоральной, финансовой и кадровой политике ЛДП. Прежде всего следует отметить, что поддержка фракций составляет важнейшее условие обеспечения стабильности и прочности власти председателя партии и премьер-министра. Напомним, что глава партии, хотя формально и выбирается партийным съездом, фактически определяется в ходе консультаций между лидерами фракций. При этом существует ряд нигде не зафиксированных закономерностей ротации представителей пяти крупнейших фракций на посту премьер-министра, которые позволяют удовлетворять амбиции фракционных лидеров и удерживают партию от раскола. Важнейшей среди них является циклический характер смены лидеров фракций у власти, при котором соблюдается не только принцип перехода поста председателя партии от фракции к фракции, но и сам порядок такого перехода, свято соблюдающийся с 1957 г. Эта система получила на японском политическом сленге специальное название — «дзюньюкури», которое можно вольно перевести как «вхождение во власть в порядке очереди». В настоящее время в ЛДП сложилось достаточно равномерное соотношение размеров фракций, при котором ни одна из них не может претендовать на роль безусловно преобладающей.

К концу 2012 года премьер-министр страны Ёсихико Нода распустил парламент в обмен на согласие оппозиции поддержать проводимый им

законопроект, согласно которому налог с продаж к 2015 году вырастет в два раза. В результате досрочных выборов, набрав больше всего голосов, премьер-министром страны становится лидер ЛДП Синдзо Абэ, который в 2006—2007 годах уже занимал этот пост. Таким образом, Демократическая партия не смогла долго удержаться у руля власти в связи с обвинениями в ее адрес в провале экономических реформ, а также в неэффективном преодолении последствий разрушительного землетрясения, цунами и аварии на АЭС «Фукусима».

Подводя итог, хотелось бы отметить, что современная партийная система Японии – это на самом деле многополюсная, конкурентная, постоянно обновляющаяся и стабилизирующаяся конструкция, которая опирается на традиционный менталитет, характерный приверженностью к достижению общественного согласия. И японская политическая культура, одной из слагаемых которой является партийная система, отличается глубокой приверженностью к социальной и политической гармонии общества.

Япония благодаря успешной модернизации всех сторон жизни, в том числе и политической, смогла добиться феноменальных успехов, превратилась в богатую страну с высокими технологиями и бросила вызов передовым странам Европы, несмотря на то, что когда-то сама начинала практиковать европейскую модель развития. Нельзя конечно исключать и то, что в случае с послевоенной Японией определенные политические институты и законы были в значительной степени навязаны стране в связи внешними обстоятельствами и имели исторический разрыв с традиционной культурой. Тем не менее, многие аспекты политической культуры обеспечили поступательное политическое и экономическое развитие страны.

Синтез традиционной политической культуры Японии с элементами, заимствованными с Запада, придало своеобразный неповторимый характер японской модели. И сегодня модель политической модернизации Японии вполне может служить образцом и ориентиром для модернизации многих других стран.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите, к какому типу относятся модернизационные процессы, происходящие в Японии.
2. Выявите и проанализируйте, какие сферы охватывает политическая модернизация современной Японии.
3. Опишите роль традиции в модернизационных процессах в Японии.
4. Представьте динамику процесса развития партийной системы послевоенной Японии.
5. Проанализируйте особенности этапов развития партийной системы Японии.
6. Оцените роль политических партии в системе политических институтов современной Японии.
7. Определите место политических партии в государственной власти современной Японии.
8. Определите суть политической «системы 1955 года».
9. Выявите и проанализируйте факторы успешного функционирования ЛДП в партийно-политической системе Японии.
10. Определите характер демократии, присущий для современной японской политической модели.

Тема 6. Политические партии Казахстана как субъекты политического процесса в модернизирующемся обществе.

В государствах с передовыми традициями партийного развития политические партии являются главными организующими и направляющими силами общества. Партии являются концентрированным выражением интеллектуальных и политических ресурсов общества.

В свою очередь, казахстанская партийная система тоже не стоит на месте. Конституционная реформа, начатая в 2007 г., изменила правовой статус политических партий, расширила полномочия Парламента и обеспечила дальнейшее формирование парламентской и партийной системы Казахстана, предоставив совершенно новые рычаги для развития демократического процесса. «Мы последовательно формируем институты гражданского общества на основе демократической модели развития... Если раньше у нас никогда не было многопартийности, то сейчас в стране действуют партии, представляющие весь политический спектр. У нас многопартийный Парламент, Правительство парламентского большинства», - отмечено в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Стратегии «Казахстан-2050».

Несмотря на трудности и сложности, процесс партийного строительства и формирования партийной системы в Республике Казахстан, начатый в конце прошлого столетия, успешно развивается и сегодня осуществлён переход от однопартийной системы к многопартийности. К настоящему моменту партийная система заметно усилилась и является серьёзным фактором политической конкуренции. Казахские партии и общественные движения прошли все ступени начальной стадии своего развития, участвовали в выборах в Верховные Советы XII и XIII созывов, в Мажилис Парламента в 1990, 1994, 1995, 1999, 2004, 2007, 2012 гг., некоторые из них формировали депутатские фракции в высшем представительном органе и, таким образом, прочно заняли свою нишу в иерархии общественно-политических отношений. Они постепенно становятся весомым и авторитетным институтом гражданского общества,

основной формой вовлеченности граждан Казахстана в государственное управление.

Процесс формирования партийной системы в Казахстане происходил в несколько этапов и начался в период, связанный с общими общественно-политическими процессами в постсоветских государствах конца прошлого века. Продолжая общеизвестную сегодня в Казахстане периодизацию процесса формирования и развития партийно-политической системы, можно условно выделить шесть этапов:

Первым этапом можно считать период 1985-1989 гг., когда начали возникать первые общественно-политические организации - от структур клубного типа до общенациональных движений. С этого периода меняется характер политической и партийной систем казахстанского общества, которые, в свою очередь, стали толчком на формирование нового государственного устройства.

Процессы радикального изменения советского общества в 1985-1991 гг. вызвали к жизни новые общественно-политические объединения и партии. Другая причина их появления заключается в возникновении объективной потребности обновления всех сфер общества. Переломным моментом в политическом сознании казахстанцев стали декабрьские события 1986 г. в Алматы. Произошел всплеск массового политического участия представителей различных слоев населения, прежде всего учащейся и рабочей молодежи.

Однако, волна репрессий, последовавшая после декабрьских событий, разрушила зарождающиеся среди казахской молодежи и республиканской интеллигенции самодеятельные структуры. В 1987 г. политика была запретной темой. Поэтому, все организации, возникшие в этот период, занимались исключительно экологическими проблемами типа социально-экологического объединения «Инициатива», общественный комитет по проблемам Балхаша и Арала, экологическая ассоциация «Зеленый фронт» и др. С ноября 1989 г. по март 1990 г. в республике насчитывалось уже более 100 зарегистрированных и незарегистрированных общественных объединений, носящих в подавляющем

большинстве характер клубных объединений в виде различных групп, советов, комитетов, ассоциаций. Первой массовой общереспубликанской организацией стало антиядерное движение «Невада-Семипалатинск», целью создания которого было запрещение ядерных испытаний. В конце 1989 г. была создана Ассоциация независимых общественных организаций Казахстана (АНООК), куда вошли филиалы «Демократического союза» и «Мемориала», «Невада – Семипалатинск», «Доверие», «Зеленый фронт», «Инициатива», независимый профсоюз «Бирлесу» и другие организации.

Второй этап развития партийной системы приходится на период 1990 - 1991 гг., когда происходит образование первых политических партий и трансформация однопартийной системы Казахстана в многопартийную в рамках советского политического режима.

Именно в это время в Казахстане были созданы предпосылки к становлению такой политической системы, где важную роль стали бы играть партии как посредники между гражданами и государством. Поворотным моментом этого стала отмена в 1990 г. на втором съезде народных депутатов СССР ст.6 Конституции СССР, закрепляющей единовластие КПСС в советском обществе. Отмена данной статьи обозначила начало партийной институционализации и провозглашения разрешительной политики государства по отношению к политическому плюрализму и многопартийности. Принятие 27 июня 1991 г. Закона «Об общественных объединениях в Казахской ССР» легализовало деятельность партий и движений, перешедших из статуса неформальных в официально признанные общественные структуры. Другой важной особенностью развития многопартийности в Казахстане в данный период была поддержка политических и социально-экономических реформ, начатых сверху, со стороны большинства общественных организаций и их лидеров.

Политическая сущность этих организаций определялась критическим отношением к глубине и масштабности проводимых реформ и внутренними противоречиями среди республиканской политической элиты. Еще одной

особенностью стало изменение политических настроений большинства населения республики вследствие проявления идей национальной государственности. В рассматриваемый период в республике образовались Социал-демократическая партия Казахстана (СДПК), Партия национальной свободы «Алаш», Гражданское движение Казахстана «Азат», Гражданское движение «Единство» и др. Вместе с тем переход от общественно-политических организаций клубного типа к партиям и сам процесс развития многопартийности носили тогда чисто номинальный характер. Серьезными препятствиями для создания и деятельности политических партий были их политическая неопытность, идейная неопределенность и организационная аморфность, неясность своей роли в общественной жизни, отсутствие широкой социальной базы. Но самое главное, что еще сохранялась власть Компартии Казахстана, которая продолжала относиться к независимым общественным объединениям с равнодушием, настороженностью, а то и с враждебностью.

Третий этап развития партийной системы Казахстана приходится на вторую половину 1991-1993 гг. Падение коммунистического режима, роспуск КПСС и КПК, обретение Казахстаном подлинного суверенитета, изменение курса реформ в сторону либерально-демократической модернизации с учетом принципа свободного рынка, приоритета частной собственности, разделения властей, политического плюрализма открыли возможности для создания и деятельности как прежних, так и новых партий и движений. Появились новые идейные направления: социалистическое, либерально-демократическое и национально-демократическое, которые нашли свое оформление в лице соответствующих партий. Многие организации пересмотрели свои цели и задачи в соответствии с новыми условиями политической жизни республики.

Уже в сентябре-октябре 1991 г. на политическую арену вышли три партии: Социалистическая партия Казахстана (СПК), Народный конгресс Казахстана (НКК) и Республиканская партия Казахстана (РПК). Осталась, изменив свой состав, Коммунистическая партия Казахстана (КПК). В ноябре 1993 г. была создана Партия демократического прогресса Казахстана (ПДПК).

Дальнейшее развитие получают партии и движения, выдвинувшие на первый план этнические ценности, тем самым, способствуя этнополитической дифференциации части казахстанского населения. В этом контексте представляется объективным отдать должное партии Народный Конгресс Казахстана, Гражданскому движению Казахстана «Азат», Международному антиядерному движению «Невада-Семипалатинск» и целому ряду других, которые, благодаря своим простым и понятным лозунгам и призывам, отвечающим интересам большинства населения, способствовали обретению Казахстаном государственного суверенитета. В рамках этого же этапа становления многопартийности наблюдается осознание вторичности этнической проблематики, отход от популистской демократии. Появляются новые партии, возникают новые общественно-политические движения.

Отличительной чертой этого периода является то, что развитие многопартийности в Казахстане происходит в совершенно новых для государства условиях его суверенитета и независимости.

Четвертый этап охватывает 1994-первую половину 1998 гг. Его началом следует считать март 1994 года, когда политические партии впервые получили возможность участвовать в выборах в представительные органы власти всех уровней. Особенно активным было участие партий в состоявшихся в декабре 1995 года парламентских выборах. В частности, 157 кандидатов в депутаты мажилиса парламента были выдвинуты от 30 партий и общественных движений, в результате чего из 67 депутатов нижней палаты законодательного органа 63 человека были избраны от общественно-политических организаций.

Эволюция политического развития Казахстана свидетельствует о том, что на четвертом этапе отмечалось продолжение активного партстроительства, усиление взаимовлияния политических партий и государственно-политического становления страны. В этот период наиболее заметно влияние политических партий центристского толка, уменьшение радикализма. Идет процесс политического оформления интересов разных социальных групп населения - женщин, жителей села, молодежи и т. д. Однако вновь

возникающие партийные движения все также нередко «подгоняются» под определенную личность, что было характерно и для предыдущих периодов.

Важными событиями этого периода было принятие в 1996 году Законов Республики Казахстан «Об общественных объединениях» и «О политических партиях», которые внесли заметный вклад в правообеспечение деятельности общественных и политических организаций республики.

В 1997 году в Казахстане действовало 9 политических партий, официально зарегистрированных Министерством юстиции республики: Социалистическая партия Казахстана (СПК), партия Народный Конгресс Казахстана (НКК), партия Народного единства Казахстана (ПНЕК), Демократическая партия Казахстана (ДИК), Народно-кооперативная партия Казахстана (НКПК) и т.д., активизация которых приходится на проведение в Казахстане парламентских и президентских выборов.

Пятый этап развития партийной системы в Казахстане приходится на 1998-2001 гг. Началом пятого этапа развития в Казахстане партийной системы стало внесение парламентом 7 октября 1998 года изменений и дополнений в Конституцию РК, наиболее важным из которых стало введение в избирательную систему республики элементов пропорционального представительства. В частности, Основной закон страны определяет, что к распределению депутатских мандатов по итогам выборов в Мажилис на основе партийных списков допускаются политические партии, набравшие не менее 7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. В этих условиях происходит резкая активизация создания и деятельности общественно-политических организаций. Только в сентябре 1998 - январе 1999 гг. были образованы Гражданская партия Казахстана (ГПК), Республиканская народная партия Казахстана (РНПК), Демократическая партия «Азамат», Аграрная партия Казахстана (АПК), Республиканская политическая партия «Отан», общественные движения «За честные выборы», «За Казахстан-2030», «Орлеу», оргкомитет по созданию Партии патриотов Казахстана.

В 2001 году в республике действовало 15 официально зарегистрированных партий. В то же время наличие этих партий на политической арене республики не позволяло говорить о том, что в Казахстане сложилась и действует подлинная многопартийность, приравненная к стандартам развитых зарубежных государств. Такое обстоятельство ведущие исследователи объясняли целым комплексом причинно-следственных факторов, препятствующих оптимальному партийному строительству в РК.

Шестой этап развития партийной системы РК - с 2002 г. по настоящее время - период модификации условий формирования политических партий. Началом шестого этапа развития партийной системы Казахстана стало внесение поправок к Закону «О политических партиях». Принятие нового Закона «О политических партиях» 15 июля 2002 г., который кардинально менял законодательное поле деятельности партий, явилось важной вехой в развитии политических партий Казахстана.

По мнению Президента Республики Н.А. Назарбаева «новый закон о политических партиях, повысивший требования к партиям, направлен на повышение их авторитета и роли в политической жизни общества и государства, превращение их в действенный механизм государственного управления. Партии должны отражать мнение широких слоев общества, а не частные интересы отдельных лиц. Это должно стать условием участия партий в политическом процессе».

В апреле 2003 года Минюст опубликовал итоги регистрации политических партий. Сохранение в легальном политическом поле сразу 7 партий в общем позволяло запустить механизм партийной конкуренции и представить достаточно широкий круг интересов. Регистрацию прошли партии «Аул», Партия патриотов, Компартия, РПП «Отан», «Ак Жол», Аграрная и Гражданская партии. Не прошли регистрацию, хотя и подавали документы, партии «Алаш», «Возрождение», «Ел Дана» (известная также как Партия женщин) и «Соотечественник».

Выборы в Мажилис в 2004 году проходили по смешанной системе голосования. По партийным спискам по-прежнему выделялось 10 мест. В конкуренцию за депутатские мандаты включились 12 политических партий, составивших формат партийной системы, конфигурацию которой определил Закон Республики Казахстан «О политических партиях» 2002 года. Итоги выборов по партийным спискам оказались таковы: преодолевшие 7-процентный барьер: Отан - 60,61% голосов избирателей (7 мест в парламенте из 10); Ак жол - 12,04% (1 место); Асар - 11,38% (1 место); блок АИСТ - 7,07% (1 место). Всего: у партии «Отан» оказалось 53 мандата (7 по партсписку, 35 официально выдвинутых партией по одномандатным округам, 11 самовыдвиженцев - членов партии); у блока «АИСТ» - 14 мандатов (1 по партсписку, 10 официальных одномандатников, 3 самовыдвиженца); партия «Асар» завоевала 4 мандата (1 по партсписку, 3 официальных одномандатника); партия «Ак жол» - 2 мандата (1 по партсписку, 1 самовыдвиженец); Демократическая партия - 1 мандат (официальный одномандатник), трое - беспартийные. Депутат от «Ак жола» по партсписку А. Байменов отказался от места в парламенте.

Проведенная в мае 2007 года конституционная реформа явилась основой формирования новой системы организации высшей представительной власти. Введение практически полностью пропорциональной системы выборов в Мажилис кардинально изменило избирательную систему и усилило значение политических партий в обществе. 18 августа 2007 года состоялись внеочередные парламентские выборы в Мажилис, которые завершились победой партии «Нур Отан», завоевавшей все 98 депутатских мандатов, разыгранных по партийным спискам согласно пропорциональной системе голосования. Мажилис Парламента стал однопартийным, и не мог в полной мере выполнять представительную функцию. Естественно, такие итоги выборов вызвали широкий резонанс как внутри страны, так и за ее пределами. По итогам выборов в Мажилис 2012 года нижняя палата парламента стала

многопартийной: в ее состав вошли депутаты от трех партий – НДП «Нур Отан», партии «Ак жол» и КНПК.

В итоге, именно в этот период своего развития в Республике Казахстан была создана новая модель партийной системы.

По сути, речь идет о формировании полупартийной системы — или, в другой терминологии, системы с доминирующей партией. Подобные системы существуют в таких вполне демократических государствах, как Япония, Сингапур, Мексика. Ядром подобной системы является одна мощная партия, которая пользуется массовой поддержкой населения и многие годы занимает большинство мест в Парламенте, оказывая определяющее влияние на государственную политику. Кроме неё, разумеется, существуют и другие партии, но их влияние, даже в случае наличия их представителей в Парламенте, несопоставимо с влиянием доминирующей партии. По мнению многих политологов, в том числе, западных, такая система наиболее адекватно отвечает потребностям модернизирующихся обществ: в условиях неустойчивости и кризисов, сопровождающих становление демократии в не-западных странах, доминирующая партия служит своего рода «стабилизатором» политической системы. Подобной партией в Казахстане является Нур Отан. На досрочных выборах, прошедших в августе 2007 года, она получила 88% голосов избирателей и, в силу особенностей избирательного законодательства, в настоящее время монопольно представлена в Парламенте.

Если рассмотреть ролевые приоритеты доминирующей НДП «Нур Отан» в современной партийно-политической системе Республики Казахстан, то источником доминантности, влиятельности (и успешности) НДП «Нур Отан» является ее тесная идентификация с Президентом страны, Лидером нации Н.А. Назарбаевым. Также доминирование НДП «Нур Отан» в современной партийно-политической системе Казахстана обуславливается рядом причин: массовостью; подавляющей поддержкой со стороны электората; наличием финансовых, организационных, информационных и иных ресурсов. Специфические ролевые приоритеты и черты НДП «Нур Отан»: партия

президентская; партия власти; партия парламентского большинства; партия народная; партия демократическая; тесная связь с государственным аппаратом; программа партии глубоко интегрирована с государственной политикой; эклектичная и весьма расплывчатая идеология; в рамках традиционного лево-правого континуума устойчиво занимает место «центра». НДП «Нур Отан» поэтапно определяется как доминирующая в многопартийной системе, избирая принципы партийного поведения, тип и стиль политических действий.

Доминирование партии сложилось на идеологеме центризма, социально ответственной политики, конкретных дел, успеха общенационального большинства. НДП «Нур Отан» сформировала новый образ партии, ориентированной на «модернизационный прорыв» через решение таких трех задач, как: эффективная молодежная политика; борьба с коррупцией; патриотическое воспитание. Среди особых форм и методов партийной работы выделяются договоры и соглашения НДП «Нур Отан» с известными персоналиями и организациями бизнеса и экономики, общественной жизни, науки, искусства, что свидетельствует о многовекторности политических действий «доминирующей партии». Таким образом, НДП «Нур Отан» претендует на особую, доминирующую роль в партийно-политической системе Республики Казахстан: поддержка курса Президента РК, ликвидация препятствий на пути осуществления президентских реформ, формирование кадрового корпуса, способного решать поставленные Президентом РК задачи. С одной стороны, по мнению многих политологов, в том числе и западных, система с доминирующей партией наиболее адекватно отвечает потребностям модернизирующихся обществ: в условиях неустойчивости и кризисов, сопровождающих становление демократии в незападных странах, доминирующая партия служит своего рода «стабилизатором» политической системы.

Следует отметить, что в рамках курса, заданного Конституционной реформой 2007 г., существенно повышается политическая роль казахстанского Парламента: согласно новому порядку формирования Правительства, Премьер-

министр должен назначаться после консультаций с фракциями политических партий, они же будут определять порядок голосования депутатов. Другими словами, вовлекая Парламент в процесс номинации, согласования и окончательного утверждения кандидатуры Премьер-министра, Президент значительно усиливает полномочия законодателей. Далее, одной из важных особенностей политической жизни в современных демократических государствах является, то, что крупные, пользующиеся влиянием партии создают специальные структуры, эффективно помогающие парламентской работе. Они действуют наряду с общепарламентской системой обеспечения деятельности депутатов и нацелены на решение именно партийных задач (определяемых предвыборной программой) в двух важнейших сферах. Первая из них — непосредственное информационное и организационное обеспечение парламентской деятельности партии. В этом плане действуют исследовательские центры и институты ведущих партий Японии, США, Германии, Австрии и др. стран. Вторая, не менее важная сфера — это структуры, обеспечивающие связь парламентской фракции с исполнительными органами власти. В этом смысле Нур Отан также стремится соответствовать самым высоким международным стандартам. Консультативно-совещательные органы фракции и институт, созданный при партии, предназначены для решения тактических задач фракции. Их работа позволит партии Нур Отан в организационном обеспечении парламентской деятельности приблизиться к уровню ведущих зарубежных партий, стать действенной опорой реализации государственного курса.

Таким образом, на данном этапе в Казахстане в сфере партийного развития создана доминирующая партия и реализуется современная модель, которая успешно зарекомендовала себя в модернизирующемся японском обществе и в других азиатских и латиноамериканских странах.

В целом, в результате анализа становления и развития партийно-политической системы Казахстана, можно сделать основной вывод, что, несмотря на целый ряд недостатков и критическую оценку экспертами

партийно-политического строительства в стране, процесс совершенствования партийной системы еще не завершен и продолжается. Это – закономерное явление и требование политической жизни модернизирующегося казахстанского общества.

3. Правовое регулирование деятельности политических партий в Республике Казахстан.

С момента обретения независимости в Республике возникает необходимость законодательного регулирования функционирования политических партий. Постепенно сформировалась правовая база, которая регулировала возникновение и деятельность общественных объединений и политических партий в стране. Правовое регулирование деятельности политических партий является важным условием становления, функционирования и совершенствования партийной системы. Первым законодательным актом направленным на это был Закон «Об общественных объединениях Казахской ССР» от 27 июня 1991 года, который легализовал деятельность партий и движений, перешедших из статуса неформальных в официально признанные официальные структуры. Затем законодательной основой существования политических партий в Казахстане стала Конституция 1993г., признавшая реальность партий как субъектов политической жизни.

Следующим важным шагом в процессе формирования многопартийности в Казахстане можно считать признание Конституцией РК 1995 г. идеологического и политического многообразия. Затем в 1996 году последовало принятие Законов Республики Казахстан «Об общественных объединениях» и «О политических партиях». В целом, они были направлены на укрепление многопартийной системы в стране на общедемократических принципах, но, в то же время носили ограничительный характер в отношении деятельности партии, игнорируя конструктивные моменты зарубежной практики. Принятие 27 июля 2002 года нового Закона «О политических партиях» предопределило начало нового этапа в истории развития многопартийной системы в Республике Казахстан.

В законе РК «О политических партиях» от 15 июля 2002 года (ст. 1) дается понятие политической партии. Политической партией признается добровольное объединение граждан Республики Казахстан, выражающее политическую волю граждан, различных социальных групп, в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании. В 2 статье закона РК «О политических партиях» указано, что «законодательство Республики Казахстан о политических партиях основывается на Конституции Республики Казахстан, состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан».

В целом, этот закон ужесточил требования к численности партии, наличию региональных структур, возможностям регистрации. Последовавшая перерегистрация партий привела к укрупнению политических партий, уходу с политической арены незарегистрированных политических структур, повышению политического веса действующих партий, появлению более сильных оппозиционных партийных организаций, ослаблению влияния на политическую жизнь общественно-политических движений. Так, в Казахстане из 19 существовавших на момент принятия закона партий перерегистрацию по новым требованиям прошли только 7.

Если проанализировать Конституцию (Основной Закон) РК, можно увидеть, что статья 5 Конституции Республики Казахстан регулирует основные положения статуса политических партий:

1. Признание идеологического и политического многообразия означает подведение конституционной основы для возникновения различных политических партий, основывающихся на различных идеологиях. Таким образом, политические партии, осуществляющие свою деятельность на конституционной основе, являются легитимными.
2. Политические партии признаются самостоятельными политическими организациями. Иначе говоря, политические партии не сливаются с государственными органами, они независимы от государственных органов. Для

того чтобы не допустить влияния политических партий и государства, Конституция запрещает создание в государственных органах политических партий.

3. Конституция устанавливает, что все политические партии равны перед законом. Это означает, что ни одна политическая партия не может претендовать на исключительное положение, на какие-либо привилегии и преимущества.

4. Конституция запрещает государству незаконно вмешиваться в дела политических партий. Под незаконным вмешательством государства, его органов понимается совершение таких действий, которые нарушают статус политических партий, предусмотренный и закрепленный в Конституции, в законодательстве о политических партиях.

5. Конституция устанавливает, что возложение на политические партии функций государственных органов не допускается. Государственные органы должны сами осуществлять возложенные на них функции. Эта конституционная идея проводится последовательно. Подтверждением данного положения является отделение органов местного самоуправления от местных государственных органов.

6. Конституция запрещает государственное финансирование политических партий. Политические партии и организации могут существовать и функционировать за счет своих средств, средств, выделяемых гражданами, и юридических лиц Республики Казахстан. Политические партии Казахстана не должны получать финансовые средства от иностранных юридических лиц и граждан, от иностранных государств и международных организаций.

7. Конституция запрещает создание и деятельность политических партий, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни.

8. Конституция устанавливает, что в Республике Казахстан не допускается деятельность политических партий других государств. Запрещение

деятельности политических партий других государств вытекает из необходимости обеспечения суверенитета и независимости Республики Казахстан.

9. Конституция запрещает деятельность политических партий на религиозной основе. Данное конституционное положение следует понимать в двояком смысле: 1) нельзя создавать политические партии, руководствующиеся религиозным мировоззрением; 2) созданные и зарегистрированные политические партии не имеют права осуществлять свою деятельность, руководствуясь религиозной идеологией.

Таким образом, Конституция РК создала широкую конституционную основу для организации и осуществления деятельности политических партий. С одной стороны, можно утверждать, что имеется достаточное конституционное поле для обеспечения политического плюрализма, а, с другой - демократическими, цивилизованными средствами защищаются права, свободы граждан, суверенитет и законные интересы государства.

В то же время важно отметить, что Конституционная реформа 2007 г. в Казахстане ввела норму о том, что назначение премьер-министра страны Президент осуществляет только после консультаций с фракциями политических партий и согласия большинства депутатов Мажилиса, т.е. политическим партиям предоставлено право формировать правительство. Теперь к казахстанскому партийному сектору применимо понятие «правящая партия», а политические партии отвечают классической роли этого института в странах развитых демократий. Премьер-министр представляет партию парламентского большинства, и Правительство должно осуществлять программу победившей на выборах партии или коалиции.

Итак, результатом проведённого исследования партийной системы РК является вывод о том, что, несмотря на трудности и сложности объективного и субъективного характера, процесс партийного строительства и формирования партийной системы в Республике Казахстан, начатый в конце прошлого столетия, успешно развивается, осуществлён переход от однопартийной

системы к многопартийности. К настоящему моменту партийная система заметно усилилась и является серьёзным фактором политической конкуренции. Казахстанские партии прошли все ступени начальной стадии своего развития, выдержали испытание несколькими избирательными кампаниями и прочно заняли свою нишу в иерархии общественно-политических отношений. Они постепенно становятся весомым и авторитетным институтом гражданского общества, основной формой вовлеченности граждан Казахстана в государственное управление.

4. Общее и особенное в процессах демократизации партийно-политической системы Республики Казахстан и Японии.

В предыдущей главе мы рассмотрели и проанализировали вопросы создания и эволюции политических партий в послевоенной Японии, определения их роли и места в системе власти в свете политической модернизации современной Японии. В данной главе речь идет о процессе становления и развития партийной системы Казахстана как составной части институтов политической системы страны и выявление общего и особенного в процессах демократизации партийно-политической системы Республики Казахстан и Японии.

В результате проведенного выше анализа можно прийти к следующим выводам: по ценностям доминирующей культуры политический процесс в Республике Казахстан и Японии относится к незападному типу; по характеру взаимодействия власти и общества – к вертикально организованному; демократические преобразования партийно-политической системы в исследуемых государствах демонстрируя общие итоги, вместе с тем имеют различный характер, обусловленный временем возникновения и продолжительностью существования демократических политических институтов.

Итак, общим в результате процессов модернизации партийно-политической системы Японии и Казахстана является:

во-первых, наличие политического плюрализма как важнейшего института демократии, принцип, признающий существование многообразия политических сил с конкуренцией между ними за представительство в органах государственной власти, предполагающий легальное столкновение интересов, дискуссии между сторонниками различных точек зрения, что представлено в исследуемых странах многопартийностью;

во-вторых, формирование «полуторапартийной системы» или, в другой терминологии, системы с доминирующей партией, которая служит своего рода «стабилизатором» всей политической системы. Сегодня в Японии доминирующей партией власти является ЛДП (Либерально-Демократическая партия), а в Республике Казахстан – НДП «Нур-Отан».

Особенностями же партийно-политической системы исследуемых стран являются различные исторические ситуации, предшествовавшие периоду становления партийных организаций и различный характер функционирования данной системы, обусловленный длительной традицией - более чем вековой историей существования парламента и политических партий в Японии и сравнительно недолгая практика и опыт функционирования партийно-политической системы в Республике Казахстан.

В первом случае достаточно упомянуть, что тоталитаризм в Японии не имеет глубоких корней, а в Казахстане советский имеет 70-летнюю историю существования. Кроме того, партийная система Японии имеет богатые традиции и длительную историю. В Японии прообраз первой политической партии - Общество патриотов, появился еще в 1874 г. В последующие десятилетия появление еще нескольких объединений увеличило рост влияния политических партий в государственных делах, однако всплеск милитаризма в период, предшествующий второй мировой войне, привел к подрыву влияния партий и, в конечном счете, к их временному роспуску. Послевоенная демократизация Японии ознаменовалась возникновением широкого спектра политических партий, и в середине 50-х гг. в Японии функционировали Либерально-демократическая партия, Социалистическая партия Японии и

Коммунистическая партия. В 1955 г. завершилось формирование политической структуры Японии, которую принято именовать «политической системой 1955 г.». Суть системы заключалась в парламентском соперничестве главным образом двух партий – ЛДП и СПЯ, причем первая неизменно формировала однопартийное правительство, а вторая довольствовалась положением вечной оппозиции. Вследствие эволюции партийной системы Японии на политической сцене появились Партия чистой политики – Комэйто, Партия демократического социализма и Социал-демократический союз. Именно к этой специфичной ситуации в японской политической системе применим термин «полупартийной системы», означавший наличие множества политических партий де-юре и единственно возможное правление ЛДП де-факто. Наличие плюрализма политических объединений не означало конкуренции в период выборов и возможности прихода к власти никого, кроме ЛДП.

В японской парламентской демократии долгое время работала модель доминантной партии в лице ЛДП, которая практически срослась с административным аппаратом. Глубинные причины долголетия партии следует искать в политических, социально-психологических и даже морально-нравственных традициях, которые пронизывают японское общество. Несмотря на единоличное правление ЛДП на протяжении нескольких десятков лет, общество в целом можно было назвать плюралистическим, поскольку в нем действовали различные политические партии и объединения. К началу XXI века в политической жизни Японии заметную роль играют шесть крупных политических партий. В 2007 г. либерал-демократам не удалось набрать большинство голосов избирателей, что стало доказательством кризиса правящей партии. Однако уже в 2013 г. ЛДП вновь получила контроль над обеими палатами парламента Японии.

Процесс же становления политической системы в Республике Казахстан проходил в специфических условиях. Особенности демократического транзита объясняется тот факт, что очень долгое время политические партии находились лишь на стадии становления, не имея корней в обществе, они

представляли собой вершечные образования. Важным шагом в процессе формирования многопартийности в Казахстане можно считать признание Конституцией РК 1995 г. идеологического и политического многообразия. Затем в 1996 году последовало принятие Законов Республики Казахстан «Об общественных объединениях» и «О политических партиях» и хотя они были направлены на укрепление многопартийной системы в стране на общедемократических принципах, но, в то же время носили ограничительный характер в отношении деятельности партии. Принятие 27 июля 2002 года нового Закона «О политических партиях» предопределило начало нового этапа в истории развития многопартийной системы в Республике Казахстан, а в 2004 г. была выдвинута развернутая программа развития многопартийности в республике.

В августе 2007 года в результате внеочередных парламентских выборов в Мажилис партия «Нур Отан» завоевала все 98 депутатских мандатов и, в силу особенностей избирательного законодательства, была монопольно представлена в Парламенте. На момент последних парламентских выборов в РК действовали 9 политических партий. По итогам выборов в Мажилис 2012 года нижняя палата парламента стала многопартийной: в ее состав вошли депутаты от трех партий – НДП «Нур Отан», партии «Ак жол» и КНПК.

В настоящее время в Казахстане сформировалась политическая система, основанная на утверждении во власти одной партии, что на протяжении почти 40 лет демонстрировала и Япония. Опыт Японии доказывает, что единоличное правление одной политической партии при наличии партийного плюрализма и регулярных демократических выборов не есть отрицание демократии.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите, какие факторы способствовали процессу формирования партийной системы в Республике Казахстан.
2. Представьте динамику процесса развития партийной системы РК.
3. Оцените роль политических партии Казахстана в системе политических институтов.

4. Проанализируйте особенности этапов формирования и развития партийно-политической системы Республики Казахстан.
5. Определите отличительные черты развития многопартийности в Казахстане.
6. Определите место политических партии в системе государственной власти современного Казахстана.
7. Проведите анализ формирования полупартийной системы в Казахстане.
8. На основе анализа ролевых приоритетов доминирующей НДП «Нур Отан» в современной партийно-политической системе Республики Казахстан, определите источники доминантности этой партии.
9. Опишите и проанализируйте правовую базу, которая регулирует возникновение и деятельность общественных объединений и политических партий в РК.
10. Выявите общее и особенное в процессах демократизации партийно-политической системы Республики Казахстан и Японии.

Тема 7. Избирательная система Японии.

Система источников права Японии вообще и избирательного права в частности характеризуется доминированием континентального подхода, поэтому основным источником избирательного права является законодательство. Основой правовой базой всего института выборов в Японии является Конституция, но в ней содержатся только самые общие положения. Главная роль в регламентации выборов принадлежит закону 1950г. «О выборах публичных должностных лиц», фактически являющегося избирательным кодексом страны. Многие исследователи оценивают этот закон как один из наиболее подробных избирательных законов в мире. Закон о выборах распространяет свое действие на все виды выборов в стране, все стадии избирательного процесса получили в нем свое подробное закрепление. Несмотря на всеобъемлющий характер избирательного закона, ряд избирательных отношений регламентируется в специальных законах (например, финансирование избирательной деятельности, порядок предоставления государственных субсидий, некоторые вопросы проведения местных выборов, избирательные права лиц с ограниченными возможностями и проч.). Большую роль в системе источников избирательного права играют акты органов исполнительной власти, в первую очередь постановления кабинета министров. Необходимо также упомянуть о международных договорах как двусторонних, так и многосторонних, затрагивающих избирательную проблематику. Их количество на данный момент невелико, кроме того, Конституция Японии не закрепляет приоритетное значения международного права, но, по мнению японских ученых, значение этого сегмента источников избирательного права будет возрастать.

Избирательная система Японии – один из аспектов правовой системы Японии.

Этап формирования правовой системы современной Японии берет свое начало с 1945 г. и продолжается по настоящее время. К исторической части этого этапа принято относить только послевоенную правовую реформу, которая

началась с отмены наиболее антидемократических законодательных актов военного времени и продолжилась в виде продуктивного процесса принятия широкого круга новых законов, находившихся на хорошем уровне юридической техники и пронизанных идеей демократии.

Среди условий, способствовавших бурному подъему демократии в Японии после окончания войны на Тихом океане, могут быть названы шок военного поражения, крах идеологии милитаризма, высвобождение духовного и созидательного потенциала народа, разумная политика американских оккупационных властей, опыт латентного демократического развития страны в начале века.

При всей масштабности заимствований извне может быть приведено много примеров, когда японское начало присутствовало в конкретном реформировании конкретных институтов государства и права.

Неотъемлемой и весьма важной частью послевоенных реформ была правовая реформа. В трудах по политической истории Японии она обычно не рассматривается отдельно. Самостоятельно правовая реформа анализируется в юридической литературе. Так, в книге Инако Цунэо выделяется «послевоенная демократическая перестройка государства и права».

Факторами формирования послевоенной правовой системы явились установление и совершенствование конституционной демократии, динамичное социально-экономическое развитие общества, появление новых проблем социального регулирования. В период американской оккупации ощущалось значительное воздействие западных правовых концепций, которые при переносе на японскую почву адаптировались к условиям страны.

В области конституционного права были приняты, в частности, Статут императорской фамилии, Закон о парламенте, Законы о выборах депутатов палаты представителей и палаты советников, которые в 1950 г. заменил Закон о выборах на публичные должности, Закон о кабинете министров, Закон о государственных публичных должностных лицах и т.д.

Пересмотренный закон о выборах в палату представителей был построен на принципах допуска женщин к управлению государством, снижения возрастного ценза, смягчения ограничений на проведение избирательной кампании.

Существенное реформирование системы местного самоуправления включало в себя введение прямых выборов муниципальных собраний и глав муниципий (губернаторов и мэров), наделение муниципий правом устанавливать местные налоги и принимать обязательные постановления (нормативные акты местного значения).

Закон о выборах на публичные должности детально определял нормы проведения избирательных кампаний и процедуру выборов в целях обеспечения подлинной состязательности кандидатов. Он предусматривал, в частности, порядок уголовно-правовой защиты процесса формирования представительных органов.

Закон о выборах публичных должностных лиц подробно регулирует вопросы избирательного права и процедуру проведения выборов, периодически уточняя и совершенствуя те или иные положения, касающиеся способа, времени реализации избирательного права, порядка выдвижения кандидатов и др. Это достаточно объемный нормативный правовой акт, насчитывающий свыше 270 статей и кодифицирующий около 20 предшествующих законов о выборах.

В соответствии с указанным Законом избирательным правом обладают японцы, достигшие 20-летнего возраста, прожившие в своем избирательном округе не менее трех месяцев и внесенные в список избирателей, который ежегодно обновляется к 15 сентября. Право быть избранным в Палату представителей японского парламента возникает с 25 лет, а в Палату советников — по достижении 30-летнего возраста. Каждый гражданин, обладающий пассивным избирательным правом, может выдвинуть свою кандидатуру. Для того чтобы быть зарегистрированным, достаточно за четыре

дня до дня выборов письменно уведомить о своем намерении соответствующее подразделение в органе местного самоуправления.

Таблица 1 - Типы и фиксированное количество выборных должностей (в соответствии с Законом о выборах публичных должностных лиц (по состоянию на 31.12.2006 г.)

Тип выборной должности	Установленное количество мест (в масштабе страны)
Члены палаты представителей:	480
- члены, которые избираются по одномандатному избирательному округу	300
- члены, которые избираются по пропорциональной избирательной системе	180
Члены палаты советников:	242
- члены, которые избираются по местному избирательному округу	146
- члены, которые избираются по пропорциональной избирательной системе	96
Губернаторы префектур	47
Члены префектурного собрания	2874
Мэры городов (включая 15 городов, определённых указом правительства Японии)	779
Члены городских собраний (включая 15 городов, определённых указом правительства Японии)	24057
Мэры районных административных центров и населенных пунктов	1038
Члены собраний районных административных центров и населенных пунктов	16358
Главы специальных районов (в Токио)	23
Члены собраний специальных районов (в Токио)	927

Примечание: количество членов собрания местных органов власти предусмотрено префектурными и муниципальными законами в пределах максимального количества в соответствии с численностью населения каждого местного органа управления, предусмотренных ст. 90 (префектуры) и ст. 91 (местного муниципалитета) Закона о местном самоуправлении.

Для эффективного проведения выборов публичных должностных лиц функционируют следующие избирательные органы занимающиеся организацией и проведением выборов: 1) центральный избирательный совет назначаемый премьер-министром по представлению парламента сроком на 3 года в составе 5 человек, 2) префектурные избирательные комиссии, избираемые префектурными собраниями сроком на 4 года в составе 4 человек и 3) муниципальные избирательные комиссии, избираемые муниципальными собраниями сроком на 4 года в составе 4 человек.

Особенности избирательного права и электронная форма голосования в Японии.

Основа современной политической и правовой системы Японии была заложена более шестидесяти лет назад после окончания Второй мировой войны и разгрома японского милитаристского режима. Конституция Японии, вступившая в силу в 1947 году, включала в себе институты и нормы современного демократического общества, закрепила широкий спектр прав и свобод, представительный характер государственной власти, принцип разделения властей и их взаимный контроль друг за другом, верховенство Конституции и закона, народный суверенитет и принцип пацифизма.

Избирательное право граждан является исключительно важной составляющей в перечне основных прав и свобод человека и гражданина любого государства. Социальная ценность этого правового института представляет огромный интерес и заключается в том, что оно является формой прямого народного волеизъявления и важнейшим признаком демократии. Смысл выборов, состоит не в том, чтобы выразить мнимый консенсус между всеми гражданами и социальными слоями, который никогда, кроме чрезвычайных ситуаций, не может быть достигнут в развитом обществе, а в том, чтобы все избиратели могли продемонстрировать свою волю, и уже с учетом этого волеизъявления будет формироваться, и действовать государственная власть. Наибольшая вовлеченность населения в избирательную деятельность

является залогом стабильности и порядка в общественной жизни. Каждое государство создает свою избирательную модель, опираясь на свои традиции и менталитет народа. Несмотря на то, что основу института избирательного права демократического государства составляют универсальные принципы, но организация избирательной системы и механизм осуществления избирательных прав граждан в разных государствах будет различен.

Избирательное право формирует ядро всего политического процесса. Принимая участие в выборах, голосуя за избрание того или иного должностного лица или депутата, граждане тем самым принимают участие во властеобразующих процессах. Именно, институт участия граждан, в первую очередь, в избирательном процессе, является бесспорным и самым объективным показателем демократического характера государственной власти, позволяет судить о степени политической свободы граждан, о возможностях их реального участия в политической жизни. Важно отметить, что, применяя вышеизложенное к Японии, необходимо учитывать ряд особенностей неправового характера. Понятие права как универсального регулятора общественных отношений не просто не свойственно японскому менталитету, но даже чуждо ему. Традиционный образ мысли в Японии существенно отличается от европейского. Своеобразное правовое развитие, особенно в период, предшествовавший реставрации Мэйдзи практически отсутствовало. Категоричность и чрезмерная строгость правовых норм и судебных решений традиционно вызывали в Японии отрицательное отношение со стороны населения. В результате такой специфики национального менталитета основным регулирующим механизмом общественных отношений явились не столько правовые, сколько морально-этические нормы. Поэтому современная система права Японии, которая формировалась с целью интеграции Японии в международное сообщество, представляет собой заимствования из различных правовых систем. Конституция Японии содержит лишь наиболее важные и принципиальные положения избирательного права. В частности, это положения частей первой, третьей и четвертой ст. 15, согласно которым "народ обладает

неотъемлемым правом избирать публичных должностных лиц и смещать их с должности", при выборах гарантируется всеобщее избирательное право для совершеннолетних (т. е. достигших 20 лет), а тайна голосования не должна нарушаться. Особенность японского конституционного регулирования данной проблематики заключается в том, что часть четвертая упомянутой статьи предусматривает ответственность избирателя ни в публичном, ни в частном порядке за сделанный им выбор. Применительно к выборам Парламента Конституция запрещает дискриминацию на основе расы, религии, пола, социального положения, происхождения, образования, имущественного положения или доходов.

Избирательная система Японии имеет достаточно долгую историю своего возникновения и развития. Начиная с периода Мэйдзи она разделила судьбу всей правовой системы Японии, путем переноса основных составляющих избирательного права на японскую почву из других культур, что объясняет их эклектичность. Избирательная система Японии обладает рядом исключительных особенностей, некоторые ее институты почти не встречаются в мировой практике. Эти особенности создают определенные проблемы в практическом применении и в научном исследовании, но также приносят несомненные преимущества с точки зрения преодоления недостатков мажоритарной системы. Кроме того, огромный интерес к избирательному праву и избирательной системе Японии вызван тем, что если принципы и основные положения правового регулирования были установлены еще в середине XIX века и практически не подвергались серьезному пересмотру, то совершенствование и модернизация избирательного права осуществляется практически постоянно.

Эффективная реализация избирательных прав зависит от ряда факторов. Требуется наличие избирательного закона, самостоятельных избирательных органов, электората и демократических административных процедур. Определяющую роль играет качество избирательного закона. Ясное и гармоничное моделирование избирательных прав в процессе право- и

законотворчества влияет на качество нормативных актов, толкование и оптимальную реализацию правовых предписаний, возникновение и осуществление правоотношений, укрепление законности и правопорядка, повышение общей и правовой культуры граждан и должностных лиц в период проведения выборов.

Если обратиться к избирательному закону Японии с позиции оценки его содержания, то необходимо отметить, что это один из самых детальных избирательных законов в мире. Причем ряд исследователей сходятся во мнении, что сочетание необходимого и достаточного в нем оптимально. Между тем, избирательная система страны, в рамках которой от одного округа в парламент избиралось по несколько депутатов, способствовала разворачиванию политической борьбы не между различными партиями, а внутри самой правящей между представителями различных ее фракций. Регулярная смена лидеров фракций у власти позволяла создать ощущение сменяемости власти, запуска нового политического курса. Особенностью послевоенного политического развития стала частая смена кабинетов, которая происходила в среднем раз в полтора года, и возглавлявших их премьер-министров – в среднем раз в два с половиной года.

К концу XX века правительство Японии, а также большинство крупных национальных политических партий страны признали необходимость конституционной реформы и дальнейшего совершенствования законодательной и административной системы государства. В сфере государственного управления уже проведены фундаментальные реформы и фактически полностью обновлена законодательная база. Сейчас на повестке конституционный пересмотр и парламентская реформа. В сравнении с уже состоявшимися глобальными административными преобразованиями, изменения избирательного права и системы выглядят не так внушительно, но, тем не менее, обновления в этой области существенны, значимы и заметны. Изучение и использование японского опыта реформирования избирательной системы представляется востребованным в Казахстане с учетом текущих

изменений и дебатов по поводу изменений того или иного нормативно-правового акта в конституционном законодательстве страны.

Начиная с 2002 г. в рамках нововведений в избирательной системе Японии была введена система электронного голосования (СЭГ). В период с 2002 по 2009 гг. СЭГ была использована в общей сложности 20 раз в 10 местных органах власти. Согласно действующему законодательству, электронное голосование может быть использовано только для избрания главы местного правительства или членов совета.

СЭГ была введена в соответствии «электронной японской стратегии» (утвержденного с января 2001 г.) по созданию электронного правительства и электронной демократии.

Новизна электронного голосования может быть описана в четырех аспектах: голосование, подсчет, связь и подсчет голосов. Во-первых, способ голосования существенно отличается от обычной самостоятельной записи голосования, и новизна заключается в голосовании с помощью устройства, вместо голосования избирательным бюллетенем. Избиратель отправляет бюллетень от операционного устройства голосования на избирательный участок. В электронном голосовании, само устройство имеет двойную функцию отправления заполненных бюллетеней голосования и хранения данных. Данная форма голосования обладает своими преимуществами и недостатками.

Преимуществами СЭГ являются:

- упрощение голосования для избирателей;
- точность голосования путем предоставления конкретных данных;
- удобство использования устройства СЭГ;

К недостаткам можно отнести сбои и ошибки работы устройства для голосования.

Анализируя историю формирования и развития избирательной системы Японии можно вкратце сформулировать следующее.

Избирательное право Японии, как и вся правовая система государства, возникло в результате восприятия из правовых систем других стран,

растянувшихся на столетия. Особенности исторического развития Японии повлияли на формирование в ней уникальной избирательной системы, комбинирующей в себе элементы и институты, заимствованные из избирательных систем других стран. При этом все элементы избирательной системы обладают высокой степенью оригинальности, такая, в некотором смысле, парадоксальная ситуация связана с тем, что перенимая и заимствуя чужие технологии и опыт, японцы очень тщательно трансформировали все с учетом своего понимания и своих нужд. Надо также отметить, что правовые рецепции носили вынужденный характер.

Следует заметить, что нормативное регулирование избирательной системы в Японии оказывает содействие укреплению принципов демократии и косвенным образом повышает гарантии прав и свобод граждан, сдерживая необоснованные действия должностных лиц и государственных органов. Постоянная оптимизация всех этапов избирательного процесса, четкая регламентация деятельности избирательных комиссий, вспомогательных органов и должностных лиц всех уровней, создает препятствия для возможного превышения полномочий со стороны государственных органов и должностных лиц.

Установлено, что решающее значение для развития и становления избирательного права Японии играют политические партии. Все крупные современные преобразования избирательного права и избирательной системы происходят в результате жесткого политического соперничества крупных японских партий. Избирательное право Японии в целом создает благоприятные условия для равноправного политического соперничества всех политических партий.

Совокупность вопросов, подвергающихся под нормативное регулирование избирательной кампании, по своему объему значительно превосходит свой аналог в других развитых государствах. Правовые нормы, касающиеся проведения избирательной кампании, направлены на обеспечение равных возможностей политических партий и кандидатов на представительные

должности в ходе предвыборной борьбы. Тем не менее, на практике политические партии, представленные в Парламенте, обладают явным преимуществом в ходе избирательной кампании.

В результате изучения вопросов финансирования избирательной деятельности выявлена тенденция изменения государственного подхода к финансированию выборов в сторону увеличения доли государственного финансирования. Проблема прозрачности денежных потоков полностью не решена и требует постоянного контроля. Длительное время в Японии допускалось только частное финансирование избирательной деятельности, что в конечном итоге привело к колоссальному росту политической коррупции и объективным трудностям в осуществлении контроля за передвижением и использованием «политических» денег. В последнее время подход к финансированию выборов коренным образом меняется, и частное финансирование постепенно заменяется государственным.

Процедура голосования, закреплённая в избирательном законе, хотя максимально снижает риск фальсификации выборов, но не устраняет возможности нарушения принципов голосования в полном объеме. Применение в процессе голосования специфических приемов предоставляет возможность сделать голосование более доступным для особых категорий населения, а также минимизировать риск фальсификации выборов. Однако собственноручное вписывание названия политической партии или имени кандидата в бюллетень создает потенциальную возможность нарушения принципа тайного голосования.

Применяемая в Японии смешанная избирательная система позволяет оптимально совмещать интересы как населения в целом, так и отдельных граждан. Использование смешанной избирательной системы является одним из важных способов обеспечения представительства всех социальных групп и слоев населения, а система единственного непередаваемого голоса, применяемая в Японии, дает уникальный практический опыт для изучения этого редкого института избирательного права.

Выявлено, что процедура рассмотрения избирательных споров в Японии позволяет обеспечить баланс интересов общества и личности. Действующие нормативные акты предоставляют уполномоченным государственным органам и должностным лицам возможность своевременно устранять избирательные нарушения, что является важной гарантией проведения выборов в установленном законом порядке.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение понятию «избирательная система».
2. Выявите и проанализируйте особенности избирательной системы Японии.
3. Представьте динамику процесса развития избирательной системы послевоенной Японии.
4. Определите и выделите роль СЭГ в системе избирательного права Японии.
5. Расскажите об избирательном праве японцев.
6. Определите суть Конституции 1947 года и других законов и законодательных актов в избирательной системе Японии.
7. Выявите и проанализируйте факторы успешного функционирования современной избирательной системы Японии.

Тема 8. Избирательная система как важнейший институт демократии. Формирование и развитие избирательной системы Республики Казахстан.

После приобретения независимости Верховный Совет Республики Казахстан принял первую постсоветскую Конституцию, завершившую становление суверенитета республики де-юре и продолжившую утверждение подлинного конституционализма.

Конституция 1993 года предоставила возможности для положительной динамики развития казахстанского общества. Выборы перестали быть формальным политическим институтом. У избирателей появилось убеждение, что от участия каждого из них в выборах реально зависит формирование высших структур власти в государстве, была реально закреплена альтернативность выборов.

Следует отметить, что в декабре 1993 г. был принят «Кодекс о выборах в Республике Казахстан». Отличительными чертами данного документа от предыдущих были: закрепление таких нововведений, как обязательный учет гражданства для участия в выборах; изменения в порядке регистрации кандидатов в депутаты Верховного Совета и Президента Республики Казахстан, а также в порядке выборов Президента и депутатов Верховного Совета Республики Казахстан; нововведения относительно внесения избирательного залога и сбора подписей в поддержку своей кандидатуры; создание Центральной избирательной комиссии как постоянно действующего органа Республики Казахстан.

С 1995 года была начата разработка полноценной, отвечающей международным стандартам законодательной базы демократической избирательной системы РК. В 1995 г. были приняты Указы Президента РК, имеющие силу Конституционных законов, «О республиканском референдуме» и «О выборах в Республике Казахстан», который в мае 1999 г. был переименован в Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан», и только в 1997-1999 гг. в него 5 раз вносились изменения и дополнения.

Принятие Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан» положило начало новому этапу в развитии избирательной системы республики. В основу законодательства о выборах и избирательной системы в нашей стране были заложены принципы таких международных правовых актов, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, в которых сконцентрированы демократические традиции ответственности власти перед народом, справедливости, подлинности и свободы голосования.

В этот закон неоднократно вносились изменения и дополнения. В их число можно отнести исключение безальтернативного голосования; закрепление в законе нового принципа формирования избирательных комиссий мажоритариями по представлению политических партий; введение принципа учета избирателей и составления их списков, основанного на регистрации граждан по месту жительства. Такие изменения и дополнения были внесены в Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан» Парламентом страны в 2004 г.

Законодательство о выборах страны соответствует общепризнанным международным нормам, в том числе Документу Копенгагенского совещания Конференции ОБСЕ по человеческому измерению, принятому 29 июня 1990 года. Кроме того, в избирательное законодательство РК введены нормы, которые не предусмотрены в государствах, имеющих давние демократические традиции. Одно из таких преимуществ – статья закона о международных наблюдателях, тогда как в ряде развитых государств международных наблюдателей на избирательные участки не допускают из-за отсутствия соответствующей нормы закона.

Также можно отметить, что последние изменения в Конституционный закон «О выборах в Республике Казахстан», касающиеся ключевых положений действующего законодательства о выборах, были внесены 19 июня 2007 г. Они основывались на изменениях, которые были внесены в Конституцию Республики Казахстан.

В настоящее время продолжается совершенствование избирательной системы в Казахстане, начавшееся в 90-х годах XX в. Несомненно, что в условиях модернизации политической системы будет продолжен поиск наиболее эффективной избирательной системы. В соответствии Стратегического плана Избирательной комиссии РК на 2011-2015 гг. предпринят целый комплекс задач связанных с обеспечением большей открытости и доступности избирательных действий и механизмов для всех участников избирательного процесса, разработкой и внедрением новых технологий, методов и механизмов организации избирательного процесса, обеспечением реализации прав избирателей на получение своевременной, достоверной и полной информации о деятельности, как самих избирательных комиссий, так и о ходе избирательной кампании. При этом особое внимание уделено работе по повышению профессиональной подготовки организаторов выборов и уровня правовой культуры участников избирательного процесса, развитию общественной активности избирателей, их гражданской ответственности, что является неременным условием совершенствования правоприменительной практики, четкого соблюдения норм избирательного законодательства на всех этапах избирательной кампании.

Важным направлением деятельности ЦИК в предстоящий период является дальнейшее укрепление международного сотрудничества в сфере избирательного процесса. Обмен опытом организации и проведения избирательных кампаний, изучение и анализ правовой базы выборов различных стран, участие в наблюдении за избирательным процессом создают возможность более эффективно использовать самые современные методы обеспечения избирательных прав граждан.

Основными внутренними факторами, оказывающими непосредственное влияние на основные параметры развития регулируемой сферы деятельности, являются:

- экономическая и политическая ситуация в стране;
- вовлеченность граждан в процесс формирования органов власти;

- уровень влияния и активности политических партий;
- уровень влияния и активности СМИ;
- уровень развития избирательного законодательства;
- эффективность правоприменительной практики;
- внедрение новых технологий, методов и механизмов организации избирательного процесса;
- формирование и развитие эффективных механизмов повышения правовой культуры граждан;
- формирование и развитие эффективных механизмов повышения профессиональной подготовки членов избирательных комиссий.

Основными внешними факторами, оказывающими непосредственное влияние на основные параметры развития регулируемой сферы деятельности, являются:

- авторитет Республики Казахстан, как государства поддерживающего и развивающего демократические институты;
- уровень международного сотрудничества в сфере избирательного процесса;
- объективность и непредвзятость оценок международных экспертов и наблюдателей;
- уровень развития политических технологий.

Анализируя современное состояние избирательной системы РК необходимо отметить о существовании ряда серьезных проблем, требующих правового урегулирования путем совершенствования национального законодательства:

- низкий уровень законодательного обеспечения прозрачности выборов;
- юридическая неопределенность и непредсказуемость положений избирательного законодательства;
- неэффективность избирательных прав граждан;
- сомнительность в достоверности формирования списков избирателей;
- ограничение конституционных косвенных избирательных прав граждан;

- непрозрачность избирательного процесса;
- неспособность обеспечения прозрачности избирательных процедур при использовании системы электронного голосования «АИС «Сайлау»;
- отсутствие представителей всех политических партий в избирательных комиссиях;
- неоправданные преимущества отдельных кандидатов и политических партий в предвыборный и выборный периоды;
- недостаточное представительство женщин на избирательных должностях;
- отсутствие легитимности в выборах депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан через Ассамблею народа Казахстана;
- неэффективность судебной защиты;
- неэффективность системы юридической ответственности за нарушения избирательного процесса;
- ограничение доступа к СМИ;
- ограничение права на свободу мирных собраний.

Вместе с тем закономерность периодичности, с которой происходит процесс совершенствования избирательного законодательства, наводит на размышления, что такое изменение во многом связано с реальным политическим процессом и корректируется в соответствии со складывающейся расстановкой политических сил.

Таким образом, подводя итоги, хотелось бы сделать следующие выводы. При формировании избирательной системы независимого Казахстана были учтены как накопленный веками собственный исторический опыт, так и общепризнанные международные принципы демократического избирательного права. Избирательная система Казахстана не создавалась на пустом месте, она опиралась на исторически сложившиеся политические традиции казахского народа.

Особенности избирательной системы Японии.

По сравнению с другими развитыми государствами Япония достаточно поздно вступила на путь демократического развития с принятием новой Конституции 1947 года. Конституционные принципы избирательного права в послевоенный период были усовершенствованы в законе о выборах публичных должностных лиц 1950 года, указе кабинета министров 1950 года об исполнении избирательного закона, законе о местной автономии 1947 года, законе о гражданской службе 1947 года, нормативных актах канцелярии премьер-министра и других ведомств. К документам избирательного права относится также закон о контроле над политическими фондами 1948 года, закон о государственных субсидиях политическим партиям 1994 года и ряд других законов и подзаконных актов, регламентирующих финансовую сторону деятельности политических партий и организаций. Основным нормативным актом, регламентирующим избирательное законодательство Японии, является закон 1950 года о выборах публичных должностных лиц (далее закон о выборах). Этот документ, по сути, является избирательным кодексом страны. В нем подробно регламентируются вопросы избирательного права, процедура проведения выборов, причем не, только общенациональных, но и местных.

Конституция Японии определила представительную демократию, объявила всеобщее, равное избирательное право при тайном голосовании, прямой порядок выборов обеих палат Парламента и т.д. Равенство избирателей, равное число голосов на выборах у каждого избирателя, равенство нормы представительства имеют большое значение. Закон о выборах уточнил положение, согласно которому после каждой переписи населения Демаркационный совет палаты представителей должен вносить коррективы границы избирательных округов. До 1994 года указанное положение существовало только на бумаге, хотя разница в норме представительства периодически достигала пятикратных значений, и часто дело доходило до суда. В начале принцип равного избирательного права был зафиксирован только в том виде, что каждый избиратель имеет равное число голосов (ст. 36 закона о

выборах), другая же часть принципа равного избирательного права – равенство «веса» голоса избирателя по всем избирательным округам первоначально была выражена в законе пожеланием осуществления пересмотра норм представительства после каждой переписи населения, проводящейся в Японии каждые пять лет.

Сравнение структуры территориального размещения населения с нормами парламентского представительства различных округов показало серьезные нарушения принципа равного избирательного права. Существующее завышенное представительство избирательных округов с преобладающим сельским населением возникло в момент принятия закона о выборах 1950 года, так как установленные им нормы представительства основывались на данных переписи населения 1946 года, когда в сельских районах еще оставалась значительная часть городского населения, переселившаяся туда в период войны. Более поздняя урбанизация привела к тому, что на парламентских выборах начала 70-х гг. «вес» голоса избирателя сельских префектур почти в пять раз превышал аналогичный показатель в промышленно развитых округах.

В результате до перехода к системе малых избирательных округов пересмотр норм представительства палаты представителей осуществлялся дважды – в 1964 и 1975 годах, когда в промышленно развитых префектурах было сформировано несколько новых избирательных округов или увеличено представительство имевшихся округов за счет увеличения числа мандатов. Наряду с этим представительство сельских районов, даже тех, население которых уменьшилось в абсолютном отношении, оставалось без изменений. И, несмотря на частичные меры по корректированию нормы представительства, в 1976 году было установлено более чем трехкратное превышение «веса» голоса сельского избирателя над городским.

До реформы избирательных округов 1994 года сохранялась следующая ситуация – средняя норма представительства по стране для депутата палаты представителей составляла 236 424 голоса избирателей. Но при этом по округам сохранялся серьезный дисбаланс.

Непропорциональное высокое соотношение представительства сельских районов обнаруживалось и при сравнении избирательных округов в пределах одной префектуры. Механизм конституционного контроля в вопросе нарушения принципа равенства на парламентских выборах фактически не выполнял функций, закрепленных в 81 статье Конституции. Очень часто суды просто отклоняли иски, связанные с нарушением норм представительства, ссылаясь на политический характер проблемы, либо выносили половинчатые решения, как решения Токийского окружного суда в 1976 году.

И пока в Японии функционировала система средних избирательных округов, в стране наблюдался существенный дисбаланс в норме представительства между кандидатами от городских и сельских избирательных округов. Необходимо отметить, что закон о выборах Японии, который является исключительно подробным, особенно в части регулирования проведения избирательной кампании, в основном тексте вообще не регламентирует нормы представительства, а пределы допустимых расхождений норм представительства вообще не существуют. Доказательством тому является постановление Верховного суда, принятое 6 октября 2006 года: «Верховный суд признает выборы депутатов палаты советников 2004 конституционными и состоявшимися, несмотря на 5,13-кратное расхождение нормы представительства между самыми густонаселенными и самыми малонаселенными избирательными округами».

Закон о выборах 1950 года определил в Японии достаточно редкий вид мажоритарной избирательной системы – полиномиальная избирательная система относительного большинства. При использовании подобной избирательной системы от каждого округа избирается несколько депутатов (на момент принятия закона о выборах только 53 депутата из общего числа депутатов обеих палат (763) избирались по одномандатным избирательным округам). Независимо от числа мандатов, замещаемых по округу, каждый избиратель имел один голос. Избранными становились кандидаты, получившие относительное большинство голосов избирателей. Полиномиальная

мажоритарная система относительного большинства имеет все признаки обычной мажоритарной системы, а именно, завышение парламентского представительства крупных партий и большое число «пропадающих» голосов, особенно это касается малых политических партий. В результате действия этих факторов Либерально-демократическая партия Японии в период своего расцвета (70–80-е гг. XX века) получала дополнительно от 28 до 57 депутатских мандатов по итогам выборов в обе палаты Парламента.

Тем не менее, такой впечатляющий благоприятный результат для крупной правящей партии полиноминальная мажоритарная система может быть только при определенной политической ситуации, то есть, в Японии разделительная черта между занижающим и завышающим действием полиноминальной мажоритарной системы проходила на уровне 20–25% от общего числа избирателей, принявших участие в голосовании, то есть если общая доля партийного электората превышает 25% по стране, то полиноминальная система уже будет оказывать завышающий эффект. А значит, с ростом влияния оппозиции в стране полиноминальная система перестает играть на руку правящей партии, и уже не будет являться эффективным механизмом удержания власти. В такой ситуации сама ЛДПЯ оказалась заинтересована в пересмотре избирательной системы, а именно в переходе к униноминальной мажоритарной системе. ЛДПЯ неоднократно инициировала планы введения одномандатных избирательных округов, поскольку такая избирательная система является самой выгодной для правящей партии, так как наиболее искажает результаты голосования. Если полиноминальная система оставляет небольшим партиям возможность на получение хотя бы одного мандата в избирательном округе, то униноминальная система практически не оставляет мелким партиям шансов на получение депутатских мандатов и ведет к резкой поляризации политической системы. В результате избирательная система все же была изменена, но без участия ЛДПЯ.

Резюмируя историю формирования и развития избирательных систем Японии и РК можно утверждать следующее.

Особенности исторического развития Японии и РК повлияли на формирование в них своеобразной избирательной системы, сочетающей в себе элементы и институты, заимствованные из избирательных систем других стран. К тому же все элементы избирательной системы Японии обладают высокой степенью оригинальности, такая, в некотором смысле, парадоксальная ситуация связана с тем, что перенимая и заимствуя чужие технологии и опыт, японцы очень тщательно трансформировали все с учетом своего понимания и своих нужд.

Следует заметить, что дальнейшее совершенствование избирательной системы в РК оказывает содействие укреплению принципов демократии и косвенным образом повышает гарантии прав и свобод граждан, сдерживая необоснованные действия должностных лиц и государственных органов. Постоянная оптимизация всех этапов избирательного процесса, четкая регламентация деятельности избирательных комиссий, вспомогательных органов и должностных лиц всех уровней, создает препятствия для возможного превышения полномочий со стороны государственных органов и должностных лиц.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определите особенности развития избирательной системы Казахстана.
2. Проанализируйте преимущества и недостатки в избирательной системе Республики Казахстан.
3. Охарактеризуйте динамику развития избирательных прав Казахстана и Японии.
4. Проведите параллели в избирательной системе Казахстана и Японии.
5. Подведите итоги дальнейшей перспективы реформирования избирательной системы Казахстана и Японии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе анализа послевоенных экономических реформ Японии, были подробно проанализированы пересмотр частного землевладения и ликвидация крупных монополистических концернов (дзайбацу). Аграрная реформа привела к большим социально-экономическим изменениям: перестало существовать помещичье землевладение; преобладающей формой земледелия стало крестьянское хозяйство на собственной земле; произошло расширение внутреннего рынка и развитие капиталистических отношений в деревне. Выявлено, что реформа ускорила процесс расслоения крестьянства. В результате освобождения большей части крестьян от прежней задолженности в сельском хозяйстве стало оставаться до 96% чистого сельскохозяйственного дохода. Это явилось главной причиной значительного увеличения капиталовложений в сельское хозяйство и роста производительности сил. В результате анализа реформы по ликвидации дзайбацу, выявлено, что взамен распущенных монополистических концернов появился целый ряд экономических организаций, которые стали играть важную роль в выработке стратегии и тактики экономической демократизации страны. Была создана новая предпринимательская среда и новый тип корпораций, подконтрольных акционерам и рынку ценных бумаг, т.е. начался процесс образования современных финансовых групп. Новые объединения заменили так называемые контролирующие ассоциации военного времени, осуществляя координационные функции среди субъектов национального хозяйства, и начали играть важную роль в выработке стратегии и тактики экономического развития страны.

Исследование исторических предпосылок принятия Конституции Японии 1947 г. показало, что это стало эпохальным событием в политической истории страны. Во-первых, в стране были ликвидированы институты феодального происхождения, на смену которым пришли демократические. Во-вторых, введен институт разделения властей, в основу которого был положен принцип «сдержек и противовесов». И, наконец, принятие Конституции способствовало

скорейшему выходу страны из послевоенной депрессии и динамичному развитию в последующие годы. Выявлено, что, несмотря на некоторые особенности, в Японии функционируют все конституционные формы демократии. Особенности в данном случае можно назвать верховенство исполнительной власти над законодательной, чрезмерное развитие бюрократического аппарата, «полупарламентарная» политическая система, недостаточное внимание к правам человека в западном понимании. Однако наличие дееспособной системы разделения властей, верховенства закона, регулярных выборов, действенности вынесения вотума недоверия правительству – все это говорит в пользу существования демократического правления в стране. Проанализировано, что наличие принципа «сдержек и противовесов» в политической системе Японии проявляется в виде возможности контроля за всеми тремя ветвями государственной власти, осуществляемого посредством периодического избрания парламента, подотчетности правительства нижней палате парламента, ответственности судей в порядке импичмента перед парламентом, а также голосования при назначении; или в возможности смещения судей Верховного суда путем голосования избирательного корпуса страны.

Исследование Конституции РК 1993 г. и Конституции РК 1995 г. показало, что Конституция РК 1995 г. скорее является новым, нежели исправленным и дополненным Основным законом страны. В новой Конституции РК изменен порядок глав, что отражает новый этап в развитии республиканской формы правления, а именно переход к президентской власти, что означало возвышение Президента над всеми ветвями власти в качестве центральной фигуры политической системы. Серьезные изменения коснулись разделов о центральных органах власти, о местном самоуправлении, судебной системы. В республике была создана политическая система, способная содействовать развитию экономических и политических реформ в направлении дальнейшей демократизации и перехода к рыночной экономике. Анализ особенностей Конституции Японии выявил следующее. Японский основной закон считается

одним из старейших в мире, однако в нем не было сделано еще ни одной поправки. Несмотря на то, что написанная более полувека назад конституция и сегодня обеспечивает демократическое и мирное развитие Японии, выдвигаются предложения «вписать» в Конституцию новые права: «право на среду», «право на приватность» и «право на информацию». Порядок внесения поправок отличается особой строгостью.

В ходе анализа понятия «парламентаризм» были подробно рассмотрены точки зрения казахстанских и зарубежных ученых. Парламентаризм – это система государственного руководства обществом, основой которой являются разделения властей, представительность, уровень законодательной и контрольной компетенции парламента. По итогам внеочередных парламентских выборов в Казахстане (2012 г.) парламент стал многопартийным, что свидетельствует о поступательных шагах в пользу демократии, плюрализма и политической модернизации, начатых еще в 2007 г. Формированию многопартийного парламента предшествовали различные этапы: экономические реформы, проведенные для создания стабильной экономической базы; формирование нормативно-правовой базы для его стабильного функционирования. В настоящее время в Японии парламентаризм одновременно выступает (1) как выражение верховенства закона и законодательной власти в обществе; (2) как принцип организации власти и государственного управления; (3) как важнейший институт в триаде разделения властей. Главенствующее положение японского парламента в системе власти определяется его фундаментальными функциями: законодательной, представительной, финансово-бюджетной, контрольной и властной.

Анализ эволюции партийной системы послевоенной Японии показал, что она протекала без социальных катаклизмов в несколько этапов: этап становления (1945–1955 гг.); этап правления ЛДП и стабильного развития (1955–1993 гг.); этап потери стабильности ЛДП и реформирования партийной системы Японии (1993 г. – настоящее время). В ходе исследования была выявлена отличительная особенность первого этапа - на политической арене страны реально

действовали две крупные политические партии: ЛДП – партия консерваторов и СПЯ, представлявшая левую оппозицию. В связи с этим появился термин «полупартийной системы», означавший наличие множества политических партий теоретически и единственно возможное правление ЛДП фактически. Особенностью второго этапа явилось то, что при сохранении власти в руках прежней элиты, которой свойственно теснейшее переплетение не только политических, но и семейных связей, на политической арене появилось целое созвездие политиков-консерваторов, которым и предстояло создать новую политическую систему во главе с доминантной партией. Это дало возможность утверждать, что современная партийная система Японии – многополюсная, конкурентная, постоянно обновляющаяся и стабилизирующаяся конструкция, которая опирается на традиционный менталитет, характерный приверженностью к достижению общественного согласия и политической гармонии общества.

Анализ процесса партийного строительства РК показал, что и формирование партийной системы успешно развивается: осуществлён переход от однопартийной системы к многопартийности. К настоящему моменту партийная система заметно усилилась и является серьёзным фактором политической конкуренции. Процесс формирования партийной системы Казахстана можно условно разделить на шесть этапов. Казахские партии и общественные движения постепенно становятся весомым и авторитетным институтом гражданского общества, основной формой вовлеченности граждан Казахстана в государственное управление. В Казахстане создана доминирующая партия и реализуется современная модель, которая успешно зарекомендовала себя в модернизирующемся японском обществе. Процесс совершенствования партийной системы Казахстана еще не завершен и продолжается, это закономерное явление и требование политической жизни модернизирующегося общества.

В результате изучения избирательного права Японии был сделан вывод о том, что правовая система Японии сочетает в себе элементы и институты,

заимствованные из избирательных систем других стран. Вместе с тем, особенности исторического развития повлияли на формирование уникальной избирательной системы Японии. Установлено, что решающее значение для развития и становления избирательного права Японии играют политические партии. Все крупные современные преобразования избирательного права и избирательной системы происходят в результате жесткого политического соперничества крупных японских партий. Избирательное право Японии в целом создает благоприятные условия для равноправного политического соперничества всех политических партий. В результате изучения вопросов финансирования избирательной деятельности выявлена тенденция изменения государственного подхода к финансированию выборов в сторону увеличения доли государственного финансирования. Применяемая в Японии смешанная избирательная система позволяет оптимально совмещать интересы как населения в целом, так и отдельных граждан. Выявлено, что процедура рассмотрения избирательных споров в Японии позволяет обеспечить баланс интересов общества и личности. Действующие нормативные акты предоставляют уполномоченным государственным органам и должностным лицам возможность своевременно устранять избирательные нарушения, что является важной гарантией проведения выборов в установленном законом порядке.

В результате изучения избирательной системы РК был сделан вывод о том, что при формировании избирательной системы независимого Казахстана были учтены как накопленный веками собственный исторический опыт, так и общепризнанные международные принципы демократического избирательного права. Избирательная система Казахстана не создавалась на пустом месте, она опиралась на исторически сложившиеся политические традиции казахского народа. Сегодня продолжается совершенствование избирательной системы РК, что способствует укреплению принципов демократии и косвенным образом повышает гарантии прав и свобод граждан, сдерживая необоснованные действия должностных лиц и государственных органов. Было выявлено, что

особенности исторического развития Японии и РК повлияли на формирование в них своеобразной избирательной системы, сочетающей в себе элементы и институты, заимствованные из избирательных систем других стран. К тому же все элементы избирательной системы Японии обладают высокой степенью оригинальности, такая, в некотором смысле, парадоксальная ситуация связана с тем, что перенимая и заимствуя чужие технологии и опыт, японцы очень тщательно трансформировали все с учетом своего понимания и своих нужд.

Рекомендуемая литература

- 1 Такахаши Х. Развитие японской экономики. – Токио, 1985.
- 2 Алексеев В.В. Экономика Японии. – М.: МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ, 2006.
- 3 Cohen J. Japan Postwar Economy. – Indiana, 1958. – 510 p.
- 4 Дружинин Н.Л. Япония: экономическое чудо. – СПб.: Питер, 2003. – 265 с.
- 5 Попов К.М. Экономика Японии. – М., 1936.
- 6 Попов В.А. Формирование социально-экономической структуры японской деревни. - М., 1987.
- 7 Динкевич А.И. Экономическая и военная «помощь» США Японии. – М., 1962.
- 8 Попов В.А. Земельная реформа и аграрные отношения в Японии после второй мировой войны. – М., 1959.
- 9 Dore R.P. Land Reform in Japan. – Oxford, 1958.
- 10 Грэд А. Земля и крестьянин в Японии. – М.: Изд-во иностр. лит., 1954. - 359 с.
- 11 Экономическая история зарубежных стран / Под. ред. Голубовича В.И. - Минск: Интерпрессервис, Экоперспектива, 2002.
- 12 Молодякова Э.В., Молодяков В.Э., Маркарьян С.В. История Японии. 20 век. – 2 изд. - М.: ИВ РАН, 2009. – 485 с.
- 13 Cohen J. The Remaking Japan. The American Occupation as New Deal. – N.Y., 1987.
- 14 Экономика Японии в послевоенный период / <http://www.travelshunters.ru/study-59-3.html>
- 15 Все о Японии. – М., 2001. – С. 331-431.
- 16 Конституция Японии 1947 г. // Конституции зарубежных государств. – М., 1996. – С. 431-467.

17 Auer J.E. Article nine of Japan's Constitution: from Renunciation of Armed Force «forever» to the third largest defense Budget in the World // Law and Contemporary Problems. – 1990. – Vol. 53, N 2. – P. 27-41.

18 Французская республика. Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – С. 54.

19 Молодякова Э.В., Молодяков В.Э., Маркарьян С.В. История Японии. 20 век. – М.: ИВ РАН, Изд-во «Крафт+», 2007. – 485 с.

20 Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 198.

21 Такахаци Х. 陛下を尋ね申し上げます(Ваше величество, разрешите обратиться). – Токио, 1988. – 350 р.

22 Молодякова Э.В. «Неординарная» демократия в Японии // Япония: мифы и реальность. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1999. – С. 87-99.

23 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33-48.

24 Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1989. - № 5. – С. 34-57.

25 Toward a New Asia // Восток. – 1995. – №3. – С. 141.

26 Huntington S. Political Order in Changing Societies. – New Haven: Yale University Press, 1968. – 461 p.

27 Цветова И.А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002. – 200 с.

28 Япония: опыт модернизации / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М.: АИРО-XXI, 2011 – 280 с.

29 Исаев Б.А. Трансформация партийной системы Японии в середине XX - начале XXI вв. // ПОЛИТЭКС. - 2010.

30 Калмычек П.А. Взаимодействие бюрократических и политических элит в Японии // Актуальные проблемы современной Японии. – Выпуск XXV. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2011. – С. 4-25.

- 31 Сенаторов А. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). - М., 1995. – 301 с.
- 32 Борзова Е. П., Бурдукова И. И. Политические и избирательные системы государств мирового сообщества: учеб. пособие. – СПб., 2004. – 456 с.
- 33 Макаров А. А. Политическая власть в Японии. – М., 1988. – 341 с.
- 34 Политика: толковый словарь (Oxford dictionary of politics). – М., 2001. – 701 с.
- 35 Johnson Ch. A. Japan: Who governs? – New York; London, 1995.
- 36 Япония: события 11 марта 2011 года. Итоги и уроки / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М.: АИРО-XXI, 2012 – С. 54-72.
- 37 Засурский Я.Н. Япония мнимая и реальная. – М., 2004. – 300 с.
- 38 Япония: полвека правления либерал-демократов / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М.: АИРО-XXI, 2010 – 284 с.
- 39 Инако Ц. Современное право Японии / Под редакцией Еремина В. – М., 1981.
- 40 Гасанов К.К. Избирательное право / К.К. Гасанов, В.Н. Белоневский - М.: Закон и право, 2007.
- 41 Конституционное право зарубежных стран / Под ред. Баглая М.В., Лейбо Ю.И., Энтина Л.М. – М.: Норма, 2004.
- 42 Зарубежное избирательное право: учеб. пособие / научный ред. В.В. Маклаков. – М.: Норма, 2003.
- 43 Тогаев А.У. Парламентаризм в Республике Казахстан. – Алматы, 2010.
- 44 Парламентское право России: учебное пособие / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. – М., 2000.
- 45 Керимов А.Д. Французский парламентаризм: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. д-ра юр. наук. – М., 1999.
- 46 Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2008.

47 Жансугурова Ж.А. Эволюция института парламента в контексте становления президентской республики в Казахстане: Дис.канд.полит.наук. – Алматы, 1996.

48 Романов Р.М. Понятие и сущность парламентаризма// Социально-политический журнал. – 1998. – № 4. – с.213.

49 Козлова Е.И.,Кутафин О.Е.Конституционное(государственное) право зарубежных стран. – М.,2003.

50 Парламентское право России: учебное пособие. – М., 1998.

51 Черняков А.А. Право,закон,правозаконность:вопросы обновления действующего права и проблемы нормативной терминологии. – Алматы, 2001.

52 Самалдыкова З.М. Парламент Республики Казахстан (структура,основные направления деятельности): Автореф.дис.канд.юр.наук. – Алматы, 2001.

53 Котляровский С.А. Сущность парламентаризма. – М.,1993.

54 Богданова Н.А. Парламентское право в системе конституционного права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. – М.,2003.

55 Романов Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность. – М.,2002.

56 Булаков О.Н. Двухпалатный парламент РФ. – СПб., 2003.

57 Тургумбеков Р.Т. Парламент и парламентаризм //Наша газета. – 1998. – 1 июля.

58 Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти Республики Казахстан и система сдержек и противовесов/Подред. Г. Сапаргалиева. - Алматы: КазГЮУ, 2006.

59 Судьин А. Парламентаризм: прошлое, настоящее, перспективы развития // Казахстанская правда. 2013. – 15 июня.

60 Законы и постановления, принятые на 8 сессии Верховного Совета Республики Казахстан (двенадцатого созыва). – Алматы, 1991.

61 Махмутов А. Итоги внеочередных парламентских выборов// Правила игры. – 2012. –№2.

62 Конституция Японии 1947 г. // Конституции зарубежных государств. – М., 1996.

63 Политическая система современной Японии / Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.,2013.

64 Антропова Е.А.Конституционно-правовой статус парламента в системе государственной власти: на примере парламента Японии: Дис. канд. юр. наук. – М.,2006.

65 Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Становление Конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы. – Алматы, 2002. – 355 с.

66 Назарбаев Н.А. Осмысление пройденного и дальнейшее демократическое реформирование общества: Доклад Президента Республики Казахстан на Второй сессии Ассамблеи народов Казахстана, 30 июня 1995г. // Казахстанская правда. – 1995. – 1 июля.

67 Сапаргалиев Г. Основы государства и права Казахстана. - Алматы: Жеті Жарғы, 1998. – 210 с.

68 Дьяченко С. Политический транзит в современном Казахстане. – Алматы, 2001. – С. 170.

69 Зиманов С.З. Конституция и парламент Республики Казахстан. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996. – 270 с.

70 Кенжебай Б.М. Конституция Республики Казахстан как фактор усиления института президентства // Материалы научно-практической конференции «Конституция Республики Казахстан: стабильность и динамизм». – Алматы, 2007. – С. 48.

71 Назарбаев Н.А. Наша Конституция - это осознанный выбор народа Казахстана // Мысль. – 2002. – № 10. – С. 4-9.

72 Донаков Т.С. Модель президентской республики в Казахстане // Материалы международной конференции «Институт президентства в новых независимых государствах». – Алматы, 2001. – С. 112-113.

73 Ертысбаев Е.К. Институт президентства как инструмент модернизации посттоталитарных транзитных обществ (на примере РК) // Материалы международной конференции «Институт президентства в новых независимых государствах». - Алматы, 2001. – С. 35-42.

74 Касымбеков М.Б. Институт президентства как инструмент политической модернизации (на примере РК): Дис. д-ра полит.наук: 23.00.02. – Алматы, 2002. – 321 с.

75 Балгимбаев А. С. О реформировании политической системы // Евразия. – 2001. – №2. – С. 37-42.

76 Дьяченко С.А. Проблемы демократической модернизации в Казахстане (политологический анализ): Дис. д-ра полит.наук: 23.00.02. – Алматы, 2002. – С. 17.

77 Сааданбеков Ж.С. Нурсултан Назарбаев. Законы лидерства. - Астана, 2005. – 566 с.

78 Тастенов А.Ж. Потенциал Конституции РК и перспективы конституционной реформы // Материалы научно-практической конференции «Конституция Республики Казахстан: стабильность и динамизм». – Алматы, 2007. – С. 33-34.

79 Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана, Астана, 28 февраля 2007 года // Казахстанская правда. – 2007. – 1 марта.

80 Нурмухамедов Б.Ж. Некоторые аспекты конституционной реформы в Республике Казахстан // Материалы научно-практической конференции «Конституция Республики Казахстан: стабильность и динамизм». – Алматы, 2007. – С. 27.

81 Назарбаев Н.А. Выступление Президента Республики Казахстан на совместном заседании палат Парламента Республики Казахстан, 16 мая 2007года // Казахстанская правда. – 2007. – 17 мая.

82 Ниси О. 憲法調査会の設置を期待して (Надежды на учреждение комитетов по изучению Конституции) // Кокай гэппо. – 1999. – №4. – С. 43-51.

83 Казуэ Ц. 図解で分かる日本の政治 (Политика Японии в схемах). – Токио, 2006. – 207 с.

84 Накасонэ Я. Государственная стратегия Японии в XXI веке. – М.: NOTABENE, 2001. – 311с.

85 Назарбаев Н.А. Выступление Президента Республики Казахстан на съезде партии «Нур-Отан», 11 февраля 2011 года // <http://www.newskaz.ru/politics/20110211/1145161.html>

86 Булуктаев Ю.О. Партийно-политическое строительство в Республике Казахстан (1991-2012) Книга 1. Становление многопартийности. 1990-е гг. Монография. – Алматы: КИСИ при Президенте РК. 2012. – 240 с.

87 Чеботарев А. Партийное строительство в Республике Казахстан. Основные этапы и тенденции // АПИ. – 2001. – 14 января.

88 Балгимбаев А. АПИ - многопартийная система в Казахстане: состояние и перспективы // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1031516820

89 Назарбаев Н.А. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана, Астана, 14 декабря 2012 г. // Казахстанская правда. – 2012. – 15 декабря.

90 Дьяченко С.А. Партогенез в Казахстане: состояние, проблемы и перспективы. – Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 1997. – 385 с.

91 Джунусов А.М. Политико-правовые аспекты партийного строительства в Республике Казахстан. – Алматы: Кенже-Пресс-Медиа, 2002.–178с.

92 Чеботарев А. Что даст новый закон «О политических партиях» // Правовая реформа в Казахстане. – 2002. – №3.

93 Булуктаев Ю.О. Роль политических партий в усилении представительной функции мажилиса парламента РК // <http://kisi.kz/site.html?id=9199>

94 Партийная жизнь в Казахстане: новый формат. Устойчивая и гибкая система // Агентство политических новостей //

<http://www.apn.ru/publications/article19566.htm>

95 Булуктаев Ю. Перспективы доминирующей партии по итогам выборов в мажилис парламента РК // Analytic. – 2011. – №6.

96 Жумагулов Б.Т. Парламентаризм и партийная система Казахстана – развитие в новых конституционных условиях // Материалы международной научно-практической конференции «Парламентаризм в Казахстане: состояние и перспективы развития». – Астана, 2007 // http://www.qwas.ru/kazakhstan/nurotan/id_82578/ от 23.11.2007

97 Булуктаев Ю.О. Партийно-политическое строительство в Республике Казахстан (1991-2012) Книга 2. Трансформация партийной системы в начале XXI века. Монография. – Алматы: КИСИ при Президенте РК. 2012. – 380 с.

98 Жангазы Р. Состояние и перспективы партийного строительства в Казахстане в контексте предстоящей реформы политической системы // <http://zhangazy.yvision.kz/post/142874>

99 Республика Казахстан. Законот 15 июля 2002 года №344-ІІ. О политических партиях// www.adilet.gov.kz/ru/node/28755

100 Кармазина Л.И. Партийно-политические модели Казахстана и России: генезис и институциализация // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 1 (20). – С. 78-83.

101 Конституция Республики Казахстан. – Алматы, 1995.

102 Сапаргалиев Г. А. Конституционное Право РК. – Алматы, 1998. – 340 с.

103 Сидоров О. Политическая конъюнктура на партийном поле // <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=74784>

104 Мухамеджанов Э.Б. Избирательное право Республики Казахстан: теоретико-правовые вопросы. – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 176 с.

105 Стратегический план Избирательной комиссии РК на 2011-2015 гг. // http://election.kz/portal/page?_pageid=73,1356010&_dad=portal&_schema=PORTAL